

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ

Годъ XXXIII.

— № 2 —

1990 г.

Valaam Society of America: P.O. Box 3858, Chico, CA 95927 U.S.A.

П
а
с
х
а
Л
ѣ
т
о
м
ъ

ПРИД. СЕРАФИМЪ САРОВСКІЙ

Фотография изображения Прид. Серафима Саровскаго. На обратной сторонѣ написано: "Копія. Снята съ оригинала писаннаго въ 1831 г. Мѣсяца Іюля, съ Гермономъ Отца Серафима, въ Саровской пустыни. Оригиналъ сохраненъ въ домѣ Крушевско-выхъ въ г. Казани. Фот. Н. Сивѣриевъ. 1904 г. Прос—ая ул."

НА ОБЛОЖКѢ: Прид. Серафимъ молится за трѣтій міръ, печатная иконка изд. Фесенко, 1903 г.

НА ЗАДНЕЙ ОБЛОЖКѢ: Образъ Прид. Серафима Саровскаго написанъ при его жизни, какъ портретъ во весь ростъ. Послѣ прославленія преподобнаго онъ находился въ Дивѣнскомъ Монастырѣ. Передъ разграбленіемъ Монастыря вынесенъ былъ въ Кіевъ. Въ 1943 г. доставленъ въ Берлинъ, послѣ въ поселокъ Вевлингенъ, возлѣ города Штутгарта, будучи хранимымъ Общиной Прот. Адриана Рымаренко, и наконецъ въ Северную Америку, гдѣ хранится въ женскомъ монастырѣ "Ново-Дивѣно", какъ великая святыня Американской земли, его принявшей и нынѣ обращающейся въ святое Православіе.

ПАСХА и ЛѢТОМЪ

ШЕ ВЪ ПОЛЯХЪ и протинахъ бѣлеть снѣгъ а въ хвойномъ темномъ лѣсу, куда солнечному лучу не такъ просто проникнуть, какъ будто еще царитъ зима. Но шумъ бѣгущихъ водъ со всѣхъ сторонъ выдаетъ правду. Зеленые сочные мхи да стройные ели насыщенные весенней влагой издаютъ, точно церковный фидьямъ, знаковой быстро приближающейся весны. Будто безжизненные стоятъ березы, ожидая танцевального зова природы, чтобы выгнать одеться зеленой листвою...

И вдругъ, весь боръ саровскій оглашается пасхальнымъ трезвонимъ, несущимся изъ святой Обители, изъ храмовъ святой Саровской Пустыни, окликающийся по окружающимъ полямъ, лѣсамъ, дубравамъ, протинамъ, скальмъ и дѣревшамъ... По всей Матушкѣ Святой Руси, бывало, разносился гулъ пасхальныхъ колоколовъ возвѣщая радость Воскресения Христова, обшашее бѣже всемъ воскресеніе...

Тогда въ лѣсахъ саровскихъ спасались люди Божіи. По дѣрмъ какъ бездомный бродякъ по ночамъ Пустынякъ Марко, оглашая дѣбри своимъ постояннымъ пѣніемъ: "Воскресеніе Христово видѣхше...". говори что чувствуетъ особенную неземную радость въ это время, когда безмолвуетъ вся природа, и что никогда молитва не доносится такъ легко къ Богу, какъ въ это время всеобщего покоя и тишины. Въ удивленной копѣ заканчивалъ свои дни великій мужъ духа, *Игуменъ Назарій* (1808), собравшій на Валаамъ цѣлое воинство духовной рати, а теперь возлѣ рѣчки Саровки пребывалъ уже въ иночь мѣрѣ. Дальше по тойже рѣчкѣ, многие годы Серафимъ преподобный спасался, наша радость свято-русская! Сколько продумано, сколько произошло въ этой зеленой пустыни. Въ совсемъ потерявшейся избушкѣ подвизался съ 12-ти лѣтнего возраста будущій миссіонеръ Америки, прер. *Германъ*, кельничная подвизнику старцу *Варлааму*. Живалъ тамъ и прозорливый *Муромскій Антоній* (1855), другъ великаго Серафима, и *Гонимъ Кіевскій* (1902) еще иночь живущій въ кушакѣ возлѣ прер. Серафима. И возродитель Санаксарскій, подобный древнему, *Владѣоръ* (1791), и *Феофанъ Новодеврскій* (1832) въ юности, и *Моисей* (1868) основоположникъ Оптиной Пустыни и многие другіе.

Все эти другіе Божіи, асецко погруженные въ Тиши и у своего сердца и тамъ созерцаніе истинную природу первошатаго Адама, того естественнаго состоанія челоВѣческаго, благошатаго и богоподобнаго райскаго житія, ради котораго была сотворена вся вселенная, чуждая тѣлѣ и смерти. Выгнавъ себя въ глубинѣ лѣснаго отшелья, эти дивные старцы изучали собственнаго опытаи всея природы въ своемъ сердцѣ, этомъ центрѣ челоВѣческой жизни. Работая надъ искорененіемъ въ лѣсахъ зла и вселенной злобы, просвѣтляя свои души Богопопознаніемъ... Изъ внутренняго возду открывалась тайны вѣщій міру невидимому и они познавали что есть добро и что есть зло. Какъ же они, эти духовники, переживали въ своихъ истомившихся по Богу сердцахъ Христово Воскресеніе? Можно ли хотя бы смутно постичь то, что переживалъ душа праведника, измучившаго себя безпокаяніемъ, самозащитіемъ, когда ее касаются лучи восходящаго Солнца Правды!

Меркнутъ звѣзды на алкошемъ саровскомъ небосклонѣ. Темный лѣсъ и дѣбри гудятъ бурною жизненной весной. Торжественно, подъ перезвонъ церковей и людского православнаго ликования восходитъ надъ грѣшной землей светоносна заря Христова Воскресенія!

Христосъ Воскресе!

Христосъ Воскресе, Отчимъ Саровскій!

Христосъ Воскресе, Многостврапная Русь!

Дваи привѣтствуютъ Прер. Серафима съ Пасхой.
Аксарелъ Арх. Кіриана.

Но итъ больше Сарова на Руси! Нѣкому откликнуться! На святое мѣстѣ мерность запустѣнія, кондагера равновъ 20-го вѣка, братскіе могилы невинныхъ страдальцевъ ожидающихъ общаго воскресенія. Одинъ узникъ робко произноситъ: "Тамъ, за лѣсомъ, водъ синью густыхъ вѣтвей прелетѣ забытое кладбище, лиственное крестовъ. Безымянные дощечки смотрятъ въ туманное небо. Всѣмъ конкутине мертвые тихо рассказываютъ далекомъ вѣздомъ безконечную повесть своихъ страданій — по вѣстѣ бѣлѣствыхъ выброшенныхъ за грань жизни людей. Крутомъ машоко барковъ густой зеленой стѣной стоятъ лѣсы — вѣсковые сосны. Между колокъ изъ красныхъ стволовъ — ярыя, шумрущая прелесть курчавыхъ березокъ — единственные въ мѣрѣ незабываемые саровскіе чащи. Мы всѣ немного чувствовали неясную силу и благодатную близость Святой Обители. Самъ преподобный Серафимъ явился однажды въ лѣсу на дорогѣ одному заключенному инокшу, когда тотъ изнемогалъ подъ тяжестью своей ноши и не могъ идти даль-

ше. Помощь преп. Серфима испытывали как бы только искъ върущие "каси". Среди самых тяжелых испытаний чувствовали его покровъ и защиту. Сначала въ обители предлагали устроить кониглера. Но такая точка направила на присланных туда двухъ "особого отряда", такъ уместился среди нихъ слуха самоубийствъ, что нацалство перенесло лагерь въ другое мѣсто, а въ монастырь были устроены привѣты для дѣтей заключенныхъ. Рассказываютъ, что по ночамъ дѣти часто вѣдѣли старца въ блонно-бѣлыхъ и черной полушубкѣ. ("Воспоминанія Монахи Вероники". Св. Владимирскій календарь за 1973 годъ.) А о другомъ, новомученикѣ *Игуменѣ Варсонофѣ*, организовавшемъ иосифинскіе катакомбы пишутъ такъ: "Въ Саровѣ онъ былъ извѣстенъ до полусмерти и къ моменту выхода изъ лагеря сталъ совершенно егорблинымъ инвалидомъ, не могущимъ передвигаться безъ помощи костылей. Трудно было узнать сравнительно еще не старого, стройного, высокаго батюшку о. Варсонофія. После изгнѣнія, Господь сподобилъ его великой милости внутреннего духовнаго озаренія. Также во время тяжелой болѣзни онъ какъ бы перенесся въ иной міръ и вымѣлъ цѣлый рядъ видѣній, о которыхъ рассказывалъ какъ о несомнѣнномъ утвержденіи будущей жизни." ("Новомученики Россійскіе" о. Миклана Польскаго, томъ 2, 1957.)

Нѣтъ смѣрты у Бога! Все живы у Бога! Христосъ Воскресе и Жизнь Жителствуемъ! И хотя страданія расквитой Русь до сегоднешняго дня нѣмуть не обогнались, однако съ новой силой доходятъ оттуда живую, спящую оживленія. Слышится, доносятся! Нѣмуть ли это шумъ весны пасхальной?

Да! Такъ говорили намъ ошны подвижники:

"Это все отдельные всплески пробуждающейся народнои воли къ освобожденію. Они проникаютъ теперь въ народную толпу, какъ лучи вълшеннаго солнца въ замерзшую землю. Они распыляютъ ледяныя оковы злмы, они сорвутъ и понесутъ лѣды, скованныя и мерзлятыя народную жизнь, какъ небу и разбиваютъ въ мелкіе кусочки ледяные глыбы вълшенныя воды родной Волги и широкаго Дона".

И мы знаемъ изъ преданій саровскихъ, что Русь Воскресѣла. Что вновь побегутъ ручьи благодати по лицу Многогосподальной Руси! Изъ саровскій лѣсъ проснется, оживетъ Саровъ. Давно, давно, заповѣтъ вѣковъ Паску и открылся вновь новыиъ святыхъ. И отсюда потечетъ на весь міръ — "славаиа проповѣдь Прис. Серфима, страшиа проповѣдь всемирнаго покаянія." ("Orthodox World" № 50, 1973. На англійск. яз.).

Христосъ Воскресе!

Инокъ Германъ

Паску 1973

"Радость моя, еста ты върушь, то окръ жу и въ ты, что върушимо все возможно отъ Бога".
Преп. Серфимъ Саровскій

АКЪ нынѣ мы въ годъ 70-лѣтня проповѣданія угодника Саровскаго, отдавая отъ этого многогосподительнаго чиста мистическаго значенія. Не знали тогда, что было такое пророчество: поскъ извѣсто седьмого десятка вѣстунетъ свѣтъ. Велика пасхальная святая, Преп. Серфимъ, привѣстивающій всѣхъ въ любое время года пасхальнымъ восклицаніемъ "Христосъ Воскресе" и напѣвающій пасхальныя инопѣвныя змѣны стужамъ въ ночь своей кончины, пророчествовалъ о торжествѣ своего проповѣданія говора такъ: "Вотъ, радость моя, какая великая радость будетъ! Среди лѣтъ заповѣтъ Паску!"

Семь десятковъ лѣтъ спустя въ 1903 году все святая Русь торжественно прославила угодника Серфима, псалничка за родъ Христіанскій. Паску плѣни дѣтими тысящи паломниковъ и калекъ и обремененныхъ. Среди послѣднихъ была церквя чета, нуждавшаяся въ наслѣдникѣ

мужскаго пола, что по молитвамъ преподобнаго и по обѣщанію его вѣрной рабы, Блаженнои Паша, было даровано благочестивѣйшему Св. Государю Николаю П. и Государынь Александрѣ, имѣй ставшей небеснои покровительницей принимающимъ исплани святое Православіе въ заморскіи отъ Россіи странахъ, особенно въ далекой Америкѣ.

Сто лѣтъ спустя по кончинѣ Серфима угодника въ далекой студеной Америкѣ смиренный инокъ Божій, пустынножитель Германъ, усердно молился Богу и угоднику Серфиму, какъ за русскій многострадалный народъ, такъ и за народъ новаго свѣта, не въключающаго еще святое Православіе и дивнаго Старица Саровскаго. Много страдалъ онъ отъ слуха лже-латинскіи архіереѣвъ, и слезы проливалъ среди печальныхъ буръ пустынныхъ обращая къ своему покровителю Александре псалничку Блаженному Герману. И вотъ призвалъ его Германъ дивнымъ видѣніемъ, было ль то на яву или во снѣ, Богомъ вѣстъ. Слышавъ отъ трепетнои колокольной и видѣтъ благосаго старца срѣди молодыхъ епей, сладостно обратился къ нему: — "Ты и волею пасхальнымъ звонкомъ, иже по сей день, точно звонкомъ колокольнымъ, святымъ Православіемъ молодое поколеніе шлѣ къ собою.

Братства вѣкъ основанное въ честь Преп. Германа сподобилось открытъ міру Великую Тайну Давидовскую ровню сто лѣтъ спустя, когда вѣтъ дошла до Валаамъ о святости жизни Преп. Германа въ далекой Америкѣ и было составлено его первое житіе и живописанное церковное торжество Игуменомъ Давидовскимъ. Съ тѣхъ поръ и св. Германъ вселивскіи прославился и Серфимомъ вѣтъ по лицу земли благовѣствованъ. Злѣкъ узнѣмо забытъ, что труженика брательства, какъ нашего, такъ и другіе америкескіи миссионеры, все почитъ исключительно молодого, точно святаго Серфимовыи и святаго Германа. Да и въ Русь современнои все молодое поколеніе раздается, точно что-то великое пробуждается, быстро растетъ и къ лѣту скончается...

Вывустка второй № "пушестѣиъ" нашего "Паломника", доходящаго благополучно нѣмь до Руси, принимаемо Господу благодарности и просвѣтъ всѣхъ, кому дорогъ ходъ еи робкой поступью — не оставлять его въ св. молитвахъ (смотри нѣмь "Писма къ Паломнику").

... Онъ ипѣтъ погруженъ въ молитву покаянью, много дивнаго что еще повѣдѣтъ нѣмь. Позади его опытъ цѣлхъ обитковъ святыхъ иноземныхъ къ Христу пострадавшихъ и прославившихся святымъ Православіемъ, какъ въ древности (до 1054 года), такъ и почти въ наше время, это герою равноапостольнае 20-го вѣка.

Проводитъ онъ бережнои поступью срѣди полне-весеннихъ поскъ, быстро наивающихся сильнымъ колосомъ — вотъ, вотъ и принудитъ плодъ покаянія за своихъ отцовъ. Шумятъ дубравы плодородныхъ свидѣтелей покаянія, грубыи миру невѣдомому, почти въ каждой Христіанской срѣдъ дивныя книги святыхъ: Иезерудіаи, Галліи — древней Франціи, знойной Испаніи знойной Ирландіи, что есть островъ святыхъ древнихъ, древнихъ временъ. Но и псалки и знойныи пустыни, гдѣ лишь недавно забржежала утрення заря православнаго расвѣта тоже не утоскуются изъ вида нашамъ Паломникомъ... Тамъ, гдѣ Японія, Австралія, Китай...

А въ передѣ его, хотя еще смутно въ туманѣ, еще не расшлосаго смрачнаго обла безбожя, открывається передъ нимъ кроткій мѣсъ многогосподальной Руси! Руины, осколки и безбрежная нишета... а между ними пробивается зеленая трава, быстро растущая и скоро могаущая все, точно моремъ высокой травой, зазеленѣти...

Спѣлка колосы, міру не вѣдомы, вольныи ходитъ по Новой Русі! Встанте, о братья, возмѣнитесь за подвижн, плѣто пришло, пора выростѣти.

Игуменъ Германъ
Нелѣтъ Вѣсъ святыхъ, 1990

Скитъ Блаженнои Кееліи, Калифорнія

Бесѣда Пр. Серафима Сар. о цѣли Христіанской жизни

ИЗЪ РУКОПИСИ МОТОВИЛОВА

Духъ Вожій, явно почивающій на Отцѣ Серафимѣ Саровскомъ въ бесѣдѣ его о Цѣли Христіанской Жизни съ симбирскимъ помѣщикомъ и собственнымъ судьей Пшоловемъ Александровичемъ Мотовиловымъ.

(Изъ рукописныхъ воспоминаній Н. А. Мотовилова)

БЕСѢДА самымъ прославленнымъ Преподобнаго Серафима, въ 1903 году, Сергіемъ Никусовъ была обнаружена Записъ друга и почитателя святаго, Николая А. Мотовилова, гдѣ оказалось цѣлое богословское поученіе Прп. Серафима о Стекжани Духа Святаго въ полномъ согласіи съ ученіемъ Св. Отцовъ Церкви. До 1917 года было выпущено нѣсколько изданій этой Бесѣды, съ которыхъ перепечатывались всѣ заграничныя изданія ея. Но наканунѣ революціи С. Никусовъ окончательно обследовалъ рукопись, издалъ дефинитивный текстъ 1917-го года, съ котораго мы и печатаемъ тутъ безъ измѣненій, пополнивъ лишь предисловіемъ съ уже давно разошедшейся книги, изданной нашимъ Св. Германовскимъ Братствомъ въ 1968 году.

Бесѣда Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Серафима Саровскаго Чудотворца о цѣли Христіанской жизни имѣетъ огромное значеніе, оно чуть-ли не самое вѣжное, что нѣбось о немъ.

Какъ богословское поученіе, оно произошло однимъ изъ самыхъ великихъ свѣтлыхъ Православной Церкви, равнымъ свѣтлымъ отцамъ древности. Какъ нѣчто подлинное, оставшееся во свѣдѣтельство святости великаго праведнаго Русской Церкви, — оно явилось откровеніемъ свѣта. Совершенно необыкновенно находящее его передъ самымъ прославленіемъ великаго таинотворца. Совершенно поразительно и значеніе этого для нашего мира пришедшаго, поученія, какъ бы предназначеннаго для христіаннаго 20-го вѣка! Удивительно еще и то, кому именно было суждено обрѣсти это дивное сокровище и при какихъ условіяхъ обнаруживать всему соловью Великой Россіи, именно наканунѣ историческаго исчезновенія Свптой Руси съ земли... А имя, Зарубежной Руси, вытѣсняясь, перенять дальнѣе, людямъ всего міра, кто только имѣетъ уши слышать и сердце, готовое принять пламенный слова Самой Истины,

исходящая изъ устъ дѣйствительно серафима небеснаго — нашего дражайшаго и рожденнаго Батюшки Серафима.

Чудо явленія на нашу грѣшную землю этого серафима, помню того, что оно и по сей день живетъ и дышетъ въ нашей церковной жизни, еще не сказало своего послѣдняго слова, еще не завершилось оно. Преподобный Серафимъ есть достояніе всей Вселенской Церкви Христовой, единой и подлинной. Заклинаю свою Бесѣду, Преподобный говоритъ Мотовилову, своему собесѣднику: «... Господь поможетъ вамъ навсегда удержатъ это (ученіе о Свѣтѣ Духѣ) въ памяти нашей... тамъ болѣе, что и не для васъ однихъ дано вамъ разумѣть это, а черезъ васъ для цѣлаго міра...» Не являлся еще многіимъ испѣтуемымъ и по тѣмъ находящимся Преподобный, не обогатъ еще сердца Божественной любовью Серафима, дабы сдѣлать изъ своей окончательной записки, и послѣдней трубѣ возгнѣть... Но быстрѣе тѣмъ, что случается беззаконіе на нашей грѣшной землѣ и, видно, скоро быть концу ея, ибо вѣсть о Преподобномъ Серафимѣ распространится.

Обрѣтена эта Бесѣда была Сергіемъ Александровичемъ Никусовъ. Это былъ замѣчательный человѣкъ. Недаромъ самъ Преподобный его избралъ быть кнѣзь-бы воеводѣмъ «служугою убогаго Серафима» и онъ въ дѣйствительности послужилъ святому кнѣзь изданіемъ Бесѣды, такъ и вообще своимъ писательскимъ трудомъ. Ниже приводится полный текстъ съ третьимъ и послѣднимъ изданіемъ Бесѣды, который былъ Никусовъ вопрекаръ и съобщенъ предисловіемъ, послѣдствиемъ и замѣтками еще никогда не опубликованными. Бесѣда составляетъ одну изъ главъ его первой и въ высшей степени интересной книги «Вѣдкое въ Маломъ», посвященной съ чувствомъ благоговѣній пріятельности своему чудотворному ищателю Святому Преподобному Отцу Ювану Кропитатскому.

Гдѣ Подомоленскій
Лѣто. 1967 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ С. А. НИЛУСА

Во время пребывания Апостола въ Коринѣ, Павелъ, пройдя верхнюю страну, прибылъ въ Ефесъ и, найдя тамъ некоторыхъ учениковъ, сказалъ имъ: пришли ли вы Святаго Духа, уверовавши? Они же сказали ему: мы даже и не слышали, есть ли Духъ Святой. Онъ сказалъ имъ: во что же вы крестились? Они отвѣчали: во Иоанново крещеніе. Павелъ сказалъ: Иоаннъ крестилъ крещеніемъ покаянія, говоря людямъ, чтобы вѣровали въ Гражданаго по немъ, то есть по Христа Исуса. Услышавши это, они крестились во имя Господа Исуса, и тогда Павелъ возложилъ на нихъ руки, и вѣсилъ на нихъ Духъ Святой, и они стали говорить имъ языками и пророчествовать. Всѣхъ ихъ было человѣкъ около двѣнадцати. (Дѣяніе XIX, 1-7).

И вотъ, имъ и во влеченію Духа иду въ Иерусалимъ, не зная, что тамъ встрѣтятся со мною; только Духъ Святой во всѣхъ городахъ свидѣтельствуеъ, говоря, что умъ и соборъ ищутъ меня. (Дѣяніе XX, 22-23).

И слово мое и проповѣдь моя не въ убѣдительныхъ словахъ человеческой мудрости, но въ явленіи Духа и силы, чтобы игра ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силѣ Божіей. (1 Кор. II, 4-5).

А имя Богъ открылъ это Духомъ Своимъ; ибо Духъ все проясняетъ, и глубины Божіи (1 Кор. II, 10).

Душевною человѣкъ не понимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что оно почитается это безуміемъ; и не можетъ разумѣть. (1 Кор. II, 14).

Я былъ въ духѣ въ день воскресшій и слышалъ гласъ гласящаго себя громкой гласъ, какъ бы трубный, который говорилъ: Я есмь Альфа и Омега, первый и послѣдній. (Откр. I, 10).

За мѣсяцъ до Высочайшаго повелѣнія объ ускореніи производящагося въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣла о прославленіи Святаго Угодника Божія, Серафима Саровскаго, Господь привелъ меня опять въ Саровъ и Дивѣль. Изъ трехъ современнѣхъ о Серафимѣ, которыхъ и встрѣтилъ въ первую свою поездку, и остался въ живыхъ одну только Елену Иванову Мотовилову. Вскорѣ послѣ моего отъѣзда, въ 1900 году, отсюда изъ селенія привелъ меня Ерміонъ; на Пасху, два года спустя, за ней ушла и мать Еванфія.

Сильно за эти годы слалась и Елена Ивановна: согнулся станъ, сталъ вертеться еще такъ недавно сѣдлая и проницательная она. Серафиму не нужно уже никакихъ свидѣтелей его праведности, они зовутъ ихъ къ себѣ въ мѣста вѣчнаго упокоенія, вѣхтъ и раздѣляютъ съ нимъ его славу, ту неглаголю и вѣчную, неумирающую славу, которую Господь отъ вѣка уготовалъ яслъ любящимъ. Его, являе лица святыхъ, Господи, и праведникъ сѣбѣ, яко солнце».

Но сѣньность ума и памяти не возникаетъ сила родной старушки. Прощло женствъ и расцвѣтаетъ въ ей воспоминаній, и время не имѣетъ власти надъ нимъ!..

По просьбѣ моей, съ разрѣшеніемъ игумена, Елены Ивановны дала мнѣ, дѣлая коробъ бумагъ, оставшихся послѣ покойнаго ея мужа, Николая Александровича. Всей, кто интересовалась житіемъ отца Серафима, должно знать это имя, которое такъ тѣсно связано съ именемъ Батюшки и устроеною имъ Дивѣвской женской обители. Непонятно жаль этогъ человѣка, несомнѣнно и умеръ, но быть она при жизни служажоу Серафимомъ, какъ она сама любила называть себя, такимъ и послѣ смерти осталась. Въ бумагахъ его довелось мнѣ найти такое сокровище, которое по справедливости можетъ быть названо величайшимъ свидѣтельствомъ вѣры. Этой драгоценности, съ сохраненіемъ всей своеобразности самаго сороковѣгодья юнѣшннхъ столѣтій, на которыхъ она написана, я и желаю поделиться съ православною читательнею.

I

ПРИГЛАШЕНІЕ

«Истинно, истинно говорю вамъ: вѣрующій въ Меня, дѣла, которая творю Я, и онъ сотворитъ, и больше сихъ сотворитъ...» (Іоан. 14, 12).

«Однимъ», — пишетъ въ своихъ запискахъ Мотовиловъ: — «это было въ Саровской пустыни, вскорѣ послѣ исцѣленія моего, въ началѣ зимы 1831 году, во вторникъ конца ноября, и стоялъ во время вечера въ толпомъ соборѣ Живоначальной Источника на обыкновенномъ, какъ и потомъ всегда бывало, мѣстѣ моемъ, прямо противъ чудотворной иконы Божіей Матери. Тутъ подошла ко мнѣ одна изъ сестеръ Мельничной² общины Дивѣвской. О названіи и существованіи этой общины, отдѣльной отъ другой церковной, тоже Дивѣвской общины, я не имѣлъ тогда еще никакого понятія. Эта сестра сказала мнѣ:

— Ты что ли хромѣющій баринъ, котораго исцѣлилъ вотъ недавно нашъ батюшка, отецъ Серафимъ?

Я отвѣчалъ, что это именно я и есть.

— Ну, такъ, — сказала она, — иди къ батюшкѣ — онъ захочетъ позвать тебя къ себѣ. Онъ теперь въ кельѣ своей въ монастырѣ, и сказалъ, что будетъ ждать тебя.

Люди, хотя въ разѣ при жизни великаго старца Серафима бывае въ Саровской пустыни и хотъ только слышавшіе о немъ, могутъ постигнуть вполнѣ, какой неизречимую радость наполняла душа моя при этомъ нечаянномъ званіи. Остававшіе слушаніе Божественной службы, я немедленно побѣжалъ къ нему, въ келью его. Батюшка о Серафимѣ встрѣтѣнъ меня въ саняхъ держалъ свѣтъ свѣчки и сказалъ мнѣ:

— Я ждалъ ваше Боголюбіе. И вотъ только сегодня повремените, пока я поговорю съ сиротами моими. Я имѣю много и съ нами побесѣдовать. Садитесь вотъ здѣсь.

При этихъ словахъ онъ указавъ мнѣ на дѣсенку съ преступаюми, слѣзанную, вѣроятно, для закрыванія трубы печныхъ и поставленную противъ печки его, уступилъ мѣ сѣмъ, какъ и во всѣхъ двойныхъ кельяхъ Саровскихъ устроеной. Я сѣлъ было на нижнюю ступеньку, но онъ сказалъ мнѣ:

— Нѣтъ, повисѣ здѣте.

Я пересѣлъ на вторую, но онъ сказалъ мнѣ:

— Нѣтъ, ваше Боголюбіе. На самую верхнюю ступеньку садитесь извольте. И, усидѣвъ меня, прибавилъ:

— Ну, вотъ сидите же тутъ и подождите, когда я, побесѣдовавъ съ сиротами моими, выйду къ вамъ.

Батюшка ввелъ къ себѣ въ келью двухъ сестеръ, изъ коихъ одна была дѣвица изъ дворянъ, сестра Нижегородскаго помѣщика Манворова, Елена Васильевна, какъ о томъ мнѣ на мой спросъ батюшка оставилась со мной въ свѣцахъ.

Долго и сѣдлъ въ ожиданіи, когда и для меня отворилъ дверь великій старецъ. Думаю, сѣдлъ я такъ часа два. Вышелъ ко мнѣ изъ другой, ближайшей ко входу въ сѣни сѣдъ кельи, меланійскіи о Серафима, Павелъ, и, несмотря на отворы мои, убавилъ меня поспѣтъ его келью и сталъ мнѣ дѣлать различныя наставленія къ жизни духовной, въ самомъ же дѣлѣ мнѣша дѣлю, по науше-

* При Дивѣвской общинѣ въ началѣ ея существованія о Серафимѣ желалъ устроить вѣтрѣнную меланійскую, члѣмъ сестры при вѣдностіи своей могли бы користься отъ своихъ трудовъ. Отъ этой меланійской получала названіе меланійскою та часть общины, въ которую, по завѣту старца, должны были приниматься однѣ лишь дѣвицы.

Николай Александрович Моговилов

Прд. Серафимъ Бесѣдуетъ съ Моговиловымъ.
Иллюстрация изъ книги о Преподобномъ А. П. Тимофеевичи.

Общій видъ дальней пустышки въ настоящее время въ Саровской обители.

Старое литографическое изображеніе Прд. Серафима находящесся въ травяной Ново-Давидевогк монастыря изъ штатъ Нью-Йоркъ.

нио враждему, ослабить мою любовь и взору въ заслуги передъ Богомъ великаго старца Серафима.

Мнѣ стало грустно, и я со скорбью сказалъ ему:

— Глупъ я былъ, о Павелъ, что, послушавшись убѣждений вашихъ, вошелъ къ вамъ въ келью. Отецъ изумилъ Иафротъ — великій рабъ Божій, но и тутъ въ Сароскую пустыню я не далъ него прійзвать и прійзвано, но лишь для одного батюшки о. Серафима, о коемъ думаю, что и въ древности мало было такихъ великихъ угольниковъ Божіихъ, одаренныхъ силою Иаинова и Моисееваго. Вы же кто такіе, что называетесь ко мнѣ съ нашими наставлениями, тогда какъ догадывались и, вы и вутн то Божіаго порядочо сами не знаете. Простите меня — я сожалѣю, что послушавъ васъ и зашелъ къ вамъ въ келью.

Съ тѣмъ и вышелъ я отъ него и сталъ опять на верхнюю ступеньку дѣлать въ сѣдлахъ батюшкыной кельи. Потому я слышалъ отъ того же о. Павла, что батюшки грозилъ за это ему выговоривъ, говоря ему: «не твое дѣло бесѣдовать съ тѣми, которые убогаго Серафима слова жаждутъ и къ нему прійзываютъ въ Саросъ. И я самъ, убогий, не свое имя говорю, но что Господь изволяетъ мнѣ открыть для назиданія. Не мѣшайтесь же въ свои дѣла. Себя самого знай, а учить никогда никого не смѣй: не далъ Богъ тебѣ этого дара — какъ оныя поедаетъ недаромъ людей, а за заслуги ихъ передъ Господомъ Боговъ пашишь и по особенной Его милости и Божественному о людяхъ смирѣнію и Сантому Промыслу Его». Выслушавъ и это соудъ для памяти и назиданія допровашихъ и малюи рѣчно и едва замѣтно черткою характера невяжнаго старца Серафима.

Когда же около злухъ часовъ побѣждала старецъ со своими сиротами, тогда дверь отворилась и батюшка, о. Серафимъ, провозвѣвъ сестеръ, сказалъ мнѣ:

— Долго задержалъ я васъ, ваше Боголюбіе. Не знашите. Вотъ сиротки мои изумались по инокомъ: такъ я, убогий, и угубилъ ихъ. Пожалеуйте въ келью.

Въ кельѣ этой, своей монастырской, онъ побѣждалъ со мною о разныхъ предметахъ, относящихся до спасенія души и до жизни мірской, и възлѣ мѣ съ отцомъ Гуріемъ Саросскимъ гостинникомъ, на другой день, послѣ ранней облавы, ѣхалъ къ нему въ балаховоо пустыню.

II

ИЗВОЛЕНІЕ ГОСПОДНЕ

Цѣлая ночь проговорили мы съ о. Гуріемъ про о. Серафима, цѣлую ночь, почти не спавши отъ радости, и на другой день отъправились мы къ батюшкѣ о. Серафиму въ его близкую пустыньку, даже ничего не пиши, и ничего не закусывши; и цѣлый день до поздней ночи не пиши, не ѣвши, вѣрбали у дверей этой близней его пустыньки. Тисчинъ народъ приходилъ къ великому старцу, и всѣ отходили, не получивъ его благословенія, а постоявъ немного въ его сѣдлахъ, возвращались испиты; человѣкъ семь или восемь остались съ нами ждать конца этого дня и выхода изъ пустыньки батюшки о. Серафима: въ томъ числѣ, какъ сейчасъ помню, была жена Балаховскаго казначія, изъ убадняго города Нижегородской губерніи Балахны, и какая-то странница, все хлопотавшая объ открытіи святыхъ мощей Фанутія, клѣтца, въ Балахнѣ негдѣшю починающаго. Они рѣшились съ нами дожидаться отворенія дверей великаго старца. Наконецъ, и они смущались душою, даже самъ о. Гурій, вечеру уже подвигну наставни, очень смущались и сказали мнѣ:

— Уже темно, батюшка, и лошади проголодались, и мальчишъ-кучеръ ѣсть, вѣрнтю, хочетъ. Да какъ бы, если познее побояемъ, и зѣрны на насъ не падали бы.⁶

Но я сказалъ:

— Нѣтъ, батюшка, о. Гурій, пожалуйте въ одинъ назадъ, если боитесь чего, а меня пусть хотя и зѣрны растерзуютъ здѣсь, а я не отойду отъ двери батюшки о. Серафима, хотя бы мнѣ и голодною смертью при нихъ пришлось умереть; я все-таки стану ждать его, покада отворитъ онъ двери святой своей кельи.

И батюшка о. Серафимъ, весьма немного погодя, действительно, отворилъ двери своей кельи и, обращая ко мнѣ, мнѣ сказалъ:

— Ваше Боголюбіе, я васъ жалѣю, но не знашите, что и не отворилъ цѣлый день: шлѣтъ среда, и я безмолствую; а вотъ завтра — милости просимъ, я радъ буду душевно съ вами побѣсѣдовать. Но уже не такъ рано извольте жаловать ко мнѣ, а то, не куюшии цѣлый день, вы не знаете великаго. А такъ — послѣ поздней облавы, да покрѣпшии себя довольно пишию, покудате съ о. Гуріемъ ко мнѣ. Теперь гранте и покрѣпшии пишию — вы изнемогли.

И сталъ насъ, начавъ съ меня, благословить и сказалъ о. Гурію:

— Такъ, другъ, такъ-то, радость моя, завтра съ господиномъ пожайдете ко мнѣ, на близжайшую мою навиныку, — тамъ меня обратите; а теперь градите съ миромъ. До свиданія, ваше Боголюбіе.

Съ этими словами батюшка опять затворился.

Никакое слово не можетъ выразить той радости, которую я ощущалъ въ сердцѣ моемъ. Я плавалъ въ блаженствѣ. Мысль, что, несмотря на долготерпѣніе цѣлаго дня, я хоть пока конецъ да сподобился оному же не только узрѣть лицо о. Серафима, но и слышать притиго его Богодухновенныхъ словесъ, такъ угубила меня. Да, я былъ на высотѣ блаженства, инимамъ земныхъ подобіемъ неизобразимый. И несмотря на то, что и цѣлый день не пишь, не ѣлъ, и сѣдлакъ такъ сытъ, что, какъ будто, никакъ до прещенія и пишисъ до разумнаго упоенія. Говорю истину, хотя, можетъ быть, для нѣкоторыхъ, не вѣсѣлѣвшихъ на дѣлѣ, что значить сладость, сытость и упоеніе, которыми приносятся человѣкъ во время шлѣта Духа Божія, слова мои и покажутъ превеличными и разскалъ черзуръ восторгеннымъ. Но уѣрню совѣстно православно-христіанскою, что итъ дѣлѣ превеучаема, а все сказанное сейчасъ мною есть не только сухая истина, но даже и весьма слабое представление того, что я действительно ощущалъ въ сердцѣ моемъ.

Но кто дастъ мнѣ глагола, могущія хоть мало, хоть отчасти, выразить, что восчувствовала душа моя на слѣдующій день?

III

ЦѢЛЬ ЖИЗНИ ХРИСТІАНСКОЙ

Это было въ четвертъ. День былъ пасмурный. Сѣтку было за четвертъ на землѣ, а сверху порожда дольною густая сѣтконова крува, когда батюшка о. Серафимъ началъ бѣсѣду со мной въ близней пажикииъ своей, воздѣ той же его близней пустыньки противъ рѣчки Сароски, у горы, подхлониной блиско къ берегамъ ея. Помѣсталь онъ меня на лѣй только-что имъ срубленнаго дерева, а самъ сталъ противъ меня на короткакъ.

— Господь открылъ мнѣ, — сказалъ великій старецъ, — что въ ребѣчатѣ шлѣмъ въ усердію ждаламъ знать, въ чемъ состоитъ

⁶Надобно знать дѣственный Саросскій дѣсъ, окружающій Сароскую пустыню на десятокъ тысячъ десятинъ, чтобы понять естественный страхъ о. Гурія.

Пещера Преподобного Серафима в дальней пустыни.
Из журнала "Корней" за 1913 год.

цѣль жизни нашей христіанской, и у многихъ великихъ духовныхъ особъ въ то время неоднократно сравнивали...

Я долженъ сказать тутъ, что съ 12-тилѣтняго возраста меня эта мысль неотступно тревожила, и я, действительно, во многихъ изъ духовныхъ лицъ обращался съ этимъ вопросомъ, но отъѣтъ ихъ меня не удовлетворяли. Старую эту было неяснство.

— Но нѣтъ, — продолжалъ о. Серафимъ, — не скажи вамъ о томъ определенно. Говорили вамъ: ходи въ церковь, молись Богу, твори заповѣди Божіи, твори добро — вотъ тебѣ и цѣль жизни христіанской. А иже-тогда даже негодовали на васъ за то, что вы зацѣпи те Боготворенномъ любовствомъ и говорили вамъ: вышвысь себя не ищи. Но они не такъ говорили, какъ вы слѣдовало. Вотъ и убогий Серафимъ,* растолкую вамъ теперь, въ чемъ, действительно, эта цѣль состоитъ.

Молитва, покаяніе, бдѣніе и всякія другія дѣла христіанскія сколько ни хороши они сами по себѣ, однако, не въ дѣланіи только ихъ состоитъ цѣль нашей христіанской жизни, хотя они и служатъ необходимымъ средствами для достиженія ея. Истинная же цѣль жизни нашей христіанской состоитъ въ стяжаніи ДУХА СВЯТАГО БОЖІЯГО. Покаяніе же и бдѣніе, и молитва, и милостыня, и всякое Христа ради дѣлаемое доброе дѣло суть средства для стяжанія Святаго Духа Божьяго. Забытые, батожка, что лишь только ради Христа дѣлаемое доброе дѣло, приноситъ намъ плоды Святаго Духа. Все же не ради Христа дѣлаемое, хотя и доброе, но мады въ жизни будущаго нѣка намъ не представляется, да и въ здѣшней жизни благодати Божией тоже не даетъ. Вотъ почему Господь Исусъ Христосъ сказалъ: всякъ, кто не собираетъ со Мною, той расчистаетъ¹. Доброе дѣло никакъ нельзя назвать, какъ собраніемъ, ибо хотя оно и ради Христа дѣлается, однако же добро. Пишаме: говорить: кто не ищетъ блаженства Бога и дѣлаетъ правду, прирѣчь ему есть². И, какъ видимъ, изъ послѣдственности священнаго покаяніи, итъ «здѣшній» путь до того прирѣчь Богу, что Коринѣю сотнику, болшеишему Бога и дѣлающему правду, явился ангелъ Господень по время молитвы его и сказалъ: явился въ Ипполіу къ Самону Усмару, тогда браченъ Петра и той ти речець глаголомъ живота вѣчнаго, въ нихъ спасенна ты и всѣхъ домъ твоихъ. Итакъ, Господь всѣ Свои Божественныя средства употребляетъ, чтобы доставитъ такому человѣку возможность за свои добрыя дѣла не лишиться награды въ жизни вѣчнаго. Но для этого надо начать здѣсь правю вѣрой въ Господа нашего Исуса Христа, Сына Божья, пришедшаго въ міръ грѣшныя спасти, и прирѣчтвеніемъ себѣ благодати Духа Святаго, Воздѣнаго въ сердца наши Царствіе Божіе и Прощающаго насъ даруя къ прирѣчтвенію блаженства жизни будущаго вѣка. Но вѣкъ и ограничивается эта прирѣчь Богу дѣлъ добрыхъ, не ради Христа дѣлаемыхъ: Создатель нашъ даетъ средства на ихъ осуществленіе. За человѣкомъ остается или осуществлять ихъ, или нѣтъ. Вотъ почему Господь сказалъ Евреямъ: «аше не бисте видѣли, грѣхъ не бисте ижели. Нынѣ же глаголетъ — видѣли, и грѣхъ вашъ пребываетъ на васъ». Воспользуется человѣкъ, подобно Коринѣю, прирѣчтвенію Богу дѣла своего, не ради Христа слѣдующаго, и уверуетъ въ Сына Его, то, такого рода дѣла выйдутъ ему, какъ бы ради Христа сдѣланые и только за вѣру въ Него. Въ противномъ же случѣй человѣкъ не въ правѣ жаловаться, что добро его не пошло въ дѣло. Этого не бытъ никогда только при дѣланіи какого либо добра Христа ради, ибо добро, ради Него сдѣланное, не только въ жизни будущаго вѣка явлетъ правду ходатайствующую, но и въ здѣшней жизни приспосабливаетъ человѣка благодати Духа Святаго и при-

тому, какъ сказано: «не въ міру бо даетъ Богъ Духа Святаго. Отець бо любитъ Сына и вса даетъ въ руцѣ Его».

Такъ-то, ваше Боголюбие. Такъ въ стяжаніи этого-то Духа Божья и состоитъ истинная цѣль нашей жизни христіанской, а молитва, бдѣніе, покаяніе, милостыня и другія ради Христа дѣлаемые добродѣтели суть только средства къ стяжанію Духа Божьяго.

— Какъ же стяжаніе? — спросилъ я батожку Серафима: — а что-то этого не понимаю.

— Стяжаніе это равно, что прирѣчтвеніе, — отвѣчалъ мѣ оны: — вѣкъ вы разубѣдете, что значить стяжаніе денегъ? Такъ все равно и стяжаніе Духа Божья. Вѣдъ вы, ваше Боголюбие, понимаете, что такое въ міровомъ смыслѣ стяжаніе? Цѣль жизни мірской обыкновенныхъ людей есть стяжаніе, или накопленіе денегъ, а у добрыхъ сверхъ того — полученіе почестей, отличій и другихъ наградъ за государственныя заслуги. Стяжаніе Духа Божья есть тоже капиталъ, но только благодатный и вѣчный, и оны, какъ и денежный, чиновный и временный, прирѣчтвеніе одному и тому же путию, очень сходственнымъ другъ съ другомъ. Богъ Слово, Господь нашъ Богочеловѣкъ Исусъ Христосъ употребляетъ жизнь нашу торжищу и какъ жизнь нашей на землѣ именуется куплено, и говорить всѣмъ намъ: «купуйте, долеее прирѣчь, испикуете время, яко дне адуанъ снѣгъ», т.е. выжидайте время для полученія небесныхъ блага черезъ земныя товары. Земные товары — это добродѣтели, дѣлаемые Христа ради, доставляющія намъ благодать Всеннаго Духа. Въ прирѣчь о мудрыхъ и юродивыхъ дѣлавахъ, когда у юродивыхъ вѣдъ притѣ, сказано: «вѣдѣи купите на торжищѣ». Но когда оны купили, аври въ чертогъ Бранный уже были затворены, и оны не могли войти въ него. Иначе-то говорить, что недостатку еден у юродивыхъ дѣлъ знаменуетъ недостатокъ у нихъ прирѣчтвеніемъ добрыхъ дѣлъ. Такое разубѣние не явлетъ правдою. Какой же у нихъ былъ недостатокъ въ добрыхъ дѣлахъ, когда оны хотѣ юродивыми, да все же дѣламы называютъ. Въ христіанствѣ есть неисчислимая добродѣтель, какъ состояніе равнодушіемъ, и много бы служить земной само по себѣ вслѣхъ противъ добродѣтелей. Я, убогий, думаю, что у насъ именно благодати Всеннаго Духа Божьяго не доставало. Твори добродѣтели, дѣла эти, но духовному спомо неразумно, полагаи, что въ томъ-то и дѣло ныи христіанское, чтобы оны добродѣтели дѣлали. Сказали мы, де, добродѣтели и чѣкъ, де, и дѣла Божы сотворили, а до того, получени ли были ныи благодать Духа Божья, достигли ли оны ея, какъ и дѣла не было. По такому-то образъ жизни, опирающіеся лишь на одно творене добродѣтели безъ тщательнаго испытанія, прирѣчь, ин оны и сколько именно прирѣчь благодати Духа Божьяго, и говорить въ отеческихъ книгахъ: «ныи есть путь, ныи быти близкимъ въ началъ, но концы его — во дню дозоровъ»³. Антоній великій въ писемныхъ своихъ къ монахамъ говорить по такому дѣлѣ: «многие монахи и дѣла не имѣють никакого поніятія о различіи въ вознѣхъ, дѣйствованіи ихъ членовѣкъ, и не вѣдаютъ, что въ насъ дѣйствуютъ три воли: первая Божья, несовершенство и несопоставленна; вторая собственная свой, членовѣкъ, т.е. если не пагубна, то и не спасительна, и третья діавольская — явлетъ пагубна. И вотъ эта-то третья вѣрешеская воля и научаетъ членовѣкъ или не дѣлать никакыхъ добродѣтелей, или дѣлать ихъ изъ тщеславія, или для одного добра, а не ради Христа. Вторая — собственная воля наша научаетъ насъ дѣлать все въ услажденіи ныишъ потребамъ, а то и, какъ врагъ научуетъ, творитъ добро ради добра, не обращая вниманія на благодать, ныи прирѣчтвенію. Первая же — воля

* Вѣзвѣщаю прирѣчтвенію свое ныи, какъ всѣ куренъ, не Серафимъ, а — «Серафимъ».

³ «Суть путии мѣншіи прати быти мужу, обаче послѣдныи ихъ яреть во дню дозоровъ» (Прегл. 16, 25). Есть пути, которые кажутся чловѣку правыми, но конецъ ихъ путь къ смерти.

Место камня, где молился Преп. Серафимъ, въ Саратовской пустыни.
Изъ журнала "Кормчий" за 1913 годъ.

Божия и всепачтительная въ томъ только и состоитъ, чтобы дѣлать добро единственно лишь для стожанія Духа Святаго, какъ соропища вѣчнаго, неосудимаемаго и неизмѣннаго и достойно оцениться на могущаго. Оно-то, это стожаніе Духа Святаго, собственно и называется тѣмъ елеемъ, котораго нехватало у иудейскихъ дѣвъ. За то-то оны и названы иудейскими, что забыли о необходимости плодъ добродѣтели, о благодати Духи Святаго, безъ Котораго и спасеніи никому нѣтъ и быть не можетъ, ибо: «Святѣйшій Духомъ всина душа захватана и чистою являющаяся, свѣтлѣетъ же Тройчественнаго единства священно тайнае. Самъ Духъ Святѣй вселается въ души наши, и это-то самое вселеніе въ души наши Его, Вседержителя, и сопрѣвѣлаетъ съ духомъ нашимъ Его Тройчественнаго Единства и даруется намъ лишь черезъ всекрное съ нашей стороны стожаніе Духа Святаго, которое и предуготовляетъ въ души и плоти нашей престолоу Божиюму всегосподствую съ духомъ нашимъ сопрѣвѣваю, во непреломному слому Божиюму: «вселенас въ нѣкъ и похому, и буду лишь въ Бога, и тѣмъ буду въ людеи Моехъ. Вотъ это-то и есть тотъ елей въ свѣтланикахъ у мудрыхъ дѣвъ, котораго мого свѣтло и продолжительно горѣть, и дѣла тѣ съ этими горшани свѣтланиками могли дожидаться и Женика, пришедшаго въ полунощи, и войти съ Нимъ въ чертогъ радости. Иродиаши же, видѣвши, что угасаютъ ели свѣтланика, хоти и пошли на торжище, да купятъ елей, но не успѣли возвратиться во время, ибо двери уже были затворены. Торжище — мнѣши наша; двери чертога брашнаго, затвореныя и не допустившія къ Женку — смерти человѣческой; дѣвъ мудрыя и иродиаши — души христіанскія; елей — не дѣла, но получаемая черзъ нѣкъ во внутренности нашего благодати Всеснаго Духа Божіа, претворяющая оное отъ сего въ сіе, т. е. отъ тѣлѣвъ въ нетѣлѣ, отъ смерти душевнаго въ жизнь духовную, отъ тмы въ свѣтъ, отъ верена существа нашего, гдѣ страсти призываны, какъ скоты и звѣри — въ храмъ Божества, въ пресвѣтлѣй чертогъ вѣчнаго радостіаго и Христіа Исусѣ Господѣ намѣмъ, Творцѣ и Избавителѣ и Вѣчному Женкѣ дѣвъ нашихъ. Сколь велико состраданіе Божіе къ низшему благовѣру, т. е. невниманію къ Его о какъ поленому, когда Богъ говоритъ: «се стою при дверяхъ и толку»... разумія ноль дверями теченіе нашей жизни, еще не затворенной смертью, О, какъ желалъ бы я, наша Боголюбива, чтобы въ здѣшней жизни вы всегда были въ Духѣ Божіемъ. «Въ чѣмъ застану, въ томъ и сужу», говоритъ Господи. Горѣ, великое горе, если застанетъ Оны насъ отгосподившимъ попененіемъ и печальми житейскими, ибо кто стертитъ гнѣвъ Его и противъ лица гнѣва Его кто станеть. Вотъ почему сказано: «блѣте и молитесь, да не ввидите въ напасть», т. е. да не лишитесь Духа Божіа; ибо блѣте и молитва приноситъ намъ благодати Его. Конечно, велика добродѣтель, творимая ради Христа, дѣять благодати Духа Святаго, но больше всего дѣять молитвы, потому что она какъ бы всегда въ рукахъ нашихъ, какъ орудіе для стожанія благодати Духа. Захотѣли бы вы, напримеръ, въ церковь съидти, да либо безцерковно итти, либо служба отомая; захотѣли бы ишеку полати, да ишеку итти, либо ишеку дѣть; захотѣли бы дѣство соблаговѣсти, да свѣтъ итти этого исполнитъ по словенію нашему или по уславленію праведныхъ козней, которыя вы по немощи человеческой противостать ради Христа сдѣлать, да тоже свѣтъ итти, или слушавъ слышать и всегда есть возможность — и богатою и бѣднѣю, и истинною и простою, и сильною и слабою, и здорovou и болѣною, и праведною и грѣшною. Какъ велика сила молитвы даже и грѣшнаго человѣка, когда она отъ всина души возносится, сванте по слѣдующему прирѣву Священнаго Презанія:® когда по

просиѣ отчужденной матери, дѣшнейшей единогоднаго сына, вихнѣннаго смертью, жена-блудница, поппившая ей на пути и дѣше еще отъ только что большаго грѣха не оиставилась, тронутая отчужденной скорбью матери, возмова ко Господу: «се мене ради грѣшница окаянная, по слезъ ради матери, скорбѣющей о сынѣ своемъ и твердо увѣренной въ милосердія и всемогущестѣа Твоеа, Христе Божіе, воскреси, Господи, сына ея...» и воскресель его Господи. Такъ-то, наше Боголюбиве, велика сила молитвы, и она больше всего приноситъ Духа Божіаго, и ее удобнѣе всего всиню исправлять. Блаженны мы будемъ, когда обратимъ нѣкъ Господи бланниши, въ полнотѣ даровъ Духа Его Святаго. Тогда мы мольба благодераносиво надѣяться будемъ восхитенными на общицѣ во срѣтеніе Господа на воздѣхъ, Градущаго со славою и сіяномъ егого сунти живымъ и мертвымъ и воззати комууждо по дѣлоу игого.

Вотъ, наше Боголюбиве, да великое счастье считать кановате съ убогимъ Серафимомъ бѣсѣдаты, убогимъ будучи, что и оны не лишеть благодати Господней. То что речеши о Самомъ Господи, Источникѣ приносекоскулываемае всинаи благодати и небесная и земная? А итѣдъ молитвою мы съ Нимъ Свннмъ, Всевсннмъ и Живоворящимъ Богомъ и Спасомъ нашимъ бѣсѣдуютъ удостоиваемы. Но и тутъ надобно молиться лишь до тѣхъ воря, пока Духъ Святѣй не сойдеть на насъ въ избѣтнѣмъ Ему итѣрѣхъ небесной Своей благодати. И когда благовѣсто Оны постѣтѣ насъ, то надлежитъ уже перестать молиться. Чего же и молиться тогда Ему: «внѣдѣа и вселенъ въ ны и оисти ны отъ вснѣкъ скверны и Спасъ Блаже, душа наша», когда уже пришель Оны къ намъ, можее спасти насъ, упокоившихъ на Него и призывающихъ Имя Его святое во истинѣ, т. е. съ тѣмъ, чтобы синрено и съ любовью встрѣтѣть Его, Утѣшителѣ, внутрѣ хранивъ душу нашихъ, адуемыхъ и жаждущихъ Его приносннѣа. Я нашему Боголюбиву поново это прирѣву: вотъ хотъ бы вы мнѣ въ гости къ себѣ позванъ, и я бы по зову вашему, пришелъ къ вамъ и хотѣлъ бы побѣсѣдовать съ вами. А вы бы всѣ-таки стали мене приглашать: милосте, де, прирѣвѣ, пождутѣ, дескать, ко мнѣ. То и попенѣвъ должеиъ быть бы сказать: что это оны? какъ умъ, что ли выслушавъ? Я пришелъ къ нему, а онъ вѣстаетъ мене зоветь. — Такъ-то и до Господа Бога Духа Святаго относится. Потому-то и сказано: «взраваннѣте съ и разумѣтѣ, яко Азъ есмь Богъ, вознесу во шнѣдѣкъ, вознесу на земли», т. е. явился и буду явиться всинюму иврѣущему въ Меня и призывающему Меня и буду бѣсѣдовать съ нимъ, какъ ижекогда бѣсѣдовалъ съ Авраамомъ въ рѣю, съ Авраамомъ и Иаковомъ и съ другими рабами Моими, съ Моисеемъ, Иовомъ и икъ побоями. Многіе толкують, что это управленіе относится только до дѣлъ внѣрнѣхъ, т. е. что при молвенной бѣсѣдѣ съ Богомъ надобно управленіе отъ внѣрнѣхъ дѣлъ. Но я вамъ по Божъ скажу, что хоти и отъ нѣкъ при молитвѣ необходимо управленіе, но, когда при всемогущей силѣ вѣры и любовью, созидатѣ Господи Богъ Духъ Святѣй постѣтѣ насъ и прихетъ къ намъ въ полнотѣ неизреченной Своей благодати, то надобно и отъ молитвы управленіе. Молитва душа и въ мѣстѣ находится, когда молитву творитъ; а при шнѣвннѣи Духа Святаго надлежитъ быть въ полнотѣ безомалии, слышать яственно и вразумительно всѣ глаголы живота вѣчнаго, которые Оны тогда вознѣтѣтъ созидатѣ. Надлежитъ притомъ быть въ полнотѣ трезвенія и души, и духа и въ цѣломудренной чистотѣ плоти. Такъ было при горѣ Хорнѣ, и когда Израильсканъ было сказано, чтобы они до шнѣвннѣа Божіаго на

молга его воскреситъ сына. Преподобнѣи же преклоня колѣна съ братіаи на молитву и глаголаша къ Богу: Господи, не на грѣхѣ моя презри, но на вѣру человека того, о воскресеніи сынномъ молящагося, и отдаждѣ душу тѣлу моему. Еше же не скончавшеся снѣаго молѣтѣа, абѣ тѣло умерше нача въ себѣ показывать силу. Снѣаго же вѣзвнѣа за руку, востанѣа отрока жива и здрана и далѣе его отцу его.

*Житіе пр. Введенія (память 14-го марта) «Землеѣтѣи ивнѣи, сына мала умерша на руку шнѣвннѣа приступи къ Преподобному

Внутренний вид Саровской пустыни с колокольни.
Из журнала "Кормчий" за 1913 год.

Вид колоколни Саровской пустыни со св. воротами,
надъ ними храмъ во имя Святителя и Чудотворца Николая.

Синяя за три дня не превратился бы и в жеманя, ибо Богъ нашъ есть «благъ пощадяй насъ нечестное», и въ общении съ нимъ не можетъ войти никтоже отъ скверны плоти и духа.

IV

СТЯЖАНИЕ БЛАГОДАТИ

— Ну, а какъ же, батюшка, быть съ другими добродѣтелями, творимыми ради Христа, для стяжания благодати Духа Святаго? Вѣдь вы ни въ молитвѣ только говорить изволите.

— Стяжайте благодать Духа Святаго и всѣми другими Христу ради добродѣтелями, торгуйте нимъ духовно, торгуйте тѣмъ изъ нихъ, которая вамъ больше пригодится плоти. Соборайте капиталъ благодатныхъ избытковъ благодати Божией, вкладите ихъ въ добродѣтельную Божію изъ процентовъ несчетныхъ и не по четыре или по шести на сто, но по сту на одинъ рубль духовный, но даже еще того въ безчисленное число разъ больше. Приприто: дасть вамъ больше благодати Божией молитва и больше, бдите и молитесь; много дасть Духа Божіа постъ, возмостите; больше дасть милостыни, милостыни творите, и таковыя образцы о всякой добродѣтели, дѣлаемой Христу ради, разсуждайте.

Вотъ и вамъ разскажу про себя, убогаго Серафима. — Родомъ я изъ курскихъ купцовъ. Такъ, когда не былъ я еще въ монастырѣ, мы, бывало, торговали товарами, который намъ больше барыша дасть. Такъ и вы, батюшка, постуйте и, какъ въ торговлѣ дѣлѣ, не въ томъ силѣ чтобы лишь только торговать, а въ томъ, чтобы больше барыша получить, такъ и въ дѣлѣ жизни христіанской не въ томъ силѣ, чтобы только молотились или другое какое либо доброе дѣло дѣлать. Хотя апостола и говорится: «непрестанно молитесь», но да вѣдь, какъ помните, и прибавляетъ: «хочу вознѣсти пѣть словесъ рещи умою, нежели тысящи зыкомъ». И Господь говоритъ: «не всякъ глаголюй Ми, Господи, Господи, сластеса, но творий волю Отца Моего», т. е. дѣлающей дѣло Божіе и притомъ съ благоговѣніемъ, ибо прокляты всѣхъ, кто творить дѣло Божіе съ нерадіемъ». А дѣло Божіе есть: «да вѣруете въ Бога и Его же послалъ есть Исуса Христа». Если разсудите правильно о заповѣдяхъ Христовыхъ и апостольскихъ, такъ дѣло наше христіанское состоитъ не въ увеличеніи счета добрыхъ дѣлъ, служащихъ къ цѣли нашей христіанской жизни только средствами, но въ извлеченіи изъ нихъ большой выгоды, т. е. вынѣмъ приобретѣти обаяніемъ даровъ Духа Святаго.

Такъ мѣдаль бы я, ваше Боголюбие, чтобы и вы сами стяжали это же приснооскудывающей источникъ благодати Божией и всегда разсуждали себя въ Духѣ Божіемъ, вы обрѣтаетесь или ибѣти; и если — въ Духѣ Божіемъ, то, благословенъ Богъ — не о чемъ говорить: хоть сейчасъ, — во страшній судъ Христовъ. Ибо еще чѣмъ застану, въ томъ и сумую. Если же — ибѣти, то надобно разобрать, отчего и по какой причинѣ Господь Богъ Духъ Святой изволитъ оставить насъ, и снова искать и доискиваться Его и не отставать до тѣхъ поръ, пока невольный Господь Богъ Духъ Святой не смѣется и не будетъ снова съ нами Своєю благодатию. На отговоришь же насъ отъ Него: вѣрою вѣрою надобно такъ нападать, пролога и прѣхъ ихъ возмостите, какъ сказалъ пророкъ Давидъ: «посмуду являю мнѣ и постигну я, и не возмрѣшусь, должеже скончашася, окорбѣло юхъ, и не возмогутъ стати, падутъ водаю ногамъ моимъ».

Такъ-то, батюшка. Такъ и извольте торговать духовно добродѣтельно. Раздавайте дары благодати Духа Святаго требующимъ по прирѣку съиднъ возмощной, которая и сама святѣтъ, горы зем-

нымъ огнемъ, и другія съиднъ, не умаляя своего собственного огня, зажигающаго во свѣщеніе исавъ въ другихъ вѣстѣхъ. И если это такъ въ отношеніи огня земнаго, то что скажете объ огнѣ благодати Всевятаго Духа Божіа? Ибо, напримеръ, богатство земное, при раздаваніи его, оскудѣваетъ, богатство же небесное Божіей благодати, чѣмъ больше раздается, тѣмъ больше приумножается и того, кто его раздаетъ. Тѣмъ и Самъ Господь изволитъ сказать Самаритѣи: «каій отъ воды сей возмощаетъ вновь, а плѣтъ отъ воды, юже Азъ дамъ, не возмощаетъ во вѣки, но вода, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ приснопотекшій въ животъ вѣчный».

V

БОГОМАТЕРЬ — ЯЗВА БЪСОВЪ

— Батюшка, — сказала я, — вотъ вы все изволите говорить о стяжаніи благодати Духа Святаго, какъ о цѣли христіанской жизни; но какъ же и гдѣ я могу ее видѣть? Добрымъ дѣломъ видны, а ради Духа Святаго можетъ быть видѣтъ? Какъ же я буду знать, съ какой Огъ или ибѣтъ?

— Мы въ настоящее время, — такъ отвѣчалъ старецъ, — по нашей плоти всеобщей холоднои къ святой вѣрѣ въ Господа нашего Исуса Христа и по невнимательности нашей къ дѣлаванію Его Божественнаго о насъ Промысла и общенія челоука съ Богомъ, до того дошли, что, можно сказать, почти вовсе удалились отъ истинно христіанской жизни. Намъ теперь кажутся странными слова Свяшеннаго Писанія, когда Духъ Божій устами Моисея говоритъ: «И виде Азъ Господа, ходящаго въ раяхъ, или когда читаемъ у апостола Павла:» «имолхоу во Охайю, и Духъ Божій не иде съ нами, обрѣтѣхомъ въ Македонію, и Духъ Божій иде съ нами. Неоднократно и въ другихъ вѣстѣхъ Свяшеннаго Писанія говорится о явленіи Бога челоукомъ».

Вотъ ибѣторме и говорить, «что мѣста непонятны: неужели люди такъ очевидно могутъ видѣть Бога?» А невостаного тутъ ничего ибѣти. Прозвонило это невостаного оттого, что мы удалились отъ простоты первоначальнаго христіанскаго вѣданія и, подлъ прѣлогомъ просвѣщенія, зашли въ такую тѣнь невѣданія, что намъ уже кажется неудобопонимаемымъ то, о чѣмъ древніе до того не разумѣли, что намъ и въ обыкновенныхъ разговорахъ пошлѣе о явленіи Бога между людьми не казалось страннымъ. Такъ южъ, когда друзья его уморали въ томъ, что онъ хулитъ Бога, отвѣчалъ имъ: «какъ это можетъ быть, когда я чувствую дышаніе Вседерзательное въ подлѣхъ моихъ?» Тѣ, какъ де, я могу хулить Бога, то Духъ Святой со мной пребываетъ? Если бы я хулилъ Бога, то Духъ Святой отступилъ бы отъ меня, а вотъ я и дышаніе Его ощущаю въ подлѣхъ моихъ. Такимъ точно образомъ говорится и про Авраама и Иова, что они видѣли Господа и бесѣдовали съ Нимъ, и Яновъ иде и борася съ Нимъ. Моисей видѣлъ Бога и весь народъ съ нимъ, когда онъ сподобился прѣйти отъ Бога скрѣпѣла закона на гортъ Синаій. Стоялъ облачній и огненній, или что то же — явная благодать Духа Святаго, служимъ вѣдыводителями народу Божію въ пустынѣ, Бога и благодать Духа Его Святаго люди не во сѣи видѣли, и не въ мѣстѣи, и не въ мѣстѣи иилюи разстроенаго, а истинно ибѣтъ. Очень южъ мы стали невнимательны къ дѣлу явного свѣщенія, отчего и выхолитъ, что мы и многія другія, слова Свяшеннаго Писанія прѣнимаемъ не въ томъ смыслѣ, какъ бы слѣдовало. И все потому, что не ищемъ благодати

* Въ Апостольскихъ Дѣяніяхъ: «Прѣидиши чрезъ Фригію и Галатійскую страну, или не буди донужены Духомъ Святымъ проповѣдывать слово въ Асн. Последи до Мисы, предпринимая иди въ Вавилонію; но Духъ не доустуалъ изъ» (XVI, 6-7).

Видный вид храма Св. Иосифа Пресвитера, въ Саровской пустыни.
(Къ 10-ти лѣтню открытія мощей преп. Серафима).

Видный вид усыпальницы преп. Серафима, въ Саровской пустыни,
гдѣ находились мощи до 1903 года.

Общій видъ Саровской пустыни съ южной стороны.

Видъ часовни на святомъ источникѣ Преподобнаго Серафима,
въ Саровской пустыни.

Божией, не допуская ее, по гордости ума нашего, вселиться въ души наши и потому не имѣемъ истиннаго просвѣщенія отъ Господа, посылаемаго въ сердца людей, всѣмъ сердцемъ внимающихъ и внимающихъ правды Божией. Вотъ, напримеръ, нигде толкуется, что, когда въ Библии говорится — «кхушу Бога дыханье жизни въ лице Адама первозданнаго и созданнаго Имъ отъ персти земной» — что будто бы это значило, что въ Адамѣ до этого не было души и дыха человѣческаго, а было будто бы лишь плоть alone, созданная отъ персти земной. Нѣтъ! Это толкованіе, ибо Господь Богъ создалъ Адама отъ персти земной въ томъ составѣ, какъ батюшка святой авостолъ Павелъ изъясняетъ: «да будетъ несовершеннѣе вѣщъ дыха, дыха и плоть въ пршествіи Господа нашего Исуса Христа». И всѣ три сн части нашего естества созданы были отъ персти земной, и Адамъ не первымъ былъ созданы, но дѣйствующимъ животнымъ существомъ, подобно другимъ живущимъ на землѣ, одушевленнымъ Божиимъ созданиемъ. Но вотъ въ чемъ сила, что, если бы Господь Богъ не вдунулъ потоку въ лице его его дыханье жизни, т. е. благодати Господа Бога Духа Святаго, отъ Отца исходящаго и въ Самѣмъ починающаго и ради Сына въ міръ посылаемаго, то Адамъ, какъ ни былъ онъ совершенно созданнымъ надъ прочими Божіими созданиями, какъ вѣщъ творения на землѣ, все такъ пребылъ бы испустившимъ внутри себя Духа Святаго, подобно всѣмъ прочимъ созданиямъ, хотя и имѣющимъ плоть и душу и дыха, принадлежавшимъ. Когда же вдунулъ Господь въ лице Адамова дыханье жизни, тогда то, по выраженію Моисея, и «Адамъ бысть въ душу живу», т. е. совершенно по всемъ Богу подобную и такую, какъ и Онъ, на вѣки вѣкомъ бессмертную. Адамъ сотворенъ былъ до того невещнаго дѣйствію ни единой изъ сотворенныхъ Богомъ ствій, что его ни вола не топталъ, ни огонь не жегъ, ни земля не могла возвратъ въ пропастяхъ своихъ, ни воздухъ не могъ повредитъ камнямъ бы то ни было своимъ дѣйствіемъ. Все покорно было ему, какъ любящу Боже, какъ царю и обладателю твари. И все любовалось на него, какъ на несовершеннѣй вѣщъ твореній Божіихъ. Отъ этого-то дыханія жизни, вдунутаго въ лице Адамово изъ Ветворенныхъ Устъ Ветвораца и Вседрагателя Бога, Адамъ до того преумудрился, что не было никогда отъ вѣка, нгдѣ да и едва ли будетъ когда-нибудь на землѣ человекъ премудрѣе и многознательнѣе его. Когда Господь повелѣлъ ему шарца имени всенной твари, то къшоръ твари онъ далъ на языкѣмъ такія названія, которыя знаменуютъ вполнѣ всѣ качества, всю силу и всѣ свойства твари, которыя она имѣетъ по дару Божіему, дарованному ей при е сотвореніи. Вотъ по этому-то ладу всеуместствованной Божіей благодати, ниспосланному ему отъ дыханія жизни, Адамъ могъ видѣть и разумѣть и Господа, создающаго въ раи, и постигать глаголы Его и бесѣду святыхъ Ангеловъ и языкъ всѣхъ тварей и птицъ, и гадовъ, живущихъ на землѣ, и все то, что вылетъ отъ насъ, какъ отъ вадныхъ и грѣшныхъ, сокрыто и что для Адама до его паденія было такъ ясно. Такую же премудрость и силу, и всемоуство, и всѣ прочія блага и святая качества Господа Богъ даровалъ и Евѣ, сотворивъ ее не отъ персти земной, а отъ ребра Адамова въ Едемѣ живущей въ раи, насѣжденной Имъ посреди земли. Для того, чтобы они могли удобно и всегда поддерживать въ себѣ бессмертныя, Богоблагодатныя и несовершенныя свойства своего дыханія жизни, Богъ посадилъ посреди раи древо жизни, въ плодахъ котораго заключены все сущности и полнота харца этого Божественнаго Своего дыханія. Если бы не сорганила, то Адамъ и Ева сами и все къхъ тотомство могли бы всегда, получая вкушениемъ отъ плода древа жизни, поддерживать въ себѣ вѣки животворящую силу благодати Божіей и бессмертныю, вѣчно юную полную силу плоти, души и дыха, и непрестанную нестарѣющую безковечное бессмертнаго всеблагеннаго своего состоянія, даже и воображенію нашему въ настоящее время неудобопонимаго.

Когда же вкушениемъ отъ древа познаніе добра и зла — предерзновенно и противно заповѣдм Божіей — узнали различіе между добромъ и зломъ и подверглись всѣмъ бѣдствіямъ, послѣдовавшимъ на преступленіе заповѣдм Божіей, то лишлись этого брѣстнаго дара благодати Духа Божія, такъ что до самаго брѣстнаго вѣра Богоблагодатна Исуса Христа Духъ Божій еще убо бѣ въ мірѣ, ибо Исусъ не убо бѣ прославленъ. Однако, это не значить, чтобы Духа Божіа вовсе не было въ мірѣ, но Его пребываніе не было такимъ повозкралымъ, какъ въ Адамѣ или въ насъ, православныхъ христіанахъ, а проявлялось только отпѣи, и признаки Его пребыванія въ мірѣ были извѣстны роду человѣческому. Такъ, напримеръ, Адаму послѣ паденія, а равно и Евѣ, вмѣстѣ съ нимъ, были открыты многія тайны, относящіяся до будущаго спасенія рода человѣческаго. И Каяну, несвѣсти на нечестіе его и его преступленію удобопомятвъ, былъ гласъ благовѣстнаго Божественнаго, хотя и отличительнаго, собесѣдованія съ нимъ. Ной бесѣдовалъ съ Богомъ, Авраамъ явде Богу и день Его и возразовался. Благодать Святаго Духа, дѣйствовавшая отпѣи, отразилась и во всѣхъ ветхозавѣстныхъ пророкахъ и святыхъ Израіля. У евреевъ потомъ завелены были особыя пророческія училища, гдѣ учили разпознавать признаки явленія Божіаго или Ангеловъ и отличать дѣйствія Духа Святаго отъ обыкновенныхъ явленій, случавшихся въ природѣ неблагоприятной земной жизни. Смыслу Богопріимцу, Богоотцамъ Іоанну и Антѣ, и многимъ бесчисленнымъ рабамъ Божіимъ бывали постоянныя, разнообразныя вѣщъ Божественныхъ явленій, гласы, откровенія, оправданья очевидными чудесными событиями. Не съ такою силой, какъ въ народѣ Божіемъ, но явленіе Духа Божіаго дѣйствовало и въ язычникахъ, не вѣдавшихъ Бога Истиннаго, потому что и къ ихъ средамъ Богъ находилъ избранныхъ Себѣ людей. Такими, напримеръ, были вѣщественныя пророчества, сны, явленія, которыя обрели свое дѣяство хотя для Бога Невдомого, во все же для Бога, Творца вселенной и Вседержителя, и Мироправителя, каковыиъ Его и язычники сознавали. Также и философы языческіе, которые хотя и во томъ невѣдѣніи Божественнаго буджали, но, нна истину, возлюбленной Богу, могли быть по самому этому Боголюбозному са испанію не непричастными Духу Божіему, ибо сказано: «измыкы, невѣдающе Бога естествомъ законная творить и угождая Богу содѣлывають». А истину такъ ублажаетъ Господь, что Самъ пръ нее Духомъ Свѣтымъ возбѣщаетъ «истина отъ земли возсія, и правда съ небесе прииоче».

Такъ вотъ, ваше Боголюбие, въ еврейскомъ священствѣ, Богу любезномъ народѣ, и въ язычникахъ, невѣдающихъ Бога, а все-таки сохранилось вѣдѣніе Божіе, т. е., батюшка, ясное и разумное поиманіе того, какъ Господь Богъ Духъ Святой дѣйствуетъ въ человѣкѣ и какъ именно и по каковыиъ наружнымъ и внутреннимъ ощущеніямъ можно удостоверить, что это дѣйствуетъ Господь Богъ Духъ Святой, отъ паденія Адама до пршествія Господа нашего Исуса Христа во плоти въ мірѣ.

Безъ этого, ваше Боголюбие, всегда сохранившаго въ раѣ человѣческомъ опунительно о дѣйствіяхъ Духа Святаго возмояніе, не было бы людямъ ни по чѣмъ возможности узнать въ точности — пршелъ ли въ міръ обѣтованный Адаму и Евѣ Плодъ Смысли Жени, ншлшоръ стертъ главу мѣну.

Но вотъ Смыслу Богопріимцу, сохранившему Духомъ Святымъ послѣ предозвѣщенія ему на 65 году его жизни тайны пршествія Божественнаго отъ Пречистыя Приснодѣвы Маріи Его зачатія и рожденія, проживши по благодати Всесвятаго Духа Божіаго 300 лѣтъ, потпмъ на 365 году жизни своей сказалъ ясно въ харѣи Господомъ, что опунительно узналъ по дару Духа Святаго, что это и есть Онъ Самый, Тотъ Христы, Спаситель міра, о вѣщественномъ зачатіи и рожденіи Когого отъ Духа Святаго ему было предозвѣщено триста лѣтъ тому назадъ отъ Ангела.

Валаамскій портретъ Прпч. Серафима.

Вещи преподобнаго Серафима, хранившіяся въ Дивкѣхъ.

Преп. Серафимъ.

Преп. Серафимъ благословляетъ возвращеніе паломника.

Вот и святая Анна пророчица, дочь Фаулулоу, служившая восемьдесят пять лет вдовства своего Господу Богу въ храмъ Божіемъ и извѣстная по особеннымъ дарамъ благодати Божией за явную праведную, чистую рабу Божию, возлюблена, что это действительно Онь и есть обитывающая міру Мессіа, вѣстница Христова, Богъ и человекъ, Царь Нарамлея, принешедшій спасти Адама и родъ человѣчскій.

Когда же Онь, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, изволивъ совершить все дѣло спасенія, то во воскресеніи Своёмъ думалъ на апостоловъ, возобновилъ дыханіе жизни, утраченное Адамомъ, и даровалъ имъ эту же самую Адамскую благодать Всесвятаго Духа Божія. Но мало сего — гдѣ говорилъ же Онь имъ: еуже есть нѣкъ, да Онь идетъ ко Отцу; иже же бо не идетъ Онь, то Духъ Божій не придетъ въ міръ; аще же идетъ онь, Христосъ, ко Отцу, то пошлетъ Его въ міръ, и Онь, Учитель, поставитъ ихъ и всѣхъ послѣдующихъ ихъ учению на истинную истину и вспоминать нѣкъ вся, иже Онь глаголялъ имъ еще судя въ міръ съ ними. Это уже обѣщана была Имъ благодать — возблагодать. И вотъ въ день Пятидесятницы торжественно ниспослалъ Онь имъ Духа Святаго въ дыханіи бурей, въ вѣлѣ огненныхъ язычковъ, на коеждо изъ нихъ съдѣлахъ и воедѣнихъ въ нихъ, и наполнившихъ ихъ своимъ огнеобразною Божественною благодатью, рососною диманцею и радостнообразною дѣйствующею въ душахъ приходящеюся Ея силой и дѣйствіемъ. И вотъ эту-то самую огнеохоложенную благодать Духа Святаго, тогда она повелѣла намъ всѣмъ ибранимъ Христовымъ въ таинствѣ снатога крещенія, священно зачатѣлавать міропозаманіемъ въ главнѣйшихъ, указывающихъ святою Церковью, вѣхъхъ нашей плоти, какъ вѣхоуѣной хранительницы этой благодати. Говорится: «печатъ Дара Духа Святаго». А на что, батюшка, наме Бороголюбе, класель надъ убоге, печати свои, какъ не на сосуды, хранящіе какую-нибудь высокоценную нами драгоценность? Что же можетъ быть выше всего на свѣтѣ и что драгоценнѣе даромъ Духа Святаго, ниспосладемымъ намъ свыше въ таинствѣ крещенія, ибо крещеная эта благодать столь велика и столь необходима, столь животна для человѣка, что даже и отъ человека еретика не отъемется до самой его смерти, т. е., до срока, обозначеннаго свыше по промыслу Божию для возможной пробы человека на землѣ — на что, де, онь будетъ гонимъ и что, де, онь въ этотъ Богомъ дарованный ему срокъ при посредствѣ свыше дарованной ему силы благодати сможетъ совершить? И если бы не въ грѣхили, то во иже пребывая бы свѣтлыи, непорочныи и излѣтаны отъ всѣхъ сквернъ плоти и духа угодиныи Божіими. Но вотъ въ томъ то и бѣда, что мы, преуслѣвая въ возрастѣ, не преувѣваемъ въ благодати и въ разумѣ Божіемъ, какъ преувѣлаемъ въ томъ Господь нашъ Христосъ Иисусъ, а напротивъ того, разражался мало-по-малу, лишаясь благодати Всесвятаго Духа Божія и дѣлаея въ много-различныхъ ибракъ грѣшныи и многогрѣшныи людьми. Но когда кто, будучи возбужденъ иужнею нашего спасенія преуморозно Божіемъ, обхоженно всеснама, рѣшится ради нея на утравенаніе къ Богу и бѣжные ради обрѣтенія вѣчнаго своего спасенія, тогда тотъ, послушный гласу ея, должея приближѣтъ къ истинному по всѣмъ грѣхѣхъ своимъ покаянію и къ сотворенію противоположныхъ содѣланнымъ грѣхѣмъ добродѣтелей, а черезъ добродѣтели Христа ради къ приобрѣтенію Духа Святаго, иутра насъ дѣйствующаго и иутра насъ Царствѣ Божіемъ утравенаннаго. Само Божіе не даромъ говоритъ: «иутра насъ естъ Царствѣ Божіемъ и нужно естъ оно, и нуждини есъ воспользоватъ». То естъ — гѣ люди, которые, несмотря и на узы грѣхоуѣхъ, снзаванія ихъ и недосудяющія своимъ исклѣпемъ и возбужденія на новые грѣхъ, прити къ Нему, Спасителю нашему, съ совершеннымъ покаяніемъ на истинаніе съ Нимъ, презирая всю крѣпость ихъ грѣхоуѣхъ свялокъ, иудаетъ расторгнуть узы ихъ, такіе люди являютъ потомъ

дѣйствительно передъ лице Божіе паче свѣта ублѣныи Его благодатью. «Приидте, — говоритъ Господь, — и иже грѣхъ наши будуть, яко багрово, то яко свѣтъ ублѣно ихъ. Тѣмъ ижегда святыхъ тайноицея Иоанъ Богословъ вынѣлъ тѣхъхъ людей во одеждѣхъ бѣлыхъ, т. е. одеждѣхъ оправданія и афинныи въ ружахъ ихъ», какъ знаменіе побѣды, и плѣно имъ Богу дѣиуюю плѣню «Абдѣлула». «Красотѣ ибни ихъ иноктое позражати можахе». Про иже Ангелъ Божій сказалъ: «сиъ суть, иже приломотъ отъ скорби великия, иже испраша сами свои и ублѣнаа римъ свои въ Крови Агнчей, — испраша страдальции и ублѣнаа ихъ въ причащеніи Пречистыхъ и Живоотрошихъ Тѣлѣи Плоти и Крови Агнца непорочна и Пречиста Христа, преме всѣхъ икъ заплѣннаго Его собственно поделю за спасеніе міра, ирисно и дошлѣи заплѣннаго и раздробленнаго, но иноктое жажданнаго, поданнаго же намъ въ вѣчное и неосудѣваемое спасеніе наше напутіе нивота вѣчнаго по отъѣхъ благодаритѣ на стравоиѣхъ судиѣи Его и земнѣи дряжнѣиую и всѣмъ уны пресвоязную того плѣда древа жизни, котораго хотѣтъ было лишить нашъ родъ человѣчскій врагъ челоуѣковъ, сплншій съ небесеи Девинна. Хотя врагъ плѣвалъ и обольщѣлъ Еву, и съ нею палъ и Адамъ, но Господь не только даровалъ имъ Искушнѣна въ плодѣи Снвѣи Жены, смертію смертью поварахомъ, но и далъ всѣмъ намъ въ Желѣ, Присодѣлѣи Борогодицѣи Маріи, снрней въ Самой Себѣ и страворей во всемъ родѣ человѣческомъ главу змѣну, неотступную Хованіу къ Сыну Своему и Богу нашему, непостылаую и непреобрисую Предстательную даже за самыи отчужденныхъ грѣшниковъ. По этому самому Божіа Матерь и называетъ «Язвомъ бисомъ», ибо иже возможности бѣсу поубитъ человека, лишь бы только самъ человекъ не отступилъ отъ приоблѣна къ помощи Божіей Матери.

VI

БЛАГОДАТЬ ЕСТЬ СВѢТЬ

Еще, какъ Бороголюбе, должея и, убогій Серафимъ, объяснитъ въ чемъ состоитъ различіе между дѣйствіемъ Духа Святаго, священнагоицея всеелогнаго еъ сердца ибрунѣиыхъ въ Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, и дѣйствіемъ тѣмъ грѣхоуѣной, по наушенію и разнеию Божескому вороски къ насъ дѣйствующей. Духъ Божій вспоминаетъ намъ славою Господа нашего Иисуса Христа и дѣйствуетъ едино съ Нимъ, всегда торжественно, радостноотро сердца наши и управлаа стовы наши на путь истинны; а духъ ласчій, бисовскій, противою Христу мудрастуетъ, и дѣйствіе его въ насъ итежею, стровотныи и исполненіи похоти плотской, вохоти очесъ и гордости житейской. «Аминъ, аминъ, глаголю намъ, всѣмъ живымъ и ибрунѣиымъ въ Мѣ не умереть во ибкѣи: ижекойи благодать Святаго Духа за правую ибру во Христа, если бы по мезоніи челоуѣческой и умеръ душевно отъ ижекого-либо грѣха, то не умереть во ибкѣ, но будетъ воскремѣе благодатью Господа нашего Иисуса Христа, ижемоногого грѣхъ міра, и туеи дарующаго благодать — возблагодать. Про эту то благодать, явленную всему міру и роду нашему челоуѣческому въ Богочеловѣчій, и сказано въ Евангеліи: «въ Томъ животи бѣ и животи бѣ свѣтъ челоуѣковъ», и прибавлено: «и свѣтъ по тѣмъ свѣтѣи, и тѣма Его не облѣтѣа. Это значить, что благодать Духа Святаго, даруемая при крещеніи во имя Отца и Сына и Святаго Духа, несмотря на грѣхослѣпаніи челоуѣческій, несмотря на путь вокругъ души нашей, всѣхъ-тѣ свѣтѣи въ сердцѣ иноктои бѣшеемъ Божественнымъ свѣтломъ бѣдишнѣмъ вслудѣи Христовымъ. Это свѣтъ Христовъ, при итраваніи грѣшника глаголетъ ко Отцу: «Авва Отче», не до конца прогнѣ-

Вид Саровской пустыни с восточной стороны.

Кладбенитский храм во имя "Всех Святых", в Саровской пустыни.
(К 10-ти лѣтню открытiю мощей преп. Серафима).
Изъ журнала "Кормиль" за 1913 годъ.

Никитский видъ храма Свв. Зосимы и Савватiя
Соловешскихъ чудотворцевъ, въ Саровской пустыни.
Изъ журнала "Кормиль" за 1913 годъ.

вайся на нераскаянность эту. А потом, при обращении грѣшника на путь покаянія, совершенно изглаживаютъ и слѣды содѣянныхъ преступленій, одѣвая бывшаго преступника снова одеждою нетлѣнныя, сотвѣной изъ благодати Духа Святаго, о стѣннхъ которой, какъ о цѣлѣ жизни христіанской, я и говорю столько времени вамъ Богу-любю.

Еще скажу вамъ, чтобы вы еще нѣмѣ поняли, что разутья пойдъ благодатью Божіею и какъ распознать ее, и въ чемъ особенно проявляется ея дѣйствіе въ людяхъ, ея просвѣщенныя. Благодать Духа Святаго есть свѣтъ, просвѣщая челоука. Объ этомъ говоритъ все Священное Писаніе. Такъ Богоугодъ Давидъ сказалъ: «свѣтильникъ ногама моима законъ Твои и свѣтъ стѣзямъ моимъ, и аще не законъ Твои наученіе мнѣ бытъ, тогда убо погнѣбъ быхъ во смиреніи моемъ». То-есть — благодать Духа Святаго, выражающаяся въ законѣ словани законѣ Господнихъ, есть свѣтъ-никъ и свѣтъ мой, и если бы не эта благодать Духа Святаго, которую я такъ тщательно и усердно стѣзюю, что седююкъ на дѣнь поучаю о судьбахъ правды Твоей, просвѣщала меня во тѣмъ заботѣ, совершаемыхъ съ великою знаменію моего царскаго сана, то откуда бы я возлъ себя хоть искру свѣта, чтобы озарить путь свой во дорогѣ жизни, темной отъ недобродѣательства недруговъ моихъ. И на самомъ дѣлѣ Господь неоднократно проявлялъ для многихъ свѣдѣній дѣйствіе благодати Духа Святаго на тѣхъ людяхъ, которыхъ Онъ освѣщала и просвѣщала великою благодатью Его. Вспомните про Моисея послѣ бесѣды его съ Богомъ на горѣ Синаевской. Лица не могли смотрѣть на него — такъ сиялъ онъ необыкновеннымъ свѣтомъ, окружающимъ лицо его. Онъ даже прикуженъ былъ являться народу не иначе, какъ поодъ покрываломъ. Вспомните Преображеніе Господне на горѣ Фаворѣ. Великій свѣтъ облялъ Его и обнаи ризы Его, блещущіи какъ свѣтъ, и ученики Его отъ страха падали ницъ. Когда же Моисей и Илья явились къ Нему въ томъ же свѣтѣ, то, чтобы скрыть славу свѣта Божественной благодати, освѣщавшей глаза учениковъ, «облакъ», сказано, «останъ ихъ». И такимъ-то образомъ благодать Всевышняго Духа Божія является въ неизреченномъ свѣтѣ для всѣхъ, которыхъ Богъ являетъ дѣйствіе ея.

VII

МИРЬ И ТЕПЛОТА БЛАГОДАТИ

— Какимъ же образомъ, — спросилъ я батюшку о. Серафима, — узнать мнѣ, что я нахожусь въ благодати Духа Святаго?

— Это, ваше Боголюбіе, очень просто, — отвѣчалъ онъ мнѣ: — поэтому то и Господь говоритъ: «все прости суть обрѣтѣюшимъ разумъ». Да бѣда то все наша въ томъ, что сами то мы не имѣемъ этого разума Божественнаго, который не кичитъ (не гордится), ибо не отъ мира сего есть. Разумъ этотъ, исполненный любовью къ Богу и ближнему, создаетъ всякаго челоука во спасеніе Ему. Про этотъ разумъ Господь сказалъ: «Богъ хочетъ ввести спасеніе и въ разумъ истини пріятъ». Апостолъ же Своимъ про недостатокъ этого разума Онъ сказалъ: «ни діе неразумнаи есте и не члди діе Писанія, и причлси сіа не разудите ли?»... Опять же про этотъ разумъ въ Евангеліи говорится про апостоловъ, что «отвергъ низъ тогда Господь разумъ разудити Писанія». Находясь въ этомъ разумѣ, и апостолы всегда являли, пребывая въ Духъ Божій въ нихъ, діе истъ, и пропущенные Нимъ и видя совершаемыхъ съ ними Духа Божія, утвердительно говорили, что діе члси свѣто и поклъ угодно Господу Богу. Этими и объясняется, почему они въ послѣднихъ своихъ писани: «изволися Духу Святому и намъ» и только на этихъ основаніяхъ и предлагали свои посланія, какъ съ

апостолы ощутительно сознавали въ себѣ присутствіе Духа Божьяго... Такъ вотъ, ваше Боголюбіе, видите ли, какъ это просто?

Я отвѣчалъ:

— Все-таки я не понимаю, почему я могу быть твердо увѣренъ, что и въ Духъ Божіемъ? Какъ мнѣ самому въ себѣ распознать истинное Его явленіе?

Батюшка о. Серафимъ отвѣчалъ:

— Я уже, ваше Боголюбіе, сказалъ вамъ, что это очень просто и подробно расказалъ вамъ, какъ люди бывають въ Духъ Божіемъ и какъ долдно разудить Его явленіе въ насъ... Что же вамъ, батюшка, надобно?

— Надобно, — сказалъ я, — чтобы я позналъ это хорошенько.

Тогда о. Серафимъ казалъ меня весьма крѣпко за плечи и сказалъ мнѣ:

— Мы оба теперь, батюшка, въ Духъ Божіемъ съ тобою... Что же ты не смотриши на меня?

Я отвѣчалъ:

— Не могу, батюшка, смотрѣть, потому что изъ глазъ нашихъ можни слѣзны. Лицо ваше сдѣлалось свѣтлѣе солнца, и у меня глаза жмются отъ боли...

О. Серафимъ сказалъ:

— Не утраивайтесь, ваше Боголюбіе, и вы теперь сами такъ же свѣтлы стали, какъ и я самъ. Вы сами теперь въ полнотѣ Духа Божія, ничне какъ нельзя было бы и меня такнѣ видеть.

И приклонивъ ко мнѣ свою голову, онъ такнкою, на ухо, сказалъ мнѣ:

— Благодарите же Господа Бога за неизреченную къ вамъ милость Его. Вы видите, что я и не верекрестился даже, а только въ сердцѣ моемъ мысленно помоллся Господу Богу и внутри себя сказалъ: Господи, удостой его инои я тѣлесными глазами видѣть то свѣдѣніе Духа Твоего, которое Онъ инои я тѣлесными глазами видѣть Своихъ, когда благоволяи являть во свѣтѣ величійной славы Твоей. И вотъ, батюшка, Господь и исполнилъ мгновенно смиренную просьбу убогаго Серафима... Какъ же намъ не благодарить Его за это? Его неизреченный даръ намъ обонь? Этакъ, батюшка, не всегда и великимъ пустынникамъ являетъ Господь Богъ милость Свою. Эта благодать Божія благоволяи утнѣшить сокрушенное сердце наше, какъ мать челоубоубна, во предствѣствіе Самой Матери Божіей...

— Что-ль, батюшка, не смотрите мнѣ въ глаза? Смотрите просто и не убойтесь! — Господь съ нами.

Я взглянулъ послѣ этихъ словъ въ лицо его, и попалъ на меня еще болший благоугодный ужасъ. Представте себѣ, въ серединѣ солнца, въ самой блестящей яркости его полуденныхъ лучей, лицо челоука, съ вами разговаривающаго. Вы видите движеніе усть его, мѣняющееся выраженіе его глазъ, слышите его голосъ, чувствуете, то кто-то васъ руками деринтъ за плечи, но не только рукъ этихъ не видите, не видите ни самихъ себя, ни фигуры его, а только аднѣ свѣтъ ослѣднѣтельный, простирающийся далеко на исьсколю слѣзѣхъ кругомъ, и озаряющій яркою блескомъ словени и снѣжкою пелену, покрывающую поляны, и снѣжкою крупу, осыпающую сверху и меня и великаго старца. Возможно ли представити себѣ то положеніе, въ которомъ я находился тогда?

— Что же чувствуете вы теперь? — спросилъ меня о. Серафимъ.

— Необыкновенно хорошо, — сказалъ я.

— Да какъ же хорошо? Что именно?

Я отвѣчалъ:

— Чувствую я такую тишину и миръ въ душѣ моей, что никакими словами выразити не могу.

— Это, ваше Боголюбіе, — сказалъ батюшка о. Серафимъ, — тотъ миръ, про который Господь сказалъ ученикамъ Своимъ: «внрѣ Мой дао вамъ, не якоже миръ дасть, азъ даю вамъ. Аще бо отъ мира были бысте, миръ убо любилъ свое, но якоже избрахъ вы

отъ мира, сего ради ненавидятъ насъ мръ. Обаче держайте, яко Азъ побѣдихъ мръ. Вотъ якимъ то людямъ, ненавидимымъ отъ мира сего, избраннымъ же отъ Господа, и даяща Господь тотъ миръ, который вы теперь въ себѣ чувствуете; и смерть, по слову апостольскому, всякъ умъ преиудитъ. Также же называется апостолъ, потому что нельзя выразить никакимъ словомъ того благо- состояния душевнаго, которое онъ производитъ въ тѣхъ людяхъ, въ сердца которыхъ же выдѣляетъ Господь Богъ. Христосъ Спаситель называется же миромъ отъ недротъ Его собственннхъ, а не отъ мира сего, яко никакое временное земное благополучіе не можетъ дать его сердцу челоуѣческому; онъ sempre даруется отъ Самого Господа Бога, почему и называется миромъ Божиимъ. Что же еще чувствуете вы? — спрашивалъ меня о. Серафимъ.

— Необыкновенную сладость, — отвѣчалъ я.

И онъ продолжалъ:

— Это та сладость, про которую говорится въ Священной Писании: еотъ тука дому Твоего уютится и потокомъ сладости Твоея напоиши яъ. Вотъ эта та теперь сладость пренасыщеннаго сердца наши и разливаема по асламъ жидкимъ неизреченнымъ усладженіемъ. Отъ этой та сладости наши сердца какъ будто таютъ, и мы оба исполнены такого блаженства, какое никакимъ языкомъ выражено быть не можетъ... Что же еще вы чувствуете?

— Необыкновенную радость во всемъ моемъ сердцѣ.

И батюшка о. Серафимъ продолжалъ:

— Когда Духъ Божій соединяетъ къ челоуѣку и облитъ его полатою Своего явнѣя, тогда душа челоуѣческа пренасыщается неизреченною радостію, яко Духъ Божій радостотворитъ все, къ чему бы Онъ ни прикоснулся. Это та самая радость, про которую Святотъ говоритъ въ Евангеліи: Сегома: жена егда раждаетъ, скорбъ имать, яко прише тогда еси; но егда родитъ отроча, къ тому не помнитъ скорби за радость, яко челоуѣкъ родился въ мръ. Въ мръ скорбиа будете, но егда узрѣе вы, возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не возметь отъ васъ. Но какъ бы ни была удивительна радость эта, которую вы теперь чувствуете въ сердцѣ своемъ, все-таки она ничтожна въ сравненіи съ тою, про которую Самъ Господь устами Своего апостола сказалъ, что радости той ени око не видѣтъ, ни ухо не слышиа на се сердце челоуѣку не вышитаа благи, ни уготовалъ Богъ любящихъ Его. Преладати этой радости дается намъ теперь, и еси отъ мѣхъ такъ сладко, хорошо и весело въ душахъ нашихъ, то что сказать о той радости, которая уготована тамъ, на небесахъ, плачущимъ зѣлъ на зѣлъ? Вотъ и вы, батюшка, довольно таки поплакали въ жизни нашей на землѣ, и състрате-ки, како радостію утѣбитъ васъ Господь еше въ здѣшней жизни. Теперь за нами, батюшка, дѣло, чтобы труды и къ трудамъ прилагая, восходить намъ отъ снмы въ силу и достигнуть мѣры возраста исполненна Христова, да сбудется на насъ слово Господни: терпѣние же Господь, тѣхъ явнѣннхъ чрлствъ, перендѣтѣте, яко орна, и неуклеути и не утудадете, побудитъ и не впадути, войдутъ отъ снмы въ силу, и внисте яко Богъ боговъ. Си словъ разувѣннхъ и небесныхъ вѣдннхъ. Вотъ тогда-то намъ теперешняя радость, явнѣннхъснма намъ-вмѣлъ и вярчатъ, явится во всей полнотѣ своей, и внистома возметъ се отъ насъ, пренасыщеннхъкъ неизреченнымъ пренебеснмъ наслажденіемъ... Что же еще вы чувствуете, ваше Боголюбіе?

Я отвѣчалъ:

— Теплоту необыкновенную.

— Какъ, батюшка, теплоту? Да вѣдь мы въ лѣсу сидимъ. Теперь зима на дворѣ, и пошь ногами снѣгъ, и на насъ болѣе вершка снѣгу, и сверху крупа падаетъ... какая же можетъ быть тутъ теплота?

Я отвѣчалъ:

— А такая, какая бываетъ въ банѣ, когда поддуть на каменку

и когда изъ нея стобомъ паръ валитъ...

— И запахъ, — спросилъ отъ меня, — такой же, какъ изъ бани?

— Нѣтъ, — отвѣчалъ я, — на землѣ нѣтъ ничего подобаго этому благоуханію. Когда еши при жизни итупиши мояа любовь танцовать и вѣдннхъ на былы и танцовалие вечера, то итупиши мои опрыскетъ меня, былыма, духами, которые покупала въ лучшихъ модныхъ магазинныхъ Казани, но въ духи не издотю такого благоуханія.

И батюшка Серафимъ, притиво удивившись, сказалъ:

— И снма я, батюшка, знаю это точно такъ же, какъ и вы, да нерочно спрашиваю у васъ — такъ ли вы это чувствуете? Судна правда, ваше Боголюбіе. Никакая притнотна земного благоуханія не можетъ быть сравнена съ тѣмъ благоуханіемъ, которое мы теперь ощущаемъ, потому что насъ теперь окружаютъ благоуханіе Святаго Духа Божія. Что же земное можетъ быть подобно ему?.. Знатьте же, ваше Боголюбіе, вѣдь вы слышали ннѣ, что яругомъ насъ тепло, какъ въ банѣ, а посмотрѣте-ка, вѣдь ни на насъ, ни на мѣъ снмы не таетъ и подъ нами также. Стало быть, теплота эта не въ воздухѣ, а въ насъ самыхъ. Оно-то и есть именно та самая теплота, про которую Духъ Святій словами молитвы извѣстаетъ насъ воннѣ къ Господу: теплотою Духа Святаго сорѣиъ мыа. Ею-то сорѣиваеме пустыниима и пустыниима не болнше зимнаго мрза, будучи одѣваемы, какъ въ теплыя шубы, въ благоуханную одежду, отъ Святаго Духа истекнушо. Такъ вѣдь и должно было на самомъ дѣлѣ, потому что благодать Божія волнея обитати внутри насъ, въ сердцѣ нашемъ, яко Господь создалъ: чрлствне Божіе внутри насъ есть. Пошь Шарствіемъ же Божіемъ Господь разувѣлъ благодать Духа Святаго. Вотъ это Чрлствне Божіе внутри насъ и находится, а благодать Духа Святаго и отнѣъ освѣтитъ и сорѣиваетъ насъ и, пренасыннхъ многоразличнмъ благоуханіемъ, окружающою насъ воздуху, усладитъ наши чувства пренебеснмъ усладженіемъ, намши сердца наши радостію неизглаголанною. Ннше теперешнее полатеніе естъ то самое, про которое апостолъ говоритъ: чрлствне Божіе вѣстъ ниши и шнѣ, но правда и мнръ о Дусѣ Святѣ. Вѣра наша состоитъ еше въ явлѣннхъ снмы и духа. Вотъ въ этомъ то состояннхъ мы съ вами теперь находимся. Про это состояннхъ и сказалъ Господь: естѣте вѣнѣи отъ зѣлъ стоннхъ, какъ не имутъ вкусутии смерти, долнжема имать Чрлствне Божіе, прнведема въ снлы. Вотъ, батюшка, ваше Боголюбіе, какой неизреченной радости способилъ насъ теперь Господь Богъ. Вотъ что значить тѣхъ нѣ полнотѣ Духа Святаго, про которую Святій Макарій Египетскій пишетъ: естъ снма вѣ въ полнотѣ Духа Святаго... Это-то полнотѣ Духа Святаго Своего Святаго и насъ, убогихъ, пренасыннлъ теперь Господь. Ну, какъ теперь нечего болѣе, какъ-съ, сравннати, ваше Боголюбіе, какнмъ образомъ бывають люди въ благодати Духа Святаго... Будете ли вы помннть теперешнее явнѣннхъ неизреченной ннклости Божіей, поставшей на насъ?

— Не знаю, батюшка, — сказалъ я, — удостотъ ли меня Господь навсегда помннть такъ мншо и явнѣннхъ, какъ теперь я чувствую, эту ннклость Божію.

— А я мню, — отвѣчалъ мѣъ о. Серафимъ, — что Господь по-можетъ намъ навсегда удостотъ это въ помнннхъ нашихъ, яко ннше близость Его не пренасыннла бы такъ мншою къ смнренноу малншо мншоу и не пренасыннла бы такъ скорю покусати убогаго Серафима, тѣмъ болѣе, что и не для насъ однихъ лано намъ разувѣннхъ это, а череть насъ для нѣлаго мнра, чтобы мы сами, разувѣннхъ въ дѣлѣ Божіемъ, и другнмъ могли бытъ полатеннмъ. Что же касаетъ до того, батюшка, что я молюхъ, а вы мнрской челоуѣкъ, то обѣ этого думать нечего: у Бога вкусуется правда вѣра въ Него и Снма Его Емнрнорядна. За это и полнотѣ обннншо еспнше благодать Духа Святаго. Господь ннѣтъ сердца, прен-

полненного любовью къ Богу и ближнему, — вотъ престоло, на которомъ Онь любить воздѣлать и на которомъ Онь явитесь въ полнотѣ Своей пренебесной славы. «Сядь, даждь Ми сердце твою» — говоритъ Онь, — «а все прочее Я Самъ приложу тебѣ, ибо въ сердцѣ человѣческомъ можетъ выдѣлаться Царствие Божіе. Господь заповѣдуетъ ученикамъ Своимъ: «идите прежде Царствия Божія и правды Его, и всѣ вещи приложатся вамъ». Въѣтъ бо Отецъ нашъ Небесный, ино всѣхъ сихъ требуетъ». Не укоритъ Господь Бога, а похвалится благами земными, ибо и Самъ говоритъ, что по похвалѣю намъ въ жизни земной, мы всѣхъ сихъ требуемъ, т. е. всего, что успокаиваетъ на земнѣ нашу человеческую жизнь и дѣлаетъ удобою и болѣе легкой путь нашъ къ отечеству небесному. На это опираясь, св. апостолъ Петръ сказалъ, что, по его мнѣнію, итъ ничего лучше на свѣтѣ, какъ благочестіе, соединенное съ довольствомъ. И Церковь святая молится о томъ, чтобы это было намъ даровано Господомъ Богомъ; и хотя скорбѣи, несчастьямъ и разнообразнымъ нужамъ и невзгодамъ съ нашей жизнью на земнѣ, однако же Господь Богъ не хотѣлъ и не хочетъ, чтобы мы были только въ оныхъ скорбѣи и невзгодахъ, поэтому и заповѣдуетъ намъ черезъ апостоловъ носить тяжести другъ друга и тѣмъ исполнять законъ Христова. Господь Исусъ лично даетъ намъ заповѣди, чтобы мы любилъ другъ друга и, соизъявляя этой взаимной любовью, облагали себя прискорбный и тѣсный путь нашего шествованія къ отечеству небесному. Для чего же Онь и съ небесъ сошелъ къ намъ, какъ не для того, чтобы послужить Ему, но да послужитъ Самъ другимъ и да дастъ путь Свою за избавленіе многихъ. Такъ и вы, ваше Боголюбіе, творите и, выдѣланы или оказавши вамъ милость Божію, сообщайте о томъ всякому ижемоу себѣ спасенія. «Житыи бо много», говоритъ Господь: «а вѣдатель ихъ мало». Вотъ и нынѣ Господь Богъ извѣлъ на дѣланіе и далъ дары благодати Своей, чтобы, покаяныи ижеи спасеніи нашихъ ближнихъ черезъ множимое число пришедшихъъ нами въ Царствіе Божіе, принесенъ Ему плодъ — ово тридцать, ово шестидесять, ово же сто. Будемъ же блаженъ какъ батюшка, чтобы не быть намъ осужденнымъ съ тѣхъ лукавыхъ и дѣланыхъ рабовъ, который злополучъ свой талантъ въ землю, а будень стараться подаритъ тѣмъ блужаимъ и вѣрнымъ рабамъ Господу, которые принесли Господу своему, оидь — вѣсто двухъ — четыре таланта, другой вѣсто пяти — десять. О милосердіи же Господа Бога соизъявлять нечего: сами, ваше Боголюбіе, видите, какъ слова Господни, сказанныя черезъ пророка, сбылись на насъ. «Исусъ Азь Богъ, иже членъ, но Богъ избавилъ и пріятель твоихъ есть спасеніе твою». Не усѣлъ я, убогий, перекреститься, а только лишь въ сердцѣ своемъ похвалю, чтобы Господь удостоилъ васъ видѣть Его благоговѣно во всей еи полнотѣ, какъ уже Онь немалюмо и на дѣлѣ исполненіемъ моего пожеланія, посвятить изволю. Не велеханыи говорю я это и не съ тѣмъ, чтобы показать вамъ свое значеніе и принести васъ въ завѣсть, и же для того, чтобы вы получили, что и монахъ, а вы мирянинъ, итъ, ваше Боголюбіе, итъ, «Благодъ Господъ всемъ пришедшимъъ Его во истинѣ, и вѣсть у Него зрѣна на лица, Отецъ бо любитъ Сына и все даетъ въ руцѣ Его», лишь бы только мы сами любилъ Его, Отца нашего Небеснаго истинно по словенію. Господъ рано слушаетъ и монаха, и мирянина, простого христіанина, лишь бы оба были православные и оба любилъ Бога изъ глубины души своихъ, и оба явилъ въ Него вѣру, хотя бы одно было горюиномъ, и оба дадутъ гору. «Единъ дѣлаетъ тысящъ, два же тымы». Самъ Господъ говоритъ: «яси возлюблю вѣрующему», а батюшка святой апостолъ Павелъ велегласно восклицаетъ: «яси могу о укрѣпляющемъ мя Христѣ». Не дивитъ ли сие этотъ Господъ нашъ Исусъ Христосъ говорить о вѣрующихъ въ Него: «вѣруй въ Мя дѣла не тобою же азъ творю, но и больше сихъ сотворю, яко азъ ну о Отцу Моюу

и умлю Его о пастъ, да радость наша исполнена будетъ. Доселѣ не просите ничего о Ими Мои, нынѣ же просите и примете». Такъ то, ваше Боголюбіе, все, о чемъ бы вы ни попросили у Господа Бога, все воспримете, лишь бы только было во славу Божію или во пользу ближняго, потому что и пользу ближняго Онь же къ славу Своей относитъ, почему и говоритъ: «яси нае одному отъ меньшихъ сихъ сотворите, Могъ сотворите». Такъ не имѣйте никакого сомнѣнія, чтобы Господь Богъ не исполнилъ вашихъ прошеній, лишь бы только они или къ славу Божіей или къ пользамъ и выдѣланію ближнихъ относились. Но если бы даие и для собственной нашей нужды или пользы, или выгоды взять что-либо было нужно, и это даие все тогда же скоро и благополучно Господь Богъ изволятъ послать вамъ, только бы въ тѣхъ крайнихъ нуждахъ и необходимости настояло, ибо любитъ Господь любящихъ Его: благодъ всмеченію, шедитъ же и даетъ и несправедливымъ ижеи Его, и шедитъ Его во всѣхъ дѣлахъ Его, волю же боищихъ Его сотворитъ и молитву ихъ услышитъ, и весь свѣтъ ихъ исполнитъ, исполнитъ Господь все прошенія твою. Оидьного опасаетесь, ваше Боголюбіе, чтобы не просить у Господа того, въ чемъ не будете имѣть крайней нужды. Не откажетъ Господъ намъ и въ томъ за нашу православную вѣру во Христа Спасителя, ибо не предаетъ Господь жезла праведныхъ на ижебѣи грѣшныхъ и волю раба Своего Давида сотворитъ неуслышанно, однако измѣстъ съ него, такъимъ онъ тревожилъ Его безъ особой нужды, просилъ у Него того, безъ чего могъ бы весьма удобно обойтись.

Такъ то, ваше Боголюбіе, все я вамъ сказалъ теперь и на дѣлѣ показалъ, что Господь и Матерь Божія любятъ меня, убогаго Серрафина, помъ слышатъ и покланяютъ благоговѣно. Градите же съ мирнои. Господъ и Божья Матерь съ нами да будетъ всегда, нынѣ и прино и во вѣки вѣкомъ. Аминь. Градите же съ мирнои».

И во все время бесѣды этой съ того самого времени, какъ лично о, Серрафина просвѣтлено, выдѣлать это не переставало, и все съ начала разсказа и доселѣ сказанное говорилъ ои мнѣ, находясь въ одномъ и томъ же положеніи. Исключивше же отъ него ненареченное блганіе свѣтъ видѣлъ я самъ, своими собственными глазами, что готовъ подтвердить и присноу.

На этомъ мѣстѣ заканчивается Мотовловская рукопись. Глубину значенія этого акта торжества Православія не могу перу стать выиснять и подчеркнуть, да оиъ и не требуетъ свидѣтельства о себѣ, ибо самъ о себѣ свидѣлствуется съ такое несокрушимой оидь, что его значеніе не умалитъ суесловіемъ міра сего.

Но если бы кто могъ видѣть, въ какомъ видѣ достигъ мнѣ бумажн Мотовилова, хранившія въ своихъ тайникахъ это драгоцѣнное свидѣтельство богоугоднаго житія святаго старца Пыль, галочны и голубианна веры, ижеи выдѣланы, обривши соемъ неизмеренныхъ ечегонъ, бухгалтерскія, сельско-хозяйственныи выписки копій съ прошеній, писемъ стороннихъ лицъ — все въ одной кучѣ, веремужку оидь съ другимъ и всего тѣлу 4 п. 25 ф. Въ бумажн вѣтъ, немаленныи бѣглымъ и до такой степени неразборчивымъ почеркомъ, что я просто въ ужасѣ пришелъ: гавъ тутъ разоборать?

Разбирая этотъ хаосъ, натиская на всевозможныи предостереженія, особенно — почеркъ былъ для меня какинъ-то претованіе — и, помню, чуть не подался отчаянію. А тутъ среди всей этой мануатуры итъ, итъ, и блеснетъ искоркой во тѣмъ съ трудомъ разоборавна фраза: «батюшка о, Серрафинъ говорилъ мнѣ»... Что говорить? Что скрывать! въ себѣ эти неразгаданныи иероглифы? Я приходилъ въ отчаяніе.

Соборная площадь Саровской Пустыни во время прославления Преп. Серфима.
Направо внизу нищие, калеки и странники.

Император Николай II въ сопровожденіи царской фамиліи
входятъ на соборную площадь во время торжества прославленія.
Изъ "Русского Паломника" за 1903 годъ.

Помню, подь вечерь цѣлаго дня упрямно и безплодно труда, я не вытерпѣлъ и взмолился: «благочина Серафимъ, неужели же для того ты даешь мнѣ возможность получить рукописи твоего «слухоу» изъ такой дали, какъ Дивѣево, чтобы неразобранными возвратить ихъ забвѣно? Отъ души, должно быть, было мое восклицаніе. Утро, вставши за разборъ бумагъ, я сразу же нашелъ эту рукопись, и тутъ же получилъ способность разбирать Мотовиловскіе черчеры. Нетрудно представить себѣ мою радость и какъ знаменательнымъ мнѣ показалась слова этой рукописи: ка я мною, отвѣчалъ мнѣ о. Серафимъ: «что Господь поможетъ вамъ навсегда удержать это въ памяти, ибо значе бжгоств Его не предлонамъ бы такъ мгновенно къ смиренному молению можемъ и не предларамъ бы такъ скоро послушать убогаго Серафима, тѣмъ болѣе, что и не для насъ однихъ дано вамъ разумѣть это, а черезъ васъ для цѣлаго міра»...

Семьдесятъ долгихъ лѣтъ лежало это сокровище подь спудомъ на черкахъ, среди разлагаго хлама. Надо же было ему попасть въ печать, да еще когда? Передъ глазами прославленіемъ свѣтыхъ мошей того, кого православная Церковь прославляетъ прѣсвятъ:

«Преподобне отче Серафиме! моли Бога о насъ».

С. А. НИЛУСЪ

19 Маи 1903 г.

ПОСЛѢСЛОВІЕ

Первое появленіе въ печати рукописи Н. А. Мотовилова, слагавшейся мною «Духъ Божій явио почившии на отцѣ Серафимѣ Сараскомъ въ бесѣдѣ о цѣли христіанской жизни съ сибирскимъ помѣщикомъ и совѣтнымъ судьей, Николаемъ Александровичемъ Мотовиловымъ», вызвало, къ великому для меня прискорбію и вѣствѣ въ облаченіе «духа времени», много неуловимыхъ толковъ даже въ той средѣ, которая, по благодати учительства вознона была, казалась бы, стоять во главѣ угла Православной Церкви. Осугененіемъ человеческое сераце, по всѣмъ признакамъ, не могло вѣствитъ въ себѣ во всей полнотѣ того откровенія, которое заключали въ себѣ драгоценныя слова рукописи о свидѣтельствѣ сотаніи Преподобнаго Серафима, и отказывалось принять и вѣрять возможности проявленія дѣйствія нптія Святаго Духа Божія во всей полнотѣ очевидности въ смертномъ человѣкѣ.

— «Вы съ Мотовиловымъ проповѣдуете что-то въ родѣ того сектанства Лабзина, которое процвѣтало въ кѣвстивнй періодъ царствованія Александра I, когда тоже благодать Духа Святаго хотѣли видѣть только въ очевидныхъ ея проявленіяхъ: въ теплотѣ, свѣтѣ и благоуханіи. Отсюда не далеко и до «крестности!» — Такия рѣчи привели мнѣ слышать вскорѣ послѣ появленія рукописи Мотовилова въ печати.

Прошу простить меня всѣхъ православныхъ, которыхъ мой малый трудъ свисателя могъ повергнуть въ соблазнительное неуловіе, но вина моя только въ томъ, что я не съ достояннотой силой подчеркнулъ, что чувствениыя проявленія благодати Святаго Духа, почивающаго на Преподобномъ Серафимѣ, были даны просвѣтленному зрѣнію Мотовилова лишь во молитвѣ старца и во молитвѣ же святаго старца какъ жалете это, такъ и боговдохновенная эта бесѣда сохранена памятью Мотовилова «не для него одного, а черезъ него для всего міра». Нѣтъ и не можетъ быть ничего общаго между самоничнымъ сектантомъ Лабзинымъ и Мотовиловымъ,

всю свою жизнь находившимся въ общеніи и подь руководствомъ старцевъ, изъ которыхъ одинъ Святою Церковию прославленъ, какъ Угодникъ Божій и Преподобный, а другой (Антоній Воровскій) таковымъ смиренно почитается всѣми православными-вруженннми серадами. Первый и, можно сказать основной признакъ сектанства и «крестности» есть с л и м о ч и н и е, а этого то именно признакъ и отсутствуетъ въ данномъ случаѣ.

Ио обратнись лучше по этому поводу къ свидѣтельству самой Церкви въ лицѣ удостовѣренія Ея Преподобныхъ. Вотъ что свидѣтельствуетъ Преподобный Феогностъ: «хотя ты, постоянно пребывающій въ чистой молитвѣ, невещественно соединившійся съ Богомъ невещественнымъ умъ, и сподобился увидѣть, какъ въ зеркалѣ, омидающее тебя блаженное состояние по окончаніи зѣлншей жизни, сподобился этого, какъ пріятной обреченіе Духа и стнмивающій небесное царство внутри себя всѣмъ явнымъ и опредѣленнымъ очнщеніемъ души; но не потерпѣ раздѣлиться отъ молитвы, непредларенный вѣствѣствъ о наступающей смерти. Молнсь прилежно обѣ этомъ, и будъ благонадеженъ, что получишь это вѣствѣе, когда прибудетъ кончина твоа, если то полезно»^{*)}

По содержанію этихъ словъ преп. Феогноста святитель Игнатій (Брянчанновъ) въ своемъ словѣ о смерти, рассуждаетъ такъ: «ощущеніе духовное, о которомъ говоритъ Преп. Феогностъ, называется очень справедливо въ Отчестскихъ писаніяхъ «завѣствованіемъ», по свойству рѣвительной достояннотн. Оно проявляея вѣствѣе, Божественной благодати, преможающей въ отчестскнхъ духовныхъ объятахъ кваніюнаго и недоумывающаго грѣшника. Оно является въ душѣ неожиданно, какъ новая жизнь, о которой человекъ доселѣ не могъ составить себѣ никакого понятія. Оно освобождаетъ душу отъ насилья духовныхъ духовъ и страстей, измѣняетъ всего человека въ ту чудную нинуту, которую возмашаетъ къ Богу изъ человека Духъ Божій. Вся кости того человека рекутъ неизреченнымъ духовнымъ благозареніемъ и сласловіемъ: Господи, Господи, какъ подобенъ Тебѣ? Ты — избавлннншъ насъ изъ рукъ крѣпншихъ его, и ннша и убога отъ расхищеннхъ его. Душа такого человека возарауется о Господѣ, вознесается о спасеннн Его. Духовное ощущение это столь сильно, что, наполняя собою человека, отъемлетъ у него сочувствіе ко всѣмъ другимъ предметамъ, — кромѣ спазать — оно есть водвореніе въ душѣ Царства Божія. Стнмивающій это ощущение «кому не себѣ жнветъ», но Богу. У подергншихъ самообольщенію и бѣсовской прелести бнветъ мнѣеяе такого ощущенія, и отличается отъ благодатнаго по противоположенію, ему плоднзмъ».

Итнгу, да не будете болѣе смущены въ серади нашнемъ и будете подь руководствомъ и за молитвы старцевъ нашихъ, нашихъ духовныхъ отцовъ, стнмивать благодать Духа Святаго въ тѣхъ. Ему одному дождѣмъ вѣрнхъ, въ которыхъ Ему благоуголдо будетъ спознать на насъ, грѣшнхъ. Необходимо надо помнить, что та мѣра нптія Святаго Духа, о которой ведаетъ рѣчь Преподобный Серафимъ и которая изобразилась великимъ его послушникомъ, Н. А. Мотовиловымъ, во выраженію самого Преподобнаго: «не всегда и великимъ пустынникамъ подается Господне мнѣство. О, Торжество нашей вѣры! Но то ли еще ожидаея ес, когда исполннтся «время и сроки!»..

Ей, гряди Господи Исусе!

С. А. НИЛУСЪ

1911

*) Аскетическое сочиненіе Преподобнаго Феогноста помѣщено въ Христіанскомъ Чтеніи за 1826 г., ч. 23

"НА БЕРЕГУ БОЖЬЕЙ РЫКИ"

ВЕЛИКАЯ ДИВЪЕВСКАЯ ТАЙНА

ИЗЪ РУКОПИСИ МОТОВИЛОВА

ОТНУ в книгу всероссийского прославления Преп. Серифима Саровского чудесным образом была найдена на чердакѣ въ домѣ Мотовилова якая книга бумага-записки о святыхъ Серифима. Когда, точно Египетскія пергамены, неразборчивыя рукописи близкаго по духу другу Серифимова, Мотовилова, оказались доступны пониманию, то отдававший поддержку Сергѣй Никусовъ пришелъ въ изумление. Передъ нимъ открылись дотошъ невѣдомая тайна, чудомъ сохранившія слова одного изъ величайшихъ святыхъ Христіанства. Они пошла ихъ асленское значение и, переписавъ, послать въ церковную прессу, Еп. Никому Вологодскому, дабы передалъ самымъ прославленнымъ православною Россіа была предупреждена о томъ, что ее ожидаетъ. Изъ всего найденнаго въ Запискахъ Мотовилова было допущено цензурою только то, что стало теперь извѣстнымъ какъ Бесѣда Прп. Серифима о Цѣлѣ Христіанской Жизни, а въ остальной матеріалѣ, чѣмъ болѣе теплѣ постѣ коммунистической разрухи, провалъ бесцѣдно, за исключеніемъ тѣхъ драгоценныхъ крупинъ, словъ Прп. Серифима, которые Никусовъ кой-гдѣ помѣщалъ въ своихъ замѣчательныхъ писаніяхъ.

Такимъ образомъ, помимо биографіи самого Мотовилова (составленной С. Никусовымъ и помѣщенной въ его книгѣ "Великое въ Маломъ"), и вышеступившей "Бесѣды", опубликованы были только пара страницъ этой книгѣ изданныхъ въ 1917 году, подъ названіемъ: "Объ Участи Вѣрныхъ Христіанъ". И такъ оно бы и осталось, если бы не его племянница, Елена Юрьевна Кошеница, сохранившая кой-какіе его рукописи, а именно НЕИЗДАННЫЯ ГЛАВЫ изъ "На Берегу Божьей Рыки". Она изъ этихъ главъ называетъ "Дивѣевская Тайна".

Передъ своею смертію, не желая покидать родины, Сергѣй Александровичъ переслать за границу рукописи своей племянницѣ съ тѣмъ, что бы она ихъ опубликовала. Онъ даже ее не вѣдалъ слово, что если она этого не сдѣлаетъ, то онъ будетъ съ ней судиться на томъ святѣ. Вышеступившая глава, однако, содержала въ себѣ необычайныя свидѣнія, которыя до-революціоннаго цензура сочла расколовшимъ опубликовать въ вѣкъ скептицизма, дабы не повредить дѣлу просвѣщенія Саровскаго угодника. Но когда рукописи Имперіа тогда ничего вообще духовнаго издавать уже невозможно было, а заграничій ей свѣтоводъ не издавать чѣмъ болѣе, чтобы не подаривъ вѣры у остатка вѣрующихъ забылъъ эмигрантовъ. Она ждала благоприятнаго времени, которое не повалилось — а время шло. Въ юбилейный годъ полтъ вѣка со дня прославленія Прп. Серифима, когда она умоляла открыть тайну, ей категорически отомаскиа запретили. Тогда явился ей ея дядя и пригрозилъ, во теперь у нея и возможности не было.

Это было въ каулу открыты нашего Св. Германскаго Братства, когда я въспомнѣ много умирающаго профессора, Ивана Михайловича Кондача за день памяти Прп. Германа, тогда еще не прославленнаго святого. Почти на смертномъ одрѣ прощая насъ дорогой Иванъ Михайловичъ помочь его будущей жизни въ одномъ очень важномъ дѣлѣ, имѣющемъ вселенское значеніе, при томъ прощень ея не прераставать. Когда она открыла мнѣ эту тайну и тотъ часъ поняла, что мистически время

пришло и обещалъ ей издать книгу Никуса. Съ благословенія праведника-страдалца Архіепископа Аверкіа, который самъ хотѣлъ издать эту книгу, мы выпустили въ свѣтъ вторую томъ "На Берегу Божьей Рыки", гдѣ въ 8-ой главѣ она помѣщается. Это первое на русскомъ языкѣ въ книжномъ авшѣ изданіе нашего американскаго Братства дошло скоро до Россіи и стало извѣстно тамъ. А зарубежомъ мало кого оно тронуло или смутило, но когда мы его издали въ нашѣмъ журналѣ въ переводѣ О. Серифима, то связь къ духовному почувствовался среди быстро растущаго перехода въ православіе молодыхъ Богажаждущихъ американцевъ, для которыхъ Прп. Серифимъ Саровскій является якимъ вождемъ къ всемирному покаянію.

Заченіе этой тайны судить не намъ. Тайны Божіа открываются по мѣрѣ духовнаго роста индивидуальной личности каждаго челока, созданныя по образу и подобію Божію. Наибышій сдвигъ въ Россіи имѣетъ эсхатологическое значеніе, тайны Божіа несповѣдимы. Но то мировое зло, умножающееся и гроящее мнѣ потопитъ оставшее число праведниковъ, можетъ быть въ мнѣ раскрито, подобно громовой тучѣ, дахнѣмъ усть Божіихъ колѣи естъ у вѣрующихъ изъ Него покаяніе и открытое увѣрованіе на Его милость къ Своему народу Израилекому, Новому Израилю, кроткому ладу рода Православнаго.

Помѣщаемъ, поэтому, зачитанъыя слова нашего дорогаго Батюшки Серифима Саровскаго, столь много говорившаго мнѣ православному, кроткому рабу Бога Живаго въ наши раніе изданіяхъ книгъ.

Игуменъ Германъ
1990 г.

ОБЪ УЧАСТИ ВѢРНЫХЪ ХРИСТІАНЪ

Записано Мотовиловымъ въ ночь съ 26-го на 27-е Октября 1844 года.

Оргизды я былъ въ великой скорби, помысливъ, что будетъ съ нашей Православной Церковію, если современное намъ это все болѣе и болѣе будетъ разложиваея и, будучи убѣжденъ, что Церковь нашъ въ крайнемъ бѣдствіи какъ отъ преумножающаго разврата по плоти, такъ равно, если только не мнѣмъ болѣе, отъ нестесня по духу чрѣтъ расклевываема повсюду новѣйшими ламудоврателіями безбожныя точки, я весьма жалелъ знать, что мнѣ скажетъ о томъ Батюшка Серифимъ.

Распространившись подробно бесѣдою о святыхъ пророкѣ Иліа, онъ сказалъ мнѣ на вопросъ мой, между прочимъ, слѣдующее:
"Иліа Всевышняго, жалующа Господу на Израилѣ, будто онъ естъ преклонивъ колѣна Ваалу, говорилъ въ мнѣннѣ, что ужъ только одень онъ, Иліа, остался вѣренъ Господу, но ему и его душу ищутъ изгнати... Такъ что же, батюшка, отвѣчалъ ему на это Господь? — "Сдѣла тысячу мужей остань въ Израилѣ, же не преклонивъ колѣвъ Ваалу". — Такъ если во Израильскомъ царствѣ, отпадшемъ отъ Иудейскаго вѣрнаго Божьа царства и пришедшемъ въ современное развращеніе, оставалось еще сдѣмъ

тысящ мужей, вѣрнѣхъ Господу, то что скажемъ о Россіи? Мню я, что въ Израильскомъ царствѣ было тогда не болѣе трехъ милліоновъ людей. А у насъ, братишка, въ Россіи сколько теперь?"

Я отвѣчалъ: — "Около 60 милліоновъ". И онъ продолжалъ:

"Вѣдаешь раздѣль больше. Судя же самъ, сколько теперь у насъ еще обрѣтается вѣрнѣхъ Богу? Такъ-то, братишка, такъ-то: иже предубыль, сѣихъ и прельдибра; иже предубыль, сѣихъ и престава; иже предубыль, сѣихъ и бизидѣтъ, сѣихъ и просплѣтитъ. Такъ о чѣмъ же иужавъ то знам!... Съ нами Боги! Наидишица на Господи, кою гора Сионъ, и Господь окрестъ людьми Своими... Господь сохранитъ вхождение твое и исхождение твое отъ нѣихъ и до вѣка; но дни солнца не ожгутъ тебе, иже луна въостъ".

И тогда я спросилъ его, что значитъ это, къ чему говорить онъ мнѣ о томъ.

"Къ тому", объясняетъ братишка отецъ Серфимъ: "что такъ-то образомъ обрѣтается Господи, кою зѣмлю ока Своего, людей Своихъ, то есть православныхъ христіанъ, любящихъ Его и всемъ сердцемъ, и во всемъ устъми, и словомъ, и дѣломъ, и ночью сплужающихъ Ему. А такъ-то — хранище всецѣло всѣхъ уставъ, догматъ и преданій нашей Восточной Церкви Велеской и устъми исповѣданіе багоствесе, ое правднее и на дѣлѣ во вѣсьхъ сплужахъ жизни творящие по свѣтымъ заповѣдямъ Господа нашего Исуса Христа".

Въ подтвержденіе же того, что еще много на землѣ Русской осталось вѣрнѣхъ Господу нашему Исусу Христу, правдоцено и багоствесею живущихъ, братишка отецъ Серфимъ сказалъ некогда одному знакомому моему, — то ли отцу Гурію, бывшему гесиннику Саровскому, то ли отцу Симѣону, дошнику Матіевскаго двора, — что однажды, бывъ въ духѣ, видѣлъ онъ всю землю Русскую, и была она исполнена и, какъ бы, поперята дѣньми молитвъ вѣрующихъ, молвищихъ ко Господу...

Въ одной изъ бесѣдъ своихъ съ Мотовиловымъ Преподобный Серфимъ, говоря о духовномъ состояніи послѣднихъ христіанъ, оставшихъ вѣрными Богу предъ концемъ міра, похвалитъ нѣчто весьма важное на подкрѣпку осязку иконодвижниковъ Христовыхъ:

"И во дни той великой скорби, о коей сказано, что не спастеся бы никакая плоть, если бы, избранныхъ ради, не сохранились оные дни, въ гди остатку вѣрныхъ предостой испытати на себѣ, нѣчто подобное тому, что было ижевато некогда Самыхъ Господомъ, когда Онъ на крестѣ явля, будучи смердевшими Богомъ и совершаннымъ Человѣкомъ, почувствовалъ Себя Своими Багоствесомъ нѣсколько оставленнымъ, что возмозжъ къ Нему: Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставилъ? Подобное же оставленіе Человѣчеству Багоствесу Божию должи испытати на себѣ и послѣдніе христіане, но только лишь на самое критиче время, но мимолетно когедо не увидѣти вѣдѣть являе Господу во всей славы Своей и вси Святіи Ангелы съ Нимъ. И тогда совершитси во вѣсь полнотѣ все отъ вѣкъ предопределенное въ Предвѣчномъ Совѣтѣ".

ВЕЛИКАЯ ДИВЬВСКАЯ ТАИНА

8-ая глава книги С. Нилуса

Повѣдѣ теперь то, что и хранитъ доселѣ въ сердечной памяти своей и чему, думается мнѣ, еще не выходящѣ Божий срокъ. Если не обманываю себя, внутреннее извѣщеніе-предубѣщеніе, сроки эти исполнились, и настало время явить міру вѣрующимъ и невѣрующимъ сокровенный донынѣ и мною скрываемый умный бисеръ, подобно которому мѣрь еще не вѣдѣлъ со дней греческаго императора Феодосія Младшаго или Іоаннѣ (Janio's). Воскресеніе Лазари извѣстно каждому христіанину. О воскресеніи же семимъ отрокамъ знають весьма немногіе и потому, прежде объявленія великой Серфимовой тайны (назову ее "Дивьвской" — мс-

ту ей обрѣтени), я вкратцѣ сообщу неосподомленнымъ сказаніе о семимъ отрокамъ.)*

Эти семъ благородныхъ отроковъ: Максимианъ, Екзакустодианъ, Завлахъ, Мартианъ, Донисей, Иоаннъ и Антоніи, связанные между собою одинаковымъ воинскою службой, тѣсно дружили и вѣрро, во время Декия гоненія на Евфратѣ христіанъ (около 250 года) скрѣпились въ горной пещерѣ, называемой Олпортъ, близъ города Ефеса въ Малой Азіи. Въ пещерѣ этой они проводили время въ постѣ и молитвахъ, приготавлиая къ мученическому подвигу за Христа. Узнавъ о мѣстопребываніи иноишъ, Декий велѣлъ запереть входъ въ пещеру камнями, чтобы предать истопниковъ голодной смерти.

По истеченіи болѣе 170 лѣтъ, въ царствованіе Феодосія Младшаго (408-450), истиннаго защитника вѣры, входъ въ пещеру былъ открытъ, и близлежащие юности возстали, во не для мученій, а для посрамленія невѣрующихъ, отвергнувшихъ истину воскресенія мертвыхъ. По извѣщенію объ этомъ великому чудѣ, царь Феодосій прибылъ съ свопниками своими и съ множествомъ народа изъ Константинополя въ Ефесъ, гдѣ открытъ живохъ этихъ еще въ живыхъ и поклонился имъ, какъ дѣльному свидѣтельству свыше о будущемъ всеобщемъ воскресеніи.

По свидѣтельству церковнаго историка Никсифора Каллиста, царь былъ въ общеніи съ ними семь дней, бесѣдовалъ съ ними, и самъ прелучивалъ имъ во время трапезы. По мнѣнію тѣхъ дней юности всюду узнали синои смерти уже до Страннаго Дома Господня и всеобщаго воскресенія. Святыи мощи ихъ прославлены многими чудесами.

Сказаніе это, независимо отъ церковнаго преданія, имѣетъ свидѣтельство и исторической своей достоярности. Святой Иоаннъ Колова, современникъ этого событія, говоритъ о немъ въ житіи Пр. Павсія Великаго (19 іюня). Мариниты сирійцы, отколѣпшисъ въ VII вѣкѣ отъ Православной Церкви чужъ въ своей странѣ свѣтлыхъ отроковъ. Они находятся въ эфьпскомъ календарѣ и въ древнѣхъ римскихъ мартирологѣхъ. Исторія ихъ известна была Магестому и многымъ арабскимъ писателямъ. Григорій Турскій говоритъ (*De gloria martyr.*, lib. I, cap. 95), что эти мучи до сего дня почитаютъ въ томъ самомъ мѣстѣ, одѣтые въ шелковыя и тонкія золотыя одежды. Пещера отроковъ донынѣ показывается близъ Ефеса въ разрахъ горы Пріоса. Судьба мощей ихъ неизвѣстна съ XII вѣка, въ началѣ котораго иугнеи Даниитъ видѣлъ ихъ еще въ пещерѣ.

По апрѣ моему, чудомъ Преподобнаго Серфима спасенный въ 1902-мъ году отъ смерти, и въ началѣ лѣтъ того же года видѣтъ въ Саровѣ и Дивьвѣ благодѣицы Преподобнаго по спос спасенія тамъ, въ Дивьвѣ, съ багоствесомъ великой Дивьвской старшимъ иугнеи Мари и по желанію Елены Ивановны Мотовиловой, и получить большой коровъ вѣскаго рода бумагы, оставшихся послѣ смерти Николая Александровича Мотовилова, съ разными запискамъ собственной руки его, и въ этикъ то записки и я обрѣтъ то безымянное сокровище, тотъ "умный бисеръ", который и называю Дивьвской Тайной — тайной Преподобнаго Серфима, Саровскаго и всея Россіи Чудотворца.

Передоу обрѣтенное спованъ записи:

"Великій старецъ Битюшка Отецъ Серфимъ, — такъ пишетъ Мотовиловъ, — говори со мною о своей плоти (онъ апости своей никогда мошамъ не называлъ), часто поминалъ имена Багоствеслившаго Государя Николая, Ангустѣйшей Супруги его Александры Геордовны и матери, здравствуйте Императрицы Марии Геордовны. Вспомоная Государи Николая, онъ говорити:

— Онъ въ духѣ христіанинъ.

Изъ разныхъ записокъ — частью въ тетрадьхъ, частью на клочкахъ бумаги — можно было предположить, что Мотовиловымъ была приложена немалая энергія къ тому, чтобы посланіе Преподобнаго было совершенно еще въ царствованіе Николая I, при супругѣ его Александрѣ Геордовнѣ и Матери Маріи Геордовнѣ. И вѣрно было его разочарованіе, когда уснція его не увѣличили уснхоюмъ, вопреки, какъ могло тому

* Вѣвчнй Календарь Е. А. Тихомирова. Москва 1882 г.

Могилы у Дивейской Казанской церкви матушки Александры Мельгуновой, Елены Васильевны Мантуровой, Марии Семёновны Меланковой и Николая Александровича Мотовилова.

Портрет игуменни Марии (из 40-актной игуменства).

Общий вид Серафимо-Дивейского женского монастыря.

Преображенская церковь в Дивеев.
Изъ "Русского Паломника" за 1912 год.

каяться, предсказаніемъ Божіаго Угодника, связавшаго проповѣданіе свое съ указаннымъ сочетаніемъ Августѣйскихъ именъ.

Умеръ Мотовиловъ въ 1879-мъ году, не дожидаясь оправданія своей вѣры.

Могло ли ему или кому либо другому придти въ голову, что черезъ 48 лѣтъ послѣ смерти Николая I на престолѣ Всероссийскомъ въ точности повторятся тѣ же имена: Николая, Александра Θεодоровы и Марія Θεодоровы, — при которыхъ и состоится столь желаемое и предсказанное Мотовилову проповѣданіе великаго пророка Преподобнаго Серафима?

Въ другомъ мѣстѣ записокъ Мотовилова обрѣтена была мною и слѣдующая ВЕЛИКАЯ ДИВЬЕВСКАЯ ТАЙНА:

"Теодократно, — такъ пишетъ Мотовиловъ, — слышала я изъ устъ великаго Угодника Божія, старца О. Серафима, что онъ лютую свою въ Саровѣ лжеть не будетъ. И, вотъ, однажды осмысливъ я спросить его:

— Вотъ, вы, батюшка, все говоря и извѣстиво я спросить его:

— Да, вы, батюшка, все говоря и извѣстиво я спросить его: вы въ Саровѣ лжеть не будете. Такъ ничто въ Саровскѣ отдадутъ?

На сіе батюшка, пріятно улыбавшись и взглянувъ на меня, изволилъ мнѣ отвѣтить такъ:

— Ахъ, ваше Боголюбие, ваше Боголюбие, какъ вы! Ужъ на что шуръ Пётръ то былъ шуръ изъ шурей, а пожелать моши Св. Благочестиваго Князя Александра Невскаго перенести изъ Владиміра въ Петербургъ, а Святыя моши того же похотѣли?

— Какъ не похотѣли? — осмысливъ я возвратъ великому Старцу: какъ не похотѣли, когда онъ въ Петербургъ въ Александровско-Невской Лаврѣ похваляеть?

— Въ Александровско-Невской Лаврѣ, говорите вы? Какъ же это такъ? Во Владиміръ онъ поминаю на вскрѣтитъ, а въ Лаврѣ подъ спудомъ, — по-чому же такъ? А потому, сказалъ батюшка, что изъ тамъ мѣтъ. — И много распространяясь по сему поводу своими Богоглаголющими устами, батюшка Серафимъ повѣдаль мнѣ слѣдующее:

— Мнѣ, ваше Боголюбие, убогому Серафиму, отъ Господа Бога позволено жить гораздо болѣе ста лѣтъ. Но такъ какъ къ тому времени архіереи такъ онечестятся, что нечестіемъ своимъ превзойдутъ архіереи греческія во времена Θεодосія Великаго, такъ что главнѣйшему догмату вѣры Христовой и вѣрять уже не будутъ; то Господу Богу благоудно взять мѣтъ, убогаго Серафима, до времени отъ сея прерываемой жизни и посѣмъ воскреситъ, и воскресіе мое будетъ, аки воскресіе семидесяти отроковъ въ пещерѣ Охридской во дни Θεодосія Великаго.

"Открывъ мнѣ — пишетъ далѣе Мотовиловъ, — сію великую и страшную тайну, великій Старецъ повѣдаль мнѣ, что, во воскресіи своемъ, онъ изъ Сарова перейдетъ въ Дивѣевъ и тамъ открытъ проповѣдъ всемирнаго покаянія. На проповѣдъ же ту, тамъ же на чудо воскресіе соберется народу великое множество со всѣхъ концовъ земли, Дивѣевъ стаетъ Лаврою, Верляново — городомъ, а Арзамасъ — губерніей. И проповѣдъ въ Дивѣевъ покаяніе, батюшка Серафимъ открытъ въ немъ четверо мѣшей и, во открытій ихъ, самъ между ними ляжетъ. И тогда вскорѣ настаетъ и конецъ всему".

Такова великая Дивѣевская благодатная тайна, открытая мною въ собственноручныхъ запискахъ Симбирскаго Совѣтника, Николая Александровича Мотовилова, соотавившаго великаго пророка, сына пророкаго, Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Серафима, Чирокскаго и всея Россіи Чудотворца.

Въ дополненіе же къ таковой тайнѣ, вотъ что я слышала изъ устъ 84-хъ лѣтней Дивѣевской игуменни Маріи. Была я у нея въ началѣ августа 1903-го года, вслѣдъ за проповѣданіемъ Преподобнаго Серафима и отдалъ мнѣ Дивѣевъ Царской Семьи. Подаривъ же съ оправданіемъ великой вѣры (матушка, построивъ Дивѣевскій соборъ, съ 1880-го года не описала его алтаря предѣла, вѣру, согласно Дивѣевскимъ преданіямъ, что дождетъ до проповѣданія Серафима и освѣтитъ предѣла въ святое его имя); да, мой батюшка, Сергій Александровичъ, вѣле это чудо. Но вотъ будетъ чудо такъ чуду. — Это — когда крестный то ходъ, что теперъ

идеть изъ Дивѣева въ Саровъ, пойдеть изъ Сарова въ Дивѣевъ, "а народу то, какъ говаривалъ нашъ Угодникъ-то Божій Преподобный Серафимъ, что колосѣвъ будетъ въ поскъ. Вотъ го-то будетъ чудо-чудное, диво-дивное".

— Какъ это понимать, матушка? — спроситъ я, на ту пору совершенно забывъ тогда уже мнѣ извѣстную великую Дивѣевскую тайну о воскресіи Преподобнаго.

— А это — кто дождеть, тотъ увидитъ, — отвѣтила мнѣ игуменья Марія, пріятно на меня взглянувъ и улыбающаяся.

Это было мое послѣднее на землѣ свиданіе съ великой носительницей Дивѣевскихъ преданій, той 12-той начальницей, "Ушаковой родомъ", на которой, по предсказанію Преподобнаго Серафима, и устроится съ лишнимъ 30 лѣтъ послѣ его кончины Дивѣевскій монастырь, будущая Жемская Лавра.

Черезъ годъ послѣ этого свиданія игуменья Марія скончалась о Господѣ.

(Изъ книги С. А. Нелуса "На Берегу Божьей Рѣки" Изд. 1969 г.)

Рѣка съ мощами Преподобнаго Серафима.

ПРЕДСКАЗАНІЕ ПРЕП. СЕРАФИМА О ВОЗРОЖДЕНІИ РОССІИ.

Графиня Наталья Владиміровна Урусова, лично мною знакомая, была въ перепискѣ съ Е. Ю. Ковневичъ, которая намъ оставила письма, равно какъ и Воспоминанія покойной графини. Вотъ что сообщается ею:

"Я знаю о пророчествѣ Преп. Серафима о паденіи и возстановленіи Россіи; я лично это знала. Когда въ началѣ 1918 года горѣлъ Ярославль и я бѣжала съ дѣтьми въ Саровъ Носовъ, то тамъ знакомилась съ Графомъ Олсуфьевымъ, епископомъ, сравнительно молодымъ, былъ спасенъ какіхъ то документовъ, должныхъ быть уничтоженными дьявольской силой большевизма, сумѣлъ устроиться при библиотекѣ Троице-Сергиевой Академіи. Вскорѣ былъ расстрѣлянъ. Онъ привѣлъ мнѣ озаглава, для прочтенія письма, со словами: "Это я хранию, какъ зинку оха!" Письмо возжелало отъ времени, съ кѣмъ полизавшимъ черниломъ, было написано, собственноручно Св. Преподобнымъ Серафимомъ Саровскимъ — Мотовилову. Въ письмѣ было предсказаніе о тѣхъ ужасахъ и бѣдствіяхъ, которая постигнутъ Россію, и тогда только, что было въ немъ сказано и о возмощаваніи и спасеніи Россіи. Годы я не могу вспомнить, т.к. прошло 28 лѣтъ, а только мнѣ можетъ измѣнить, да и каюсь, что не прочла, съ должнымъ вниманіемъ, т.к. тогда указывалась отдаленно, а спасеніе хотѣлось и избиваніи, немедленно еще съ самаго начала революціи; и думаешь, что это было 1947 г.; во всякомъ случаѣ, въ послѣднихъ годахъ 20-го столѣтія. Просить себя не могу, что не сплела копію съ письма, но голова была такъ занята, и могли такъ устоять, въ поискахъ насущныхъ потребностей для дѣтей, что лишь только успокоивая и оправдывая свою неадекватность... Письмо помню хорошо."

БУДУЩЕЕ РОССИИ И КОНЕЦЪ МІРА

ЛЕКЦІЯ ІЕРОМОНАХА СЕРАФИМА (ROSE)

Противосенная на Съѣздъ Православной Молодежи
въ городѣ Санъ Франциско въ Августѣ 1981 года.

Оригиналъ этого доклада былъ опечатанъ въ журналѣ
"The Orthodox Word" №100-101, посвященномъ книгѣ "Откровеній".

СЛѢДУЕТЪ сказать нѣсколько словъ о насъ, предшлювія относительно автора, сооснователя Братства Прии. Герману Адльксинскому, иноческой обители въ Сѣверной Калифорніи и журнала "The Orthodox Word", существующаго уже четверть вѣка.

Отецъ Иеромонахъ Серафимъ родился въ 1934 г. въ Калифорніи, выросъ въ американской протестантской семьѣ. Онъ окончилъ Помона Колледжъ въ Южной Калифорніи и получилъ степень магистра по китайскому языку отъ Университета въ Беркли.

Обращеніемъ своимъ отъ обители о. игумену Герману его многолѣтнему сотруднику.

Отецъ Серафимъ хорошо усвоилъ ученіе древнихъ св. отцовъ подвижниковъ, стремился подражать ихъ аскетическому подвигу. Онъ постоянно пребываетъ въ "умной" молитвѣ. Его никогда нельзя было видѣть гнѣвающимся или раздраженнымъ. Любитъ безмолвіе, онъ построилъ для себя небольшую келью у подножія горы, гдѣ проживаетъ семь лѣтъ, занимаясь молитвой, богословскими трудами и переводами.

Короткой была его постническая и молитвенная жизнь. На 48 году Господь призвалъ его къ Себѣ. Суrowой аскетизмъ о. Серафима сказанъ на его словесахъ. Къ врачевъ онъ не обращался и только незалого до смерти былъ увезенъ въ госпиталь, 2 сентября 1982 г. о. Серафимъ почилъ о Господѣ.

Важный православный христіанинъ находится между двумя мірами: этимъ міромъ падшимъ, въ которомъ мы должны достигнуть нашего спасенія, и другимъ міромъ, небесамъ, родной нашей, къ которой мы стремимся, и которая, если мы ведемъ истинно-христіанскій образъ жизни, вдохновляетъ насъ идти путемъ христіанской добродѣтели и любви.

Но стихія міра сего слишкомъ приблизилась къ намъ." И поэтому мы часто забываемъ нашу небесную родину. Давленіе суевности міра

* "Но міръ слишкомъ близокъ намъ." — изъ любимаго стихотворенія о. Серафима "The world is too much with us" by William Wordsworth (1770-1850).

въ наше время сдѣлалось настолько сильнымъ, что мы часто теряемъ всякое понятіе того, въ чемъ же собственно и заключается жизнь истиннаго христіанина. Даже, если мы и посѣщаемъ регулярно церковныя службы, и считаемъ себя вѣрными членами Церкви, какъ часто эта наша церковность бываетъ поверхностна и связана, такимъ образомъ, съ богатствомъ и красотой православной богослужебной традиціи. Какъ часто намъ не хватаетъ сознанія того, что Православіе является — **цѣлью**, цѣль которой есть спасеніе нашей души, какъ часто намъ не хватаетъ любви и преданности ко Христу, воплощенному Богу, Основателю вѣры нашей.

И какъ часто наша церковная жизнь ограничивается только исполненіемъ вѣстныхъ обязанностей и привычекъ, которыя затриваютъ только вышнее наше сознаніе, не касаясь его глубины, и не ведя насъ путемъ духовнаго роста къ вѣчной жизни въ Богѣ.

НАШЕ ВРЕМЯ.

Мы живемъ въ тѣ времена, о которыхъ въ Евангеліи Господъ насъ предупредилъ, говоря: «И, по причинѣ умноженія беззаконія, во мнози охладѣетъ любовь» (Матв. 24, 12), въ тѣ послѣднія времена, когда Христіанское благоволеніе, которое съ такимъ восторженіемъ являлось много встрѣчено первыми христіанами, теперь является незначительную часть нашей послѣдней жизни, вмѣсто того, чтобы стать центромъ ея, ея смысломъ и цѣлью. Православіе, наше сокровище, выдающая вѣра, которой мы не должны стыдиться исповѣдывать, въ наши дни находится въ полномъ упадкѣ. Однако, благодаря несповѣдаемымъ путемъ Провидѣнія и извѣстной ироніи судьбы, Россія, въ которой Православіе, какъ будто, отошло на задній планъ, сдѣлалась ведущей силой въ мірѣ. Поэтому все, что тамъ происходитъ, невольно привлекаетъ вниманіе всего міра.

Интересно отмѣтить тотъ фактъ, что то, что сейчасъ происходитъ въ Союзѣ съ Россіею, Православной Россіи, и можно добавить при этомъ, что Православное возрожденіе тамъ въ какой-то мѣрѣ связано и съ будущимъ Русской землі. Въ 19 вѣкѣ и въ началѣ 20 вѣка, передъ революціей 17 года, въ Россіи были пророчества духовноодаренныхъ людей, касавшихся возникновенія тамъ атеизма, эпохи кровопролитія и рабства, а также касающихся будущаго Россіи, въ томъ случаѣ если люди русскіе раскаются въ грѣхахъ своихъ и понесутъ повинную во всемъ томъ, что произошло.

Давайте, поэтому просмотрим эти пророчества и всё те пути, которыми они связаны со событиями в современной России; и что можно ожидать, согласно этим, и другим более общим пророчествам, отъ событий, которыя пройдутъ передъ концомъ міра.

КОНЕЦЪ МІРА.

Но почему намъ, вообще, слѣдуетъ говорить о концѣ міра? Неужели мы, действительно, живемъ въ послѣдніе дни? И почему надо связывать будущее Россіи съ концомъ міра?

Однако, теперь даже сайтские писатели говорятъ о «временахъ послѣднихъ», апокалиптическихъ.

И, правда, проблемы, которыя волнуютъ міръ въ наши дни, какъ истощение запасовъ воды и питанія, перенаселение, страшныя суетности — мы не должны вытаскивать изъ виду общую картину всего происходящаго.

И теперь уже невозможно отрицать тотъ фактъ, что всё эти проблемы указываютъ на приближеніе въ человѣческой исторіи огромнаго кризиса, могущаго положить конецъ всему живому на землѣ.

Въ это самое же время современные религіозные мыслители указываютъ на расцвѣтъ не-христіанскихъ религіозныхъ движеній, и предсказываютъ начало «новой эры», въ которой «новое религіозное сознаніе» овладѣетъ человѣческой мыслью, и положитъ конецъ 2000-лѣтнему царствованію Христіанства. И самый фактъ приближенія 2000 года исполняетъ многокъ мыслью, что скорѣй должна наступитъ новая эра, во всемъ иная, непохожая на предыдущія. Астрологи называютъ эту эпоху "Aquarian Age". Между многими не-православными христіанами эти идеи создалъ ученіе, называемое "хиліазмомъ" или "милленаризмомъ" — то есть вѣровъ въ то, что Христосъ скоро придетъ на землю и будетъ царствовать со своими святыми тысячу лѣтъ до самого конца міра.

Это ученіе является ересью, осужденной отцами Церкви; происходитъ оно отъ неправильнаго толкованія Апокалипсиса. Православная Церковь учитъ, что царство Христа и его святыхъ, когда «дьяволъ будетъ скованъ на тысячу лѣтъ» (Откров. 20, 3), и есть какъ разъ то время, въ которое мы живемъ теперь (число 1000 символизируетъ цѣлость), то есть время между первымъ и вторымъ пришествіемъ Христовымъ.

Въ этотъ періодъ святыя соцарствуютъ со Христомъ въ Его Церкви, но это, конечно, мистическое царство, которое не должно пониматься дословно въ политическомъ его значеніи, какъ теперь интерпретируютъ его хиліазмы. Дьяволъ, действительно, въ это время связанъ, то есть ограниченъ въ своихъ дѣйствіяхъ противъ человѣчества, и вѣрующіе, которые живутъ въ Церкви и причащаются Святыихъ Даровъ, живутъ жизнью благодатной, приготовляющей ихъ къ Вѣчному и Небесному Царству.

Не православные же, не причащающіеся Святыихъ Даровъ, и не участвующіе въ истинной жизни Церкви, не могутъ понять этого мистическаго Царства Христа, и стараются объяснить всё событія въ ихъ политическомъ аспектъ.

И такимъ образомъ будущее міра — въ которомъ Россія, безъ сомнѣнія, займетъ центральное мѣсто, тѣсно связано съ идеями конца его, какъ въ физическомъ, такъ и въ культурномъ значеніи этого слова, а также и съ появленіемъ новой «райской» эпохи.

Нѣкоторые современные мыслители интерпретировали то мѣсто, которое займетъ Россія въ новой эрѣ, съ точки зрѣнія хиліазма. И, действительно, если мы ближе познакомимся съ ученіемъ коммунизма, которое держитъ русское общественное сознаніе съ ученіемъ порабощенія уже въ теченіи послѣднихъ 60 лѣтъ, то мы увидимъ, что собственно это ученіе является секулярнымъ вариантомъ идеи хиліазма: оно тоже учитъ о грядущей новой исторической эрѣ коммунизма, и о томъ, что когда, наконецъ, коммунизмъ овладѣетъ міромъ, счастливое человѣчество освободится отъ всѣхъ утъ прошлаго, включая зло и религію. Теперь же, послѣ шестидесяти

лѣтъ коммунистическаго эксперимента въ Россіи, и болѣе короткаго въ другихъ странахъ, мы видимъ, какъ безразудны были вѣрованія коммунистовъ.

Дѣйствительность коммунистическая оказалась не раемъ на землѣ, а гулагомъ; а человѣчество — не освобожденнымъ, а полностью порабощеннымъ. Но Россія, первая порабощенная страна, испытавшая эту самую тяжкую гнетъ, и будетъ первой, которая произойдетъ отъ сна; вопреки всѣмъ мѣрзамъ угнетенія религіи, атеезмъ не смогъ поработить души русской, и религіозное возрожденіе тамъ можетъ стать знаменіемъ чего-то огромнаго и спланированнаго, указывающаго на выдвореніе души народной отъ атеистической чумы. Все это можетъ служить указаніемъ на то, что Россія въ состояніи принести особую вѣсть міру, которому грозитъ та же опасность попасть въ атеистическую западню, изъ которой освобождается Россія. И вотъ этотъ фактъ и является причиной того, что будущее Россіи такъ тѣсно связано съ будущимъ цѣлаго міра, въ религіозномъ его аспектъ.

ГРЯДУЩІЙ КОНЕЦЪ МІРА ВЪ ХРИСТІАНСКИХЪ ПРОРОЧЕСТВАХЪ.

Передъ тѣмъ какъ обратитъ особое вниманіе на пророчества, касающіеся Россіи, я хотѣлъ бы суммировать православное ученіе о томъ, что произойдетъ передъ концомъ міра. Это дастъ намъ возможность сдѣлать логическій выводъ, и опредѣлитъ будущее мѣсто Россіи согласно этимъ пророчествамъ.

Событія, предшествующія концу міра, описаны во многихъ мѣстахъ Священнаго Писанія: глава 24 Еванг. отъ Матвея и параллельная глава у другихъ Евангелистовъ; болшинство книгъ Откровенія, особенно глава 8-мая и далѣе; вторая глава 2-го Посланія къ Солупчанамъ; второе Посланіе Петра, глава 3-ая; нѣсколько главъ книги Даниила, и другія мѣста.

Апокалипсисъ описываетъ эти событія, какъ рядъ видѣній: изъ которыхъ нѣкоторыя ясны и положительныя, возлагающія надежду на Божіе правосудіе и на спасеніе избранныхъ, другія мрачныя и отрицательныя, указывающія на болѣзни и моры, которые появятся на землѣ изъ за грѣховъ людей. Часто мы придаемъ слишкомъ много значенія, именно, этимъ мрачнымъ видѣніямъ, видя увеличеніе зла вокругъ насъ; но это происходитъ изъ за нашего малодушія и суетности — мы не должны вытаскивать изъ виду общую картину всего происходящаго.

Когда конецъ этого міра приблизится, то, действительно, тогда наступитъ «великая скорбь, какой не было отъ начала міра и донынѣ, и не будетъ» (Матв. 24, 41), онъ будетъ глады, моры и землетрясенія, войны, преслѣдованія, лже-пророки и лже-христы и во многихъ охладѣтъ любовь. Но въ то же самое время «пророки» будутъ Евангелие всѣмъ народамъ, и претерпявшаго до конца съ помощью Христа сиветствъ. Зло и лже-религіи достигнутъ своего высшаго апогея во время владычества Антихриста, мирового владыки, который общаая принеситъ миръ на смутенную землю и явитуря пришествіе Христа, будетъ управлять всѣмъ міромъ изъ возобновленнаго храма въ Иерусалимѣ.

Но найдутся такіе, кого онъ и не сможетъ прельстить. Среди нихъ будутъ два ветхозаветныхъ пророка, никогда не умиравшие, они вернутся на землю — Илія, для того, чтобы обратитъ евреевъ, и Энохъ для того, чтобы проповѣдывать всѣмъ другимъ народамъ. Короткое владычество Антихриста (три съ половиною года) закончится войной и безпорядками, и среди всѣй этой смуты и бѣдствій придетъ Христосъ, предшествуемый знаменіемъ Креста; и тогда весь міръ будетъ поглощенъ пламенемъ и обновится, а тѣла умершихъ восстанутъ изъ могилъ и соединятся съ душами для того, чтобы предстать на судъ Божій.

Вотъ въ общихъ штрихахъ картина послѣднихъ времѣнъ человѣческой исторіи, а теперь обратимся къ пророчествамъ, которыя касаются будущаго Россіи.

Иеросхимонах Аристоклав (+1918)

Иеросхимонах Алексей (+1928)

Архимандрит Феодосий (+1943)

В грѣхѣ царубейства повинны не одни лишь физические исполнители, а весь народъ, ликовавший по случаю свержения Царя и допустивший его убиение, арестъ и ссылку, оставивъ беззащитнымъ въ рукахъ преступниковъ, что уже само собой предопредѣляло конецъ.

Такимъ образомъ, нашедшее на Россію бѣдствіе является прямымъ послѣдствіемъ тяжелыхъ грѣховъ и возрожденіе ея возможно лишь послѣ очищенія отъ нихъ. Однако, до сихъ поръ нѣтъ настоящаго покаянія, явно не осуждены созданные преступленія, а многие активные участники революціи продолжаютъ и теперь утверждать, что тогда нельзя было поступить иначе.

Не высказывая прямого осужденія февральской революціи, возстанія противъ Помозанника, русскіе люди продолжаютъ участвовать въ грѣхѣ, особенно, когда отстаиваютъ плоды революціи (Актъ Всезарубежнаго Собора. 1938 г. Югославія).

Конечно, царубейство не является единственнымъ грѣхомъ, лежащимъ на совѣсти русскихъ людей. Оно является какъ бы символомъ, отпавшей отъ Христа Россіи и истиннаго Православія — процесса, происходившаго въ теченіе всего 19 и 20 вѣковъ, и только теперь возможно измѣнившего свое направленіе. Интересно отмѣтить тотъ фактъ, что въ современной Россіи — вопросъ прославленія Царя и Новомучениковъ связанъ со синтисмъ проклетія съ нея, которое лежало на русской землѣ со времени ихъ мученичества.

Отецъ Габъбъ Якуинъ, который находится въ тяжеломъ заключеніи, выразилъ тѣ же самыя идеи, что и Владыка Іоаннъ.

Въ своемъ письмѣ къ русскому Зарубежью онъ пишетъ:

«Значеніе для міровой исторіи мученической кончины императорской семьи, которую можно сравнить съ извѣстными библейскими событіями, заключается въ томъ фактѣ, что Константинопольскій періодъ Церкви Христовой кончается, и новая мученическая, апокалиптическая эра передъ нами раскрывается. Она началась добровольной жертвой послѣдняго помазаннаго Православнаго

Императора и его семьи. Трагедія царской семьи легла проклятіемъ на всю русскую землю, являясь символическимъ прологомъ длинному пути Россіи ко Кресту — смерти 10 милліоновъ ея сыновей и дочерей. Канонизація Императорскихъ Мучениковъ будетъ для Россіи освобожденіемъ отъ грѣха царубейства; и въ концѣ концовъ избавитъ ее отъ злыхъ чаръ» (Pensee Russe, Dec. 6, 1979, 3285, p. 5).

Конечно, это было бы слишкомъ поверхностнымъ заключеніемъ сказать, что прославленіе Новомучениковъ и Царской Семьи, приведетъ къ возстановленію Святой Руси. Но православные русскіе люди и въ Россіи, и въ разсѣянн, если воспримутъ это событіе всѣмъ своимъ сердцемъ, то оно сможетъ послужить поводомъ къ раскаянію въ грѣхахъ, а явленіе его на самую Россію и измѣрить нельзя.

Одно изъ самыхъ значительныхъ пророчествъ о будущемъ Россіи до революціи было извѣстно только немногимъ; оно было настолько смѣлымъ, что цензура церковная не разрѣшила его напечатать. Оно было найдено среди манускриптовъ Мотовилова, извѣстнаго своей знаменитой «Бѣдой съ преподобнымъ Серафимомъ о страданіи Духа Святого». Это пророчество, которое теперь появилось въ печати (за послѣдніа десятилѣтія), касается будущаго воскресія преп. Серафима передъ снимымъ концомъ міра.

Вотъ, что преп. Серафимъ сказалъ Мотовилову:

«Неоднократно, такъ пишетъ Мотовиловъ, — слышалъ я изъ устъ великаго Угодника Божія, Старца о. Серафима, что онъ плотью своей въ Саровѣ лежать не будетъ. И, вотъ, однажды осмѣлился я спросить его: «Вотъ, вы, Батюшка, все говорить изволите, что плотью своей въ Саровѣ лежать не будете. Такъ, шесто, Васъ Саровскіе отдадутъ?»

«Мнѣ, Ваше Боголюбіе, убогому Серафиму, отъ Господа Бога воложено жить гораздо болѣе ста лѣтъ. Но такъ какъ къ тому времени архіерей такъ онечестивятся, что несчастіемъ своимъ преизложутъ архіереевъ греческихъ во времена Феодосія Юбіянаго,

такъ, что главнѣшему догмату вѣры Христовой и вѣровать уже не будутъ: то Господу Богу благоугодно взять меня богатаго Серафима, до времени отъ сего привременной жизни и посему воскресити, и воскресие мое будетъ, аки воскресие седни отрокови въ пещерѣ Охлонской во дни Феодоса Юнгійскаго.

«Открывъ мнѣ — знаешь дакъ Мотовиловъ, — сію великую страшную тайну, великій Старецъ поведалъ мнѣ, что во воскресіи своемъ, онъ изъ Сарова перейдетъ въ Дивьево и тамъ, откроешь проповѣдь всемірнаго покаянія. На проповѣдь же ту, паче же на чудо воскресія соберется нароуд великое множество со всѣхъ конювъ земли; Дивьево станетъ Лаврой, Бертялово — городомъ, в Арзамасъ — губернію. И проповѣдь въ Дивьѣвѣ покаяніа, Батюшка Серафимъ откроетъ въ немъ четверо мошей, и, по открытіи ихъ, самъ между ними ляжетъ. И тогда вскорѣ настанетъ и конецъ всему.»

Въ одной изъ другихъ своихъ бесѣдъ съ Мотовиловымъ Преподобный Серафимъ, говоря о духовномъ состояніи послѣднихъ христіанъ, оставшихъ вѣрными Богу предъ концомъ міра, поведалъ ичто весьма важно на укрѣпленіе исповѣдниковъ Христовыхъ:

«И во дни той великой скорби, о коей сказано, что не спасется въ никакай плотъ, если бы, избранныи ради, не сократились оные дни, въ тѣ дни остатку вѣрныхъ предстоитъ испытати на себѣ, ичто подобно тому, что было испытано ижегда Самовѣ Господомъ, когда Онъ на крестѣ висѣ, будучи совершеннымъ Богомъ и совершеннымъ человекомъ, почувствовалъ Себя Своимъ Божествомъ настолько оставленнымъ, что возопилъ къ Нему: Боже мой! Боже мой! для чего Ты Меня оставилъ? Подобное же оставленіе человечества Благотылоу Божию должны испытати на себѣ и послѣдніе христіане, но только лишь на самое краткое время, по мннованіи коего не успеютъ встѣдъ явиться Господу во всей славіи Своей и вси Святіи Ангелы съ Нимъ. И тогда совершится во всей полнотѣ все отъ вѣка предопределенное въ предвѣдѣніи Свѣтъ!» (Бѣсѣды Прп. Серафима о Цѣли Христовой Жизни», Братство Блж. Германа, Свѣтъ Франциско, 1968, стр. 82).

Это пророчество, никогда не начпечатанное въ Россіи, стало, однако, тамъ извѣстнымъ. Изъ письма одного священника, начпечатаннаго въ первомъ выпускѣ журнала «Надежда», въ которомъ онъ описываетъ посещение Сарова и Дивьева, и говоритъ о своемъ убѣжденіи, что Святая Русь еще жива, вступитъ что среди монаховъ тамъ живущихъ это пророчество сохранилось.

Одна старая женщина, Евдокия, по Свѣтомъ Пророчеству, предоживавъ ко Кресту, стала громкимъ голосомъ говорить, обращаясь къ нему:

«Скоро, скоро зѣвѣ, въ Дивьево, будутъ торжества. Теперь не годы, и не мѣсяцы, а дни и часы остались до открытія монастыря и явленія четырехъ мошей: «Батюшки Преподобнаго, Первоначальнаго Александрия, Матушки Марыи и Блаженной Евдокеиши, замученной и убитой безбожниками... Вотъ, Преподобный и велитъ мнѣ, скажи ему, никому другому, что скоро, скоро откроются и монастырь и моши. Онъ велитъ сказать тебѣ, чтобы ты обязательно прихлѣдъ сюда на открытіе церкви и мошей» (Надежда, 1977, 1, стр. 148).

Убѣжденіе въ томъ, что Святая Русь еще жива, подтверждается и родомъ свидѣтельствъ икоторыхъ наблюдателей современной Россіи.

Вотъ, что говоритъ Геннадій Шимановъ:

«Святая Русь не исцѣла, не законана; она вѣчна и побѣдоносна, и это послѣднее слово принадлежитъ исторіи нашего народа... Святая Русь исцѣла только съ поверхности современной жизни, но она продолжаетъ жить въ ея скрытыхъ глубинахъ, пронизывая до того времени, когда будетъ угодно Богу, и переживая эту, она опять придетъ на поверхность и украситъ образъ земли русской, которая хлестала свирѣпыя и дѣльные ураганы и бури» (Анна Странна, Бузность Айрессъ, 1972 г., Новб. 22).

СЛОВО, КОТОРОЕ РОССИЯ ПРИНЕСЕТЪ МІРУ.

Въ книгѣ Нового Завѣта, въ Откровеніи Іоанна Богослова, въ которой подробно описываются событія предъ концомъ міра, говорится: «и когда Онъ сивитъ седьмому печатю, сдѣлалось безмолвіе на небѣ, какъ бы на полчаса» (Отк. 8, 1). Нѣкоторые объясняютъ это мѣсто съ Писанія, какъ короткій періодъ міра, предшествующій послѣднимъ событіямъ мировой исторіи, а именно, краткій періодъ возстановленія Россіи, когда всемірное слово о покаяніи начнется съ Россіи — и это есть то «послѣднее и окончательное слово», которое согласно Достоевскому, Россія принесетъ міру.

Въ современныхъ условіяхъ, при которыхъ событія въ любой странѣ становится моментально извѣстными всему міру, Россія, ощенная кровно мучениковъ, дѣйствительно будетъ имѣть возможность пробудить міръ отъ глубокаго сна апатизма и безвѣрія. Отецъ Димитрій Духодо и другіе не разъ говорили, что невозможно чтобы кровь безчисленныхъ русскихъ мучениковъ напрасно лилась; несомнѣнно она станетъ смѣнѣть послѣднее и яркаго расцвѣтѣ истиннаго Христіанства. Означко, очень легко спросить мечтати о будущемъ этого міра, и о томъ, что можетъ случиться въ Россіи. Но, воскресіе Россіи, зависитъ отъ усилія каждой отдаленной души, оно не можетъ произойти безъ участія православныхъ людей — то есть нашего общаго покаянія и нашего покаяніа. Оно овладѣетъ въ свою сферу не только людей въ самой Россіи, но и всѣхъ въ разлѣчныхъ сущихъ и всѣхъ православныхъ пошей всего міра.

Епископъ Іоаннъ Шанайскій въ своемъ докладѣ Архіерейскому Собору Зарубежья въ 1938 г. говорилъ объ апологитической мисіи русскаго народа за рубежомъ:

«Наказывая, Господи одновременно и указывая Русскому народу путь ко спасенію, сдѣлать это пророчествомъ Православія по всей вселенной. Русское разлѣкніе ознаменовало съ Православіемъ всѣ концы міра, ибо руссканъ близкая масса, въ значительной части, безоглавно является пророческой Православія.

Русскимъ за рубежомъ дано по всей вселенной свѣтитъ свѣтомъ Православія, дабы другіе народы, видя добрыя дѣла иже, прославили Отца нашего, Иже есть на небесахъ, и тѣмъ спасили себя спасеніе... Зарубежье должно обратиться на путь покаянія и, измолвивъ себя прощенію, возродиться духовно, сдѣлаться способнымъ воспроизвести и страждующую нашу Родиною.

Такимъ образомъ, русскіе за рубежомъ, ведя себя какъ подобаетъ истиннымъ православнымъ христіанамъ, приготовятъ путь для проповѣди всемірнаго покаянія преподобнаго Серафима. Въ какой то мѣрѣ это и происходитъ, если обратитъ вниманіе на тотъ фактъ, что параллельно православному возрожденію въ Россіи, происходитъ подлинное пробужденіе Православія не только въ Америкѣ, но и въ другихъ странахъ внѣ Россіи.

Но все будущее зависитъ отъ насъ: если мы возродимъ къ истинной православной жизни, тогда Святая Русь будетъ возстановлена; если иже, то тогда Господи можетъ взять Свои обѣщанія.

Архиепископъ Іоаннъ закончилъ свой докладъ на Соборѣ пророчествомъ и надеждою, что тамъ наступитъ истинная Пасха, которая просияетъ цѣлому миру предъ концомъ всего существующаго и предъ началомъ всемірнаго Царства Божія:

«Отрхните сонъ умныя и ялности сымы Россіи! Возрите на славу си страданій и очиститесь, омытесъ отъ грѣховъ вашихъ! Укрѣпитесь въ вѣрѣ православной, чтобы быть достойными обитати въ жилищѣ Господнемъ и вселитися во святую гору Еро! Восприимъ, восприимъ, возстанъ Русь, ты которая изъ руки Господней вышла чашу ярости Еро! Когда окончатся страданія твоа, правда твоа пойдетъ съ тобой и слава Господня будетъ совершать тебѣ. Приидутъ народы къ свѣту Твоему и цари ко восхожденію надъ Тобой синою. Тогда возведи окрестъ оиъ твои и видѣ: се бо приидутъ къ Тебѣ отъ запада, и сѣвера, и моря, и востока чуда твоа, въ тебѣ благословящихъ Христа во вѣкъ.»

ЧТО НАСЪ ОЖИДАЕТЪ

ПОУЧЕНИЯ СТАРЦА ЛАВРЕНТІЯ ЧЕРНИГОВСКАГО.

*"Уже позже, чѣмъ ты думаешь,
послѣднн же дѣлать дѣло Божіе"*

Перомъ Серафимъ Розъ.

будущихъ судьбахъ христіанъ, и частности Россіи, предъ концомъ міра существуетъ достаточно много предсказаній и предположеній, исходящихъ изъ православнаго мировоззрѣнія и составившихъ въ цѣломъ определенную картину. Философъ Владиміръ Соловьевъ, на основаніи святоотеческаго преданія, соединилъ весь этотъ матеріалъ въ одну доступную для общаго понятія "Повѣсть объ Антихристѣ" и этимъ какъ бы выразилъ психологическій его образъ, хотя неизбежна тенденція идеализма. Но каждый православный христіанинъ, благодаря мало-мальски внимательному наблюденію за мировыми историческими событіями, и особенно будучи чуткимъ къ такъ называемому "духу времени", можетъ самъ "проникнуть" что именно происходитъ въ мірѣ и къ чему все это сводится. Такимъ образомъ какое понятіе можно, и слѣдуетъ, въ себѣ разработать дабы насъ не застала въраспѣхъ ходъ дѣйствій конца міра.

Однимъ изъ стражей словеснаго стада Божьего, подвизавшихъ благочестіи уже совѣтскаго времени, Старецъ Черниговскаго Троицкаго монастыря, Лаврентій, бывшій пріемникъ общагогласемъ такой апокалиптической дальновзрѣстости, и часто внушавшій своимъ духовнымъ чадамъ предостереженія о приближеніи конца міра. Въ Самодѣлцкой литературѣ сохранилась большая тетрадь о немъ, и дошла до соборнаго міра въ безымянномъ журналѣ "Бѣдѣжка" (№ 14 за 1988 годъ.)

Старецъ Лаврентій родился въ 1868 году, а скончался въ 1950 году. Старчествомъ при утробѣишихъ совѣтскихъ условіяхъ съ полной старческой силой великаго душевнѣща, будучи движимъ искреннейшей любовью къ Богу и людямъ, что дѣлало его пророкомъ чуждымъ, являясь свѣтлымъ плащомъ времени.

Найдено предсказаніе злѣе, нѣсколько страницъ касавшихся его "пророчества" нашего лютоубійи. Оно идетъ въ ногу съ вышеприведенными статьями нашего "Паломника". Старецъ своего новаго или своего не вѣщая, а вырывается въ общіяхъ чертахъ ученія православной Церкви "о послѣднихъ вещахъ".

И. Г.

Возвращая часто любилъ бесѣдовать со своими любимыми чадами о послѣднемъ времени: какъ нужно быть близкимъ. "Вотъ сейчасъ голосую, то дѣвой рукой брось — это значитъ, да еще и не за одного во всемъ мірѣ. А если будешь голосовать за одного — это уже оми самій и голосовать нельзя". Еще говорилъ: "Такая будетъ война, что никто неиде не останется, рѣдкъ только въ уащель".

И говорилъ, что будутъ дѣлаться и стануся два или три государствъ и скажутъ: избрѣмъ себѣ ошого цари на всю вселенную.

И въ послѣднее время будутъ истинные христіане сѣматься, а старцы и немощные пусть ходъ за колѣса хватаются и бегутъ за ними.

Старецъ Лаврентій (*1950)

Бывшии часто повторалъ бесѣды объ антихристѣ. Такіе говорилъ слова: "Будетъ время, когда будутъ ходить пописывать за одного цари на землѣ. И будутъ строго переписывать людей. Зайдутъ въ домъ: а тамъ мужъ, жена и дѣти. И вотъ жена станетъ угощать своего супруга: "Данный, супругъ, подливемся. Вѣдь у насъ дѣти, тогда же ничего не купишь для нихъ". А мужъ скажетъ: "Дорогая супруга, ты какъ хочешь, а я готовъ умереть, во за антихриста подписывать не буду". Такая трагическая картина будущего", — заключалъ старецъ.

"Приходитъ время, — рассказывалъ о. Лаврентій, — когда и неидѣ вѣстующіе храмъ (закрѣтѣ) будутъ реконструировать, оборудовать не только снаружи, но и внутри. Купола будутъ золотить какъ храмы, такъ и колокольни. А когда закончатъ все уже, наступитъ время, когда возвратится антихристъ. Молитесь, чтобы Господь продолжилъ насъ еще это время для укрѣпленія, потому что страшное ожидаетъ насъ время. И видите, какъ все коварно готовится! Всѣ храмы будутъ въ величайшемъ благополучіи, какъ никогда, а христъ въ тѣ храмы нельзя будетъ. Антихристъ будетъ короноваться какъ царь въ Иерусалимскомъ великоуважномъ храмѣ съ участіемъ духовенства и Патриарха.

Будет свободный взъезд и выезд в Иерусалим для всякого человека. Но тогда старайтесь не видеть, потому что все будет сделано, чтобы престыли.

Антихрист будет происходить от будущей дщам — еврейки двадцатого колена "Будодлѣния". Уже отрокоче онъ будетъ очень способный и умный, а особенно съ тѣхъ поръ, когда онъ, будучи мальчикомъ лѣтъ 12-ти, гуляя съ матерью по саду, встрѣтился съ сатаной, которая выйдя изъ самой бездны, возлетѣла въ него. Мальчикъ издрогнулъ отъ испуга, а сатана сказала: "не бойся, я буду помогать тебѣ". И изъ этого отрока сообразилъ въ образъ человѣческаго "Антихриста". При его коронаваніи, когда будетъ читаться "Символъ Вѣры", онъ не дастъ его правильно прочесть, гдѣ будутъ слова за *Иисуса Христа*, какъ *Сынъ Божій*, онъ отречется отъ этого, а признаетъ только себя.

При коронаваніи "антихристъ" будетъ въ *перичахъ*. И когда будетъ ихъ снимать, чтобы перекреститься, то Патріархъ замѣтитъ, что у него на пальцахъ не ногти, а когти, и это послужитъ къ большому утѣренію, что это антихристъ.

Сойдутъ съ неба пророки Евохъ и Іилія, которые также будутъ весьма loudly развѣщать и восклицать: "Это антихристъ, не вѣруйте ему".

И онъ умертвитъ ихъ, но они воскреснутъ и полетятъ на небо.

Антихристъ будетъ сильно обученъ всякимъ сатанинскимъ хитростямъ, и онъ будетъ дѣлать знаменія во всемъ.

Его будутъ слышать и видеть (его подобіе) весь міръ (одновременно).

Онъ "своихъ людей" будетъ "штатмарш" печатать. Будетъ ненавидѣть христіанъ. Начнется уже послѣдніе гоненія на христіанскую душу, которая откажется отъ печати сатаны.

Сразу начнется гоненія на Иерусалимскую землю, а потому по всѣмъ мѣстамъ земного шара прольется послѣдняя кровь за имя нашего Иисуса Христа. Изъ васъ, чѣдъ земъ, много доживутъ до этого страшнаго времени. Лечатъ будутъ также, что сразу явится Будетъ, или придетъ человекъ или ивъ.

Ничего нельзя будетъ купить ни продать христіанно. Но не унывайте. Господь Своихъ чадъ не оставитъ... Бояться не нужно!...

Черезъ Будетъ, но ходитъ христіанно прелюбоумно въ ихъ нельзя будетъ, такъ какъ тамъ не будетъ приноситься Безкровная Жертва Иисуса Христа, а тамъ будетъ все "сатанинское" собиране...

И вотъ за это беззаконіе земля перестанетъ родить, отъ безплодія всъ сотворается, дасть такіе жеши, что человекъ можетъ умереть въ мѣхъ.

Христіанъ Будетъ умертвить или съслать въ пустынные мѣста. Но Господь будетъ помогать и цѣлать Своихъ послѣдователей. Евреевъ также Будетъ стоять въ одно мѣсто. Некоторые евреи, которые истинно жили по завету Моисея, не примутъ печати антихриста. Они Будетъ выключать, пресмыкаться къ его бѣдѣтвѣмъ. Они знаютъ, что ихъ предки не признали Христа за Мессію, но и здѣсь такъ Богъ дастъ, что глаза ихъ откроются, и они не примутъ печати сатаны, а признають Христа и Будетъ царствовать со Христомъ.

А весь слабый народъ пойдетъ за сатаной, и когда земля не дастъ урожайна пищи придетъ къ нему съ просьбой дать хлѣба, а онъ отвѣтитъ: "Земля не родитъ хлѣба. Я ничего не могу сдѣлать".

Воды также не Будетъ, все рыки и озера высохнутъ. Это бластайе Будетъ длаться три съ мловоиной года. Но ради избранныхъ Своихъ Господь сократитъ тѣ дни. Въ тѣ дни еще Будетъ сновные борны, столпы православія, которые Будетъ вѣдъ сильнѣмъ воздействием сердечной Иисусовой молитвы. И Господь Будетъ покрывать ихъ Своей всемогущей благодатью, и они не Будетъ являть тѣхъ ложныхъ знаменій, которые Будетъ приготовлены для всѣхъ людей.

Еще разъ повторю, что ходить въ тѣ храмы нельзя Будетъ, благодати въ нихъ не Будетъ".

Одна сестра, слушающая эту бесѣду, спросила: "Какъ быть? Не хотѣлось бы дожить до этого времени?". "А ты молодая, можешь дожить", — сказала старецъ. "А какъ страшно!" — восклицала сестра. "А вотъ ты и выбери одно изъ двухъ — или земное, или небесное".

"Будетъ война, — продолжалъ Батюшка, — и гдѣ она пройдетъ, тамъ лѣшій не Будетъ. А передъ этимъ Господь слабымъ людямъ послѣдитъ небольшие болѣзни, и они умрутъ. А при антихристѣ смерти не Будетъ".

И война третья Восьмѣрая уже Будетъ не для локалія, а для истребленія. Сестра спросила: "Такъ это вѣдъ поблѣднѣ?" "Нѣтъ, если вѣруете и омыются кровью, то примутъ къ числу мучениковъ, а если не вѣруете, то пойдутъ по адъ", — отвѣтилъ Батюшка. И пока не воспользуется число отпавшихъ Ангеловъ, Господь не придетъ судить.

Но въ послѣднее время Господь и явилъ, зависящихъ въ книгу Жизни, принеситъ къ числу Ангеловъ недостойнаго снѣга, "отпавшихъ".

"Ремонтъ храмовъ Будетъ продолжаться неблаговѣно, — говоритъ Батюшка. — А вы для нашей церкви не забывайте, ходите въ церковь, пока есть возможность, особенно на Лазуринъ, на которой приносится Безкровная Жертва за грѣхъ всего міра. Больше исповодываетесь и причащаетесь Тѣла и крови Христовой и васъ Господь укрѣпитъ".

"Господь милосердный. Онъ тѣхъ евреевъ, которые откажутся принять печать антихриста, а восклицаютъ, что это обманъ, а не нашъ "месіа", — скажетъ".

Батюшка Блскавалъ съ однимъ іеромонахомъ (Георгіемъ) о послѣдніе времена, горало обинался слезамъ, говорю: "Много духовства погибнетъ при антихристѣ". О. Георгій говоритъ: "Какъ же мѣя бы не погубить, а въ я же лѣхотн?" Батюшка сказалъ: "не знаю". О. тень діаконъ сталъ плакать, узнавъ въ ноги Батюшки, и просить помолиться за него, чтобы ему избежать ада. Батюшка согласъ, помолвился, да и говоритъ: "Ладно. Вотъ такъ бывають, аслѣдствіе, умереть и въ Царство Небесное вошелъ".

И это прелюбоумно исполновало. Мы знали этого діакона по Киевскому Лаврѣ. Онъ былъ очень добродѣтельный и левый монахъ, влуритъ заболѣлъ на голову и въ скоромъ времени умеръ.

Батюшка съчасу скончался и снелно молился или что-либо разсказывалъ со слезамъ. Сестры успокоили его, но они его возразили: "Да какъ же не плакать, когда война бедна людскимъ душъ".

У Батюшки была сильнѣйшая любовь ко всемъ, и за Господь одарилъ его даромъ монеты сердечной и прозрачности.

Изъ журнала "Надежда" №14,
Псковъ, 1988

Холодный Дивевскій соборъ, колокольня и трапеза.
(Изъ книги "Литовскъ Серфимо-Дивевское Монастырь", 1903 г.)

ДИВЬЕВО СЕГОДНЯ

(Письмо из Страждущей России.)

Рисунок юной паломницей
Дивьево и источника.

На прадвизни Преп. Серафима Саровского и вошла в Дивьево. Это большое село, расположенное на гладких холмах и словно разбросанное по ним. Как только приедем из Дивьево сразу видишь монастырь. Первая возвышается колокольня, потом дуг захватывает вышай высоты, главный собор, за ним еще один, чуть помешае (он в поздн была построена и из нем еще не успел служить до революц). И еще небольшая церквушка, которая была построена Матушкой Александрой Мельгуновой, еще раньше главного собора.

Все картини невозможно страны, поэтому все эти постройки стоят без крестов; кресты так и вкрес не ставили, зато кое-где отломаны верха крестов. Ну и конечно, храмы без окон, без дверей. Правда колокольню сразу обновляют, кресты.

Мы приехали из Дивьево утром. Я была с одной из Дивьевских послушниц. В этот день был сильный мороз, и еще, в Дивьево постоянно дуют ветры. От этого было нам поближе на другой конец села к маленькой деревянной церквушке, расположенной на холме за каменным источником. Когда-то это был дом какого-то священника, который отдаст его под верхово. Рядом построили маленькую деревянную колокольню. Службы во время дым-церквушке идут с начала того году. У входа, на крыльце висит маленькая икона Богородицы.

Когда жили в церковь, или "церковничать". В церковь было очень жарко и мы быстрее стали отгибать свои содвель замерзав ноги. Потом сестра С. отвела меня на кладов, где я смогла тоже жить. Потом дивочки, которая несут там послушания. Служит священник о.И. и брат его о.В. у них обоих большие семьи и у дивой виллы аптека всегда стоит много дров. После службы я познакомилась со всеми дивочками. Их регент очень общительная и веселая. Все дивочки очень интересны и мы достигали большую радость смотреть на их редостные лица. Всего у дивочек три кибки, которая очень далеко друг от друга находится. Они живут по две и три. Дивочки, которые там же время живут, а остальные всего пять. Сестра С. там бывает редко. Привла, да просфорить работавт дит вкратцы женщины, которые тоже ролим не из Дивьево, а несут там послушание. В кибку у Г. и В. есть большая русская икона, где они велики мит спать, т.к. я была совсем простужена. Дивочки лечили меня, так что ушла и совсем здоровой.

В церквушке есть большая икона Преп. Серафима, на которой под стеклом лежит кусок его мантии или какой-то другой одежды, но я была тогда. На прадвизни Преп. Серафима было очень много народу и много причастников. Служили еще два иеромонаха и еще один священник. Они иеромонахи говорили хороня проповеди, вспоминая пророка Серафима Саровского о Дивьево.

В этот день, дивочки сводили меня к Матери Маргарит, последней дивьевской заповедь, которая давно живит в этом селе и много когда-то пережить от власти. Она уже совсем старенькая. С ней живет и ей помогает, тоже уже пошла Мать Мария, которая родом из Сарова.

Мать Маргарита живет в очень маленькой избушке через три дома от В. и Г. Когда приходили в маленькую комнату Матери Маргариты, сразу перед тобой встает большая икона Преп. Серафима, которая стоит воле матушкиной кроватки. Перед иконой стоит лампадка. Дивочки говорят, что Матушка по дитки просто разговаривает с Преп. Серафимом.

Когда мы пришли Матушка спала. Она была очень утомлена в этот день, с ней много приходило людей, что бы хотя бы увидеть ее. У нее мы приложились к чутушку Преп. Серафима, к его кожаной varejck и прирупо.

Из Дивьево я уехала после Крещеня. В Крещенье служба была ночью. Началась за три часа ночи в Кремль, а потом на возвоасвещенне крестным ходом пошли на источник. Была темная звездная ночь. Источник расположен в низини на открытом мѣстѣ. Над ним поставили деревянный крест и сделали маленькую мостик, что бы удобно было набирать воду. Воду набирали большим крестом Преп. Серафима, который дала Матушка Маргарита (крест всегда у нее). После освещения воды заремля будны и все стали черпать воду, и крестный ход съ плѣдом "Во Иудант..." пошел обратно в церковь и там все прикладывали ко кресту Преп. Серафима. И темным ранним утром все тихо шли от источника, расходо по своим домам. Было очень таинственно и горестно. И некоторых смѣлках облизали на источник ледяной водой.

За два перед отъездом дивочки сводили меня на "Конавку". Мы жили на территории монастыря. Проходим колокольню, главный собор, и так иддем через весь монастырь, а пока идем, дивочки рассказывали, что где выходило раньше.

Вот здесь были могилы Матери Александры, Мотовилова и другие. Все это не точно, а только примерно. Вот здесь вода асфальтов, должна быть могилка какой-то близнецы, и дитом всегда пробивается трава. Это бывшая богородица, сейчас в ней клубы, за этой маленькой церквушкой — склад.

И так мы выходили на какую-то шпеховую дорожку за монастырем. Рядом школа, идут люди, кто на работу, кто в школу, и идут, дивочки говорят: "Вот мы на "канавку". Оказались "канавки" как канавки ить, а определять ее по большим старым деревьям, и вкружить звать и идти, переидя через школьные ограды, проходим мѣжду жилых домов и по дорожкам плѣководов. Пока иде, читаю Богородицу. Привла свѣщани на службу и потому 150 раз, как полагается, не получился.

Все время пребывания в Дивьево меня не покидало ощущение, что я нахожусь на мѣстѣ, над которым не-видимо совершается чудо и все эти дивочки-послушницы живут большими надеждами на все пророчество Преп. Серафима Саровского, которые так уже совершаются.

В эту Пасху в главный собор должны служить первую службу. Как это произойдет, не знаю. Там очень много работы. Сь постройкой много сложностей. Рабочи работат медленно, на все затрачивается громадная сумма денег. И не могу точно рассказать о том как идет весь ремонт и строительство. И даже не заходила в главный собор. Но надеюсь на чудную помощь в восстановленне этого Дивьевского женского монастыря. Это все, что я могла рассказать о своем путешествии в Дивьево.

Наталья С. Красовицкая
Февраля 2-го, 1990 г., и.с.

СТАВРИИ ВЛАДАМЪ.

ВОСПОМИНАНИЯ
АРХИМАНДРИТА АФНАСИЯ (НЕЧАЕВА)

Продолжение. См. "Р. Паломникъ" №1, 1990

12. ПОСТНИЧЕСКОЕ ЖИТИЕ

Когда монахъ лежитъ на полу, распростерши крестообразно руки, въ одной рубашкѣ при постройкѣ, то видныя его ступни спрашиваютъ: «Давнѣе прошель съесть?». — «Желанье постническаго житія». Въ чемъ же оно заключается? Постъ есть воздержаніе во всемъ. Господь Богъ создалъ насъ свободными. Но нашу свободу мы должны согласовать со свободою Божіею. Нашу волю мы должны само ограничить волею Божию. Чтобы никогда не было столкновенія между волею Божіею и волею человека. Такъ полная любовь къ Богу приводитъ сама по себѣ къ полному самоограниченію, и называется это "постническое житіе".

Для тѣхъ постъ есть ограниченіе въ пищѣ и питіи. Монахъ подвизается жить тѣмъ, насколько это надо для жизни и работы. Но работа — тоже съ воздержаніемъ. Работа не должна поглотять священнаго много времени и заботы, чтобы не причинить ущерба жизни духовной. Это достигается именно въ монастырѣ, при общей жизни и при общей работѣ, когда борьба за существованіе распределяется между многими и тѣмъ сходится до минимума. Всего больше постническое житіе достигается рѣшимою питіемъ. Стоять у монаховъ постный въ высшемъ смыслѣ этого слова. Масло не дается никогда, ибо оно производитъ сплитное извращеніе. Рыба — тоже не дается. Только въ великіе праздники, когда положено по церковному уставу, но и то въ постъ дается, когда означена въ уставѣ, ибо по уставу в постъ воздерживаются, но на Владыкѣ мило запросто обогрѣны. На Владыкѣ есть и свое хозяйство. Но ловить рыбу гласнѣе образомъ неслѣдуетъ, и тогда дается ее въ небольшомъ количествѣ. На Владыкѣ есть и свое хозяйство. Но ловить рыбу гласнѣе образомъ неслѣдуетъ, и тогда дается ее въ небольшомъ количествѣ. На Владыкѣ есть и свое хозяйство. Но ловить рыбу гласнѣе образомъ неслѣдуетъ, и тогда дается ее въ небольшомъ количествѣ.

Честно монахъ, идущій по дѣламъ по озеру въ лодочкѣ, чувствуетъ зреть и выживаетъ маленькаго чудца. О. Ефрема въ прошлые съ мной, при отбѣдѣ монахъ изъ Парижа, Владыкѣ тоже такъ работалъ, сварадъ самъ ушелъ и уставалъ меня и бывающу тамъ сотрудничать мною Константинову. Спасибо ему за любовь.

Нашу готовятъ разнообразную. На отбѣдѣ дается четыре блюда: первое — закуски: или свиная паровая, или рыба, или селедка по суботному, второе — щи, третье — супъ, и потомъ каша или картошка. Почему дается два жидкихъ блюда? Объясняютъ такъ, что одна приесться въ одну ступню, а вотъ тутъ, объясняютъ, считалось со ступнею желудка. А вотъ масла спорного не дается никогда въ пищу или въ руки, сдѣлываютъ кашу постную, да и то такъ, что потомъ

желудокъ страдать страшно. Я слышала въ понималъ, почему монахи пьютъ такъ много чая, во многихъ и самъ ставъ пить носѣ отбѣдъ по дѣлову съговорили. И однажды пошелъ. Былъ я у своего духовника о. Ефрема въ кельи. И попросилъ его меня завратить лампадку къ кельи. И вспоминалъ въ мыслѣ, мило и пошелъ умиляться. Но сколько ни теръ и мыло, масло не отходило. Спрашиваю о. Ефрема, что это у него за масло такое. «Да что то самое, что мы вливаемъ въ лампадки». Ну, тогда понятно, что мы вливаемъ въ лампадки цѣны саможары, чтобы отыграть кинеш. Потомъ узналъ, что это худшее масло было выхвачено въ то самое время изъ Америки. Но, и помимо того, нужно сказать, что весь постный режимъ таковъ, что жиру не загустѣетъ. Посему и для работы монахи во дѣси. Разговорился какъ то я съ о. Иеродимомъ Германовъ. Огромнаго роста, съ длинной пререзной широкорой бородой. Онъ космолитъ управляетъ въ лугахъ. «Ну, что, какъ работъ идетъ?» — спрашиваю. «Ну, каждаго работѣ! Богъ мило, на Делу, такъ работай самъ. Былао идти съ собой, такъ за работъ такъ бѣды, каждаго работѣ, а тутъ если бы пошелъ, то и одной вещи дѣлать». «Почему же?» — спрашиваю. «Отъ постнаго жита плотъ «визидована» — быть отбѣдѣ. Значитъ, дѣлательно, достигаютъ монашескаго результатовъ, если отбѣдѣ 35-лѣтній каждаго работѣ до возмоденія плотъ. Такова восята плотъ на Владыкѣ. Асска во духа достигается методами община для всего монашескаго мѣра».

13. СТЕПЕНИ ВОСХОЖДЕНІЯ

Трудностию.

Для воспитанія надо много знать гдѣ его. Какова дѣла монашества? Она дана Господомъ Иисусомъ Христомъ, когда Онъ пришелъ со Своими учениками къ Тайной Вечери. Тогда именно Онъ открылъ намъ тайны наиболее сокровенныя. Тогда Онъ далъ намъ самыя возвышенныя заповѣди. Для людей Владыка Завѣта высшей заповѣдью была любовь къ Богу и ближнему. Но для людей Новшаго Завѣта дана заповѣдь неизвѣстная и высшая и при томъ превосходящая всѣ естественныя силы человѣчески. «Да будутъ едины въ Насъ, какъ Ты во Мнѣ и Я въ Тебѣ». Вотъ это единство во Образу Пречистаго Троицы возможно осуществитъ не силами человѣческими, а лишь си-

лами Божьими, почему и сказано: «ты Наск». Монашество и берется на осуществление его единство на Валдай? Конечно.

Как же достигается это единство на Валдае? Конечно, единство нельзя достигнуть извне, оно должно возникнуть изнутри человека. Как ты сам приходишь к мысли о братстве, сейчас же его подкрепляет испытание — посылать жить «во кнѣзство». Там в огромном, двухэтажном каменном четырехугольном обширном казармах, из которых знаешь по книге человек — рабочих, там же и трудники-кафтаныки. Это первый этап монашеского искуса. Если ты знаешь до сих пор «во своей воле», как тебе хотелось, во своей среде, обстановке, из круга родных, можешь быть из отдаленной казармы, то этот этап сразу достигать «кнѣзства», единства из себя подобный человек. Вот оно вокруг тебя вся разная жизнь монастыря: Урус святый, разный ажиас, воспитание, образная, (большая часть собою без образования), и вот наша промышленность и огласовывать свои науки, изделия, образ жизни с теми чудными, незаменимыми тебе, людьми. Конечно, сделать это ты сможешь только во имя того как бы подражание Тоху, Кто составил ядра Отца, и нашу историю постигшем. Кто родился во яслях, жаж до 30-ти дней поднимался, а потому не являл, так главу приподнял. Это самый высший подвиг, потому что это добровольно. Если тебе трудно, то каждый момент можешь бросить и уйти. И сколько раз это внутреннее «бросить и уйти» поднимает, поднимает, как зная подражания, заключает в твою среду, совете его дядья и юности, пока не выйдет кроме твою, не наступит тебе тоскою, не выжидает тлаю твою невольной работой. Только тогда, когда почувств ты себя за назово всяким приемлемым — тогда труда Христова связывает в твою душу, и кончается твою личная жана, — Христос возлетит вь тебе. Тогда ты познаешь сладость иной жизни и согласишь быть иноком. Тогда удостоится ты великого момента, и тебе облекуть вь облачении послушника — знак твоего внутреннего подражания.

«Во» «Русь северная» ходить за кафтаными. И как вся во трудно носить его и работать за кафтаными. Тут ой единае стоишь. Но для нашего брата интеллигент это самый трудный искуса. Стать рабочим по призванию. И испытать огромную радость от того, что сидит с простыми рабочими, но работать не научился. И потому был им чудик, и потому было трудно среди них. Зато и преклонился перед ними и умилению на них, и завистью. Почему и я не могу жить такною жизнью, здоровую жизнь? Тут и соприсносился сь самой твоей розновою народ. Они сидели для меня именно розновою, своим, и оттого расширились мое сердце, и обновились и полнелись особой любовью — братскою, кровною. Именно потому, что это монастырь, и мы все работаем на него, хотя бы за плату. Но основание не как кь хозяйну, а как кь общей высокой цели — это и рабочих преобразовало, создавало между нами какую то особую близость, не профессиональную, а духовную. Такъ душа монастышскя клеветь отъчаться не может, кто сь ними хоть отдаленно соприсносился. Тут то и создается единство души, какъ высшая цель монастыша.

Послушничество.

Кто вступае вь послушника, тотъ спелъ уже манастирь, нечуждъ, началъ подражать Ангеламъ. Они ходятъ по воле отащались, но это уже почитается еднѣею — не обѣщая, еще неприсносившись, а принятой своему выбору и, можетъ быть, признано. Потому то и устанавливаетъ изначалъ искуса трудолюбия, оставление которого не почитается нѣмой. Послушникъ соединяетъ во изволемо человекъ въ келье. Живя еде твоею становится соприсносившемъ другъ сь другомъ. Тутъ можно достигитъ общаго божьяго, единства въ самыхъ мелочахъ жизни. Иначе эта жизнь ставитъ величайшей. Иду-ю изъясъ нежить встывать отъ сна и ложиться спать. По очереди убирать келью и топить ее зимой. Нельзя разговаривать,

чтобы не мешать другъ другу. А главное, надо перенести разную характеров, душой, можетъ быть, нрав, надо достигнуть во всемъ единодушия и единомыслия. Это самое трудное изъ всехъ подвиговъ, и оно самое спастельное. Вопло-вопло-вопло, уже однимъ фактомъ соединяется несколькихъ человекъ въ одной келье, они поставлены вь необходимость достигнуть высшей изъ христіанскихъ заповѣдей — единства въ любви. Такъ продолжается несколькоъ лѣтъ, а потомъ переводятъ вь другую келью, какъ всего надо комуто вытереть. Значитъ прусудить уже человекъ въ выработкѣ характера, и ему дается большое усилени. А потомъ и одинокую келью получаютъ, когда научился жить сь людьми. И восходитъ это тогда на еднѣеую ступень монашеской жизни — ерисфортиръ. Обявление вь послушничество объясне: подражаніе, скрупулеу а пѣею — не соприсносился никакимъ образамъ. Но для расофора это уже есть величайшй шагъ.

Послѣ расофоріи доступъ вь Роксея на Валдайъ былъ прекращенъ, а потому мало было и послушниковъ, всего вступило немножко человекъ въ годъ. Но вкратчъ пошло-пошло наступилъ во время, какъ изурядитъ въ Феллксинд. Но для насъ большое затрудненіе было въ янвѣ. При мѣхъ поступилъ послушникомъ князь Алексей Мерещеръ, уже въ преклонныхъ годахъ прибывшій на Валдайъ изъ Парина. Былъ это глубокой религиозной настроенности. Черезъ несколькоъ лѣтъ сошнулся на Валдайъ рожденьемъ монаховъ. Никого еще извѣстныхъ не далъ на Валдайъ. Главная причина — трудность въ поступки правъ извѣстности. Изъ тому же и расостание скрупулеу большаго притѣственія. Мы предприняли уже много съиспытать юностию юность въ монахи на Валдайъ. Но все это была лжи монахи. Если бы монахи, трудносимые хлѣбомъ вступитъ на монашескій путь, то, при возможности могли бы старые монахи-тати, но бы образовались новые монастыри гдѣ-нибудь за границей. Но этого не случилось, если не считать одного сына во Фрацши, гдѣ всего три монаховъ. Это — за южнѣею русскія сидитъ воитъ Рейсмонъ.

Расофоръ.

Послушничество есть монашеское званіе, а расофоръ — первый монашескій чинъ. Поднимае соизвѣстность ученика офицерской школы, а расофоръ — это принадлежность въ офицеры. Тутъ уже подраживаетъ монаха со извѣстностью въ англичанъ и т. У Симеона тоже былъ подобный подражаніе. Выше извѣстности учениковъ — это соответствуетъ расофорныи вѣнчальны, какъ просто ученики и спутники посянныя Христа соответствую послушничеству состоянью. А вь тотъ 12 расофоръ — это уже поистрѣ сь обѣтми, а твое избранныишнѣе для авострѣею — Петра, Яковъ и Юзья — какъ стѣпняки.

На Валдайѣ расофорное состояніе продолжалось не много лѣтъ, а то и неиститѣлнѣе. Все зависело отъ стѣпени прусудѣнія. Одно нужно сказать, что на Валдайѣ не торонась. Какъ крѣпосте кино подерживается годами, такъ и монахи. Долгими годами заключаются его воля кь послушанию. Расофоромъ назывался объявленіе въ клубы и рабу ноки извѣстны объявлять, а потомъ подражаетъ любостанію святымъ. Клубыкъ означиваетъ именъ стѣпнѣю, что есть трудолюбіе въ спастель, жизнь сопритая во Спастелью.

Мантия.

Мантия — дѣжная со шафорокъ янвляла та плеча со еборками — была это обычай крѣпосте мѣра заступать фигуру человекъ подобно туркѣ. Такъ одѣвался и Спастель. Но въ этомъ не только одражаніе обѣтѣю, но и истиннѣея смель одежи вообщѣ, какъ пошрлалъ, домествоуемоу скрптъ и отъ востороннѣкъ, и отъ самого себя не только вѣтго, но и самое челоиъ свои. Чѣмъ духовнѣе человекъ, тѣмъ сильнѣе у него потребность скрптъся извнѣ, войти въ самого себя, увѣрнѣею, но быть замѣчаемъ извнѣ, и отъ

свободность внутреннюю символизирует высушенная одежда.

Постричь в мантию — самый глубокий и сильный образ монашества, означающий отречение от мира сего и начало созерцательной, потусторонней жизни. В это время человек приобретает особая благодатная сила, обличившая его со Христом. На него надвигается парамона, покаяния на мантиях, съ надписью: «Азъ являю Христа во тѣхъ имже живу» (слово апостола Павла). Здесь современная жизнь со Христом составляет центр заботы и усилий. Мантия есть символ перехода от дательной жизни къ созерцательной. Вся другая часть одежды монашеской из это время по новому вручается постигающему: и подрясникъ, и раса, и шовкъ, и клобуки. Раньше это было для него средством къ достижению святости, а теперь они — символами святости. И выйдя на Валаамъ взаперть они — символами святости въ мантию. Въ темномъ сразу шесть человекъ пострадалъ въ мантию. Въ темномъ храмѣ, среди множества друзей колокола въ колодезяхъ, ии шесть въ бѣлыхъ рубашкахъ, какъ мертвецы, распростерлись предъ иконовою на полу. Зрители потрясанные. Какъ будто мистерія происходитъ въ явномъ мирѣ, лишь наданъ примыкъ съ неба. Чувствовалось, что эти шесть такъ приготовлены, что образъ есть уже награда за пройденный длинный рядъ дѣлъ, вѣнчаній, борьбы и мучной внутренней перерожденія, о которомъ Христосъ сказалъ: «Аще кто не родится свыше, не можетъ войти въ Царство Небесное». И всталъ онъ облоченный новыми духомъ чистоты и силой. И кинулъ онъ уже не покаяныя, а стопы ступая по стопамъ Христовымъ. Это — избранные апостолы, Божіе избраніе, а теперь сами люди человеческая. Избрались еще отъ созданія мира и воплощенные долгие годы на рукахъ Агнца, а теперь воплощенные Иисъ на плечи Его. Уже теперь не они живут, а Христосъ въ нихъ живетъ, несетъ ихъ, шепчетъ, обожаетъ...

Схемничество.

И не постриженъ въ схиму, а потому не могу по личному опыту описать образъ. Но символъ его ясенъ. Это — упрямое насилие. И ничего нѣтъ страшнаго. Поборство. Кто всю жизнь являть «вмалую смерть», тотъ знаетъ, что такое сладость и радость этого внутреннего дѣланія. Тому, какъ апостолу Павлу, «лучше развѣшаться и со Христомъ быть». Оттого восторжене схимники и готовятся обличенію къ смерти. И ввиду тому торже схимники и спать въ гробѣхъ, и роютъ зарывае себя могилу, и изготовляютъ обличенію къ смерти. И ввиду тому возмужало доверие до такого совершенія. Но рѣшается на постригъ въ схиму далеко не всѣ. Изъ 450 монаховъ въ 1926 году было схимникомъ около 40. Только на смертномъ одрѣ сподобляется этой малости монахи — чтобы принять предъ Поемодомъ въ «справодлив», т. е. вольной монашеской формѣ. Это — бранныя одежда монаха, знакъ Христова по земю живая. Стремился въ постригъ внаго званія во Христѣ Исусѣ — съ апостоломъ Павломъ. Таковъ идеалъ монашеска — умереть раньше смерти. И какъ бы не ослабѣло монашество, оно никогда не отречется отъ своего идеала. Русский монахъ никогда не спешитъ, кто издалъ пресловутую во времена. Ослабѣлъ строгость жизни въ силу боязни трудныхъ обстоятельствъ, но снаться идеалъ — это живая, подобная живымъ своему явлению. Ослабѣлъ и Валаамъ въ своей строгости, но онъ возвращаетъ исхъ его вѣрнѣкъ символъ въ еще большее повеленіе и устремленность къ идеалу. И Валаамъ доказалъ это въ минуту смертельной опасности — похъ божественнаго. Ослабѣлъ не спешитъ, кто издалъ пресловутую часа смертнаго. Такъ Валаамъ являющийся Божіемъ обласка весь сразу въ схиму... на смертномъ одрѣ своемъ.

14.

ПОСЛУШАНИЕ

«Послушаніе выше молитвы, — говоритъ монахи. Выше, но и труднее. Молитва — самое трудное по душевному уст-

Группа Валаамскихъ Исповѣдниковъ и ревнителей Простого Каледарія, оставшихся на Валаамѣ и сошедшихъ Новоствольнскими: сълва на право: Геронимъ Габль, Моисей Лукинъ, Бибистихаръ, Геронимъ Михаилъ Тимонъ, Иеродионъ Героній (Кефелонъ), Геронимъ Серафимъ и юный О. Георгій (въ схимѣ Германъ) Курниковъ.

дѣ. Но послушаніе выше, потому что требуетъ сложить свою волю. А монахи по опыту знаютъ, какъ трудно отделиться отъ своей воли. Потому, если кто устремленъ къ молитвѣ, но не сложивъ своей воли, тотъ напрасно стремится вверхъ себя на оскрѣпленіе. Надо сначала пройти додѣйствие послушанія, труда и работы, а уже потомъ открываются тѣмъ область молитвы безпрестанной. Послужу и снаться видъ и роды работъ называются «послушаніемъ». Какъ известно, человекъ работаетъ не за своего личного интереса. Въ монастырѣ — осуществленіе первохристіанскаго идеала — общность искусства и общность работы. Для этого требуется преодолѣть самую природу человеческую: чтобы добровольно и охотно трудиться на общую пользу, не за страхъ, а за любовь. И коммунизмъ проявляетъ осуществленіе общности искусства. Но у нихъ это основано на принужденіи, потому и непрочны. Близъ мой другъ, Сергій Б., въ Моемъ правилу сраживалъ: «Цирская коммуна — это бѣды въ корробитъ: охоты и распутства». А христіанская община, какъ муравья: рабочий ядъ жилище, опять соберется.

Главный принципъ послушанія на Валаамѣ — все свои руки. Отсюда масса ремеселъ въ мастерскихъ: конопатка, слопанка, шорля, портяжники, гонимая, углетергованія, кипичанія, слесарня, бондарня, плетническая и проч. и проч., а потому цѣлымъ хозяйствомъ: пшено, картофель, суховое, молочное, лошадиное, лѣсное, дровяное, рыбное, строительное, пародное, гостиничное, и экспонатъ, снабженіе, элотовка, погребъ, керосиновый бакъ и проч. На все выработываются

специалисты въ самомъ процессе работы, если уже жить специалистами среди монаховъ по этому профессору. Но есть работа, не требующая специалистовъ, когда все трудоспособная братия принимается на работу через объявление нарядовъ въ трапезной: Это луга, картофельная плантация, заготовка дровъ и тому подобно. Не запрещается монахамъ заниматься работами и у себя въ кельяхъ или заводить маленькия ишеведьвалыныя хозяйства. Одни по кельямъ работаютъ для богоугодныхъ нуждъ, а другие заводятъ маленькие ослины, пашинныя цыплята — курочки, а то и пчелы держатъ.

Во мастерскихъ по форме работы читаются книги святыя, что не возмущаетъ чужиемъ разборомъ. Складъ вещей поминается «бухалдой», отъ словъ бухалка, такъ немощно копали старцы свои издѣлья. Но главъ каждой мастерской стоитъ заведывающей, называемой «монахиней». Ему приходится руководить не только работами, но и монедерить рабочими. Отъ этого требуется безусловное повиновение иль «оупина», именно изъ за сегого привычка пошумѣвать, а не изъ за интереса работы, что само собою строго соблюдается. Современныя въ искусствѣ дѣла прекрасныя результаты. Мастерская поставлена хорошо. Это большая старость монашеская. Получается въ годъ три горельея въ 1200 жителей. Недаромъ она ижеда-вороскодека, привлекательна при мнѣ (я ей служилъ переводчикомъ), поминала въ газетѣ Валаамъ: «50-ти курочьяя республика». Трудная дисциплина — огромное оудие воспитанія монаховъ. Трудъ и молитва — два рычага Архимеда, которыми монашество перепорочиваетъ дельца. Ты и другие ижеда: трудиться съ коллективомъ Иисусовой на утѣхъ. Вообще, что трудно достигнато, но въ монастырѣ это обогачается тѣмъ, что человекъ здесь не заботитъ работа и заступившая, иль ижеда тѣмъ, что называется «борьбой за существованіе». И трудъ дѣлаетъ съ тѣмъ расчетомъ, чтобы не изнурять, не отвѣтъ оборванья. Валаамъ тѣмъ — устроенъ диня, а трудъ — средство. Тогда и богослуженіе и молитва легче совмѣщаются съ трудомъ.

День свой иль монахи начинаютъ одновременно пробужденіемъ въ два съ половиной часа, а если днѣ ижеда иль службы динице, то въ два часа, а черезъ полчаса идутъ иль въ трапезничной и утрени. Какъ ударъ оубоужъ раздается сильный колокольный въ рукахъ бухалды съ пропавшимъ звонкомъ: «Вечное Иисусе Христа Боже нашъ, помилуй насъ». Это сразу кончатъ съ постели и бѣгутъ подъ колокольный звонъ въ общій указательный въ трапезничной. Если не исключено, то въ складской моментъ заходятъ осли. Тутъ по оборванью тронго оупинны въ храмъ, идутъ бѣгутъ еще. Стоитъ иль въ храмѣ до конца ижедавалыныя молитвы сорвать, а потомъ походить и берутъ благословеніе у в. Игумена. У него въ храмъ особое ижеда, «веческая», съ кресломъ на возвышеніи и подъ деревяннымъ балдахиномъ. Получивъ благословеніе отъ игумена, каждый идетъ въ свою келью пить чай и потомъ становится на работу. А у кого иль работы, остаются до концы службы. Назначенный день уходитъ по особому колокольному звону ижедаиныя колоколовъ на высокой колокольни. За диницея присутствуютъ только свободные отъ пошумѣванія. А иль ижеда соборная на молелью тѣмъ ижеда въ 7 часовъ, когда идетъ осли «справдана», и в. малое повторное поминающа, молитва вечерняя, переживающа молитвой Иисусовой. Самое сильное впечатлѣніе производитъ это вечернее поминаю, когда множество монаховъ въ молитвъ кладутъ одновременно сто земныхъ поклоновъ и зачитываютъ еще 200 молитвъ Иисусовыхъ безъ поклоновъ чина при себѣ, молча. Здесь посторонняи невозможно уходить — для соединенія съ ними, или уходя — такъ слышатъ духъ молитвы. Въ 8 часовъ иль идутъ въ келью, разговоры воспринимать. Въ 9 часовъ иль спать, а ижеда в. ранами. Только съдѣлавъ поминающа подумать еще свое ижеда косявое. Это разбуженіе, но не благословеніе старцевъ и яжеда для прощанія тѣмъ. Отъ отупленіе отъ общаго режима въ сторону большей строгости и

большаго подвига можетъ порождать духовную гордость — самая большая врага монаховъ. За стѣной моей жилъ оудитъ тѣмъ поминающа. Долое еще разлазала его голосъ ижедавалыныя молитвы, а тутъ ижедавалыныя молитвы. Какъ будто бы прутельная спираль, то уминающая ость, то осливающая въ сила его все возростала въ пропорціи тѣмъ оудитъ ость земли до неба... Тотъ же голосъ качался за стѣной чина и днѣю. И становилось ясли, что ижедавалыныя молитвы проматыватъ небо и тѣмъ приводитъ въ движение силы небесныя, какъ бы немощно механиками безчисленными колесо системы одного природного режима... Такъ и яжедавалыныя въ утѣхъ днѣвалыныя пошумѣванія — тотъ же рычагъ Архимеда въ ижедавалыныя режимы. И тогда получается двойная работа у каждого рабочина: одна идетъ плодомъ на землѣ, другая — на небѣ. Одна куетъ благо режима, другая — небесная. Ибо именно слышатъ тѣмъ Оупинъ яжеда тѣмъ бѣгутъ прощанія: «Вечное Иисусе».

Вотъ «справдана» объявляютъ носилъ ржана: «Вечное по благословенію в. Игумена въ на пошумѣ». Колеса качаются, но яжеда переорочиваютъ сѣно, стрѣбятъ концы, вымѣтъ иль концы. И вотъ множество монаховъ въ бѣлкахъ поминающа бѣлкахъ бѣлкахъ раскокается по луку съ граблины. Картина ижедавалыныя. Потомъ поминающа концы съ самоварами, кѣбѣны, молоко и сахаромъ — и переду яжеда ижедавалыныя поминающа. А то въ картофель вытѣкаетъ — слышатъ и концы. Это работѣ яжеда поминающа, безъ привычки слышатъ бѣгутъ отъ ижедавалыныя. Какое дѣло, а ижедавалыныя — небесная. Ибо именно слышатъ тѣмъ Оупинъ яжеда тѣмъ бѣгутъ прощанія: «Вечное Иисусе» и старцы соборная, по слову: кто хочетъ быть старцемъ, будь ижеда слуга. Тутъ то и создается единство духа — яжедавалыныя цѣль монашества. «Работа въ рукахъ, молитва въ утѣхъ» — два колеса, и тѣмъ не хромаетъ. И яжеда тѣмъ тѣмъ ижедавалыныя ижеда въ годъ въ годъ, ижедавалыныя въ поминающа, отъ силы въ скуи. И всею, и радостно на днѣ: строится и яжедавалыныя Церквие Боже, «веческая» строитъ ижедавалыныя духовныя, скрѣпяемое взаимными силами любви. Уже ижеда «вѣтъ», а «вѣтъ». Уже ижеда «вѣтъ» и «вѣтъ», а «вѣтъ», а «вѣтъ» — Христосу, а Христосу — Боже. «Будеже» слышатъ, какъ и въ Оупинъ, и Оупинъ въ Мѣлѣ. Идеаль монашества достигнато.

15.

ИКОНОПИСАНІА И РИЗНИЦА

Валаамъ зарабатываетъ свой ижедавалыныя заработкомъ и своей стѣной церковной ижедавалыныя. Я не хвалюся, чтобы ижедавалыныя кто не оупинны. Но оинѣя оубоужъ въ Валаамъ, чтобы унести ижедавалыныя ижедавалыныя отъ его стѣны духа, какъ во всемъ, такъ и въ ижедавалыныя. Его не хвалюся яжедавалыныя Ресурсана. Но не ижедавалыныя ослѣпо и историческая образуютъ классическую оубоуженія. Лини его ижедавалыныя тщательно, какъ въ минюторскія, яркими красками. Въ ижедавалыныя одухотворенная человечность, простота и ясность. Нольна не ижедавалыныя въ ижедавалыныя всего Валаамского духа. Нужно сказать, что монашество пережило въ своей исторіи дѣялѣ ижедавалыныя: древнее ижедавалыныя и египетское монашество часто выдало въ ижедавалыныя яжедавалыныя, доказавшей до ижедавалыныя ижедавалыныя борьбы съ ижедавалыныя, съ другой стороны, до ижедавалыныя ижедавалыныя крайности, до расщепленности, близости чина въ городскія и веселья и смелютиныя своимъ монашескимъ знаменемъ, что ижедавалыныя, конечно, ижедавалыныя ижедавалыныя монашескаго духа. Оба эти уклона складывались и въ ижедавалыныя древней современности. Это яжедавалыныя лини до кубина, въ подражаніе классической ижедавалыныя, то ожедавалыныя лини до простаго портрета. Валаамъ и въ ижедавалыныя удерживала отъ этихъ крайностей, въ чѣмъ складывался его здоровый строгій стиль во всемъ, его ижедавалыныя средней путь. Своимъ ожедавалыныя лини у него проявляюща обязательный духъ, и яжедавалыныя достаточна, чтобы была правды ижедавалыныя. Тогда она ижедавалыныя спокойствіе и возвращающа душу.

Схигономъ Александръ

Германовна Іоанна

Господа Христа и себе увенчать Емю". Это достигается всего жизнью христианскою, въ которой вниманіе, направленное на Христа, и называется молитвой. Внимание или "память Госода" не требуетъ всегда произнесения молитвенныхъ словъ. Духъ можетъ явиться Христомъ и безъ словъ. Человѣку предоставляется свобода въ бесѣдѣ съ Богомъ. Эта бесѣда можетъ выражаться словопрогованіемъ за словами богослуженія, но можетъ идти и параллельно имъ, лишь бы лучше достигалась цѣль — соединеніе со Христомъ. Этимъ нужно помнить, что самая цѣль, для которой созданъ человекъ, формулирована у ап. Павла такъ: «Дабы еси (люди) видели Бога, не опутавъ ли Его и не выйдутъ ли Его, хотя Онъ и недалеко отъ каждаго изъ насъ, ибо мы Имъ живемъ и движемся и существуемъ» (Дѣян. 17 гл. 27, 28). А Макарій Великій определялъ эту цѣль въ двухъ словахъ: «Ибо создалъ насъ, чтобы обитать въ насъ». Значитъ, молитва есть средство достигнуть ощущенія Божества въ себѣ. А познаніе Бога чувственныи можетъ происходить не иначе, какъ черезъ Богоуподобленіе или обоженіе во Христѣ. Молитва — средство, ебѣ — жить божественнои жизнью: «Ибо жизнь дается и мы живемъ и сподобляемся и возлюбимъ жизнь сію ибачу Живш, которая была у Отца и явилась намъ» (Іоанн. послѣд. 1, 2). И еще: «Иже ничѣ была Жизнь» (Іоанн. 1, 2). «Ибоиціи Смыа (Божи) живетъ жизнь». И такъ въ живъ называется ибачи живш или раскрывается жизнь Смыа Божіа. Молитва и есть исполненіе сей жизни, превращеніе Божеству.

Каждый человекъ переживаетъ это по своему, но одно необходимо — для этого нужна продолжительная молитва. Монашескіи службы и даютъ монаху возможность отдаваться мо-

литвѣ долгими часами. Сначала рекомендуется всецѣло отдаться за словами молитвы и въ свободный и въладывать въ нихъ свои чувства, а потомъ, когда молящій научится молиться самостоятельно, безъ помощи и во время богослуженія молиться своимъ молитву. Эта послѣдняя называется молитвой Иисусовой, какъ потому, что центромъ своей она являетъ устремленность во Христу такъ и потому, что при этомъ рекомендуется произносить слова: "Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй меня грѣшного". При этомъ надо устремлять вниманіе ума въ глубь сердца съ вѣромъ, что тамъ являютъ такимъ образомъ Христа. Для этого лично аскетическое требованіе о соединеніи ума съ сердцемъ было непознато и неприменно до тѣхъ поръ, пока и не разобрался въ томъ ясно, что въ сердцѣ надо вослѣдъ Христа вниманіемъ къ нему. Но это пониманіе я безъ словъ такъ называемой Иисусовой молитвы. Она не можетъ сдѣлать собою всей жизни во Христѣ, а потому является лишь средствомъ, и при томъ побочнымъ. Жизнь во Христѣ являетъ собой въ одной молитвѣ, т. е. къ бесѣдѣ съ Нимъ. Достигнувъ Христа, ты далѣе нуждаешься не только въ бесѣдѣ съ Нимъ, но и въ оладѣнн и въ пользованн Его силой, чтобы творить своеи жизнь. емо Его добротѣ и дѣйствіемъ, которая Онъ производитъ въ насъ.

Всѣмъ монахамъ дается четки съ самаго послушничества. Но научаться ими пользоваться — дѣло всей жизни. Отецъ архимандритъ Вачиславъ подаетъ въ нѣтъ какъ то разъ послѣ утренн и сказалъ: «Сегодня во время службы и сдѣлавъ 12 разъ Иисусовой молитвы». Это, очевидно, оцѣнка познаний.

17.
ОТДѢЛЬНЫЕ ТИПЫ

Есть общий облик Валаамскаго монаха — работа и скромность. Такими были о. Иеромонахъ Юзъ, послушникъ его братъ — садомощникъ. Вставая и его за работой въ саду въ жаркій июльскій день. Одинъ одинокимъ, вѣшалъ дрова на работу, держалъ она садъ въ образцовомъ порядкѣ. Живете какъ изъ раю. Доступъ въ садъ воспрещенъ. Зато могу пригласить къ себѣ на чашку чая о. Юзъ и угоститъ маленькой, да армянскимъ, такъ во дѣлѣ не забудешь. А еще пекуче и едкое рѣчи и законность самого о. Юзъ. Со дѣтми онъ крайне строгимъ и услужливъ. Вѣдкая обстановка, выслушаетъ со вниманьемъ и вернется угоститъ «чаюшкой». Впрочемъ, когда соорбитъ онъ, то подается въ трапезной на «третье» бандо изъ большихъ подносовъ. Выше и я объяснял о. Юзю, когда въ уѣздъ въ Паризъ, приглашенъ былъ къ нему въ пѣд, тамъ было еще вѣдкая монаховъ. Въ вѣтростоловѣхъ молить съ трудомъ и сочувствиемъ, а одинъ отговаривалъ: «Лучше спастись въ монастырь». Это была прощальная моя беседа съ братьями, и навѣтъ она жѣ, во любви ихъ ко мнѣ, Господи, какъ Ты обогатилъ этихъ бѣрныхъ Тебѣ, оставившихъ ради Тебѣ все богатства міра! Своимъ широки эти души и любвеобильны сердца! Потому и дорожу добрымъ онъ собой и благодушныи свойствами, надо и сказать теоры яко сатина въ Церквѣ Небесной. Отпущена въ вѣчность и о. Юзъ, потому и вѣдально дѣлѣ отшельничью на вѣстѣ о. игумена Феодора, предвѣдшего протв. Господи. И кончина о. Юзъ была асептичѣ и сочувствиемъ. Ему въ вѣдальномъ днѣ до смерти явился по снѣ о. Феодоръ и сказалъ: «Уходи скорее въ монастырь». Назавъ о. Юзъ уже черезъ вѣдальномъ днѣ послѣ его кончины, какой послѣ него видѣтъ. Онъ шелъ по кельѣ съ рабочейи спичкамъ въ рукахъ и вѣдально почилъ. Такую благодушную кончину даетъ Господь праведнымъ.

Были на Валаамѣ трое выдѣлились родныхъ братьевъ. Одинъ изъ нихъ былъ главный духовникъ о. Михаилъ, другой — главный регентъ о. Арсеній и третій — главный пѣвчій, первый теоры и поетъ о. Венедикт. Про о. Михаила была уже рѣчь. О. Арсеній была талантливъ не только въ пѣвчѣ, но и на пѣвномъ ермудѣлѣ. Работалъ все, что придется. Когда митру сдѣлаетъ, и когда и сиринку съестереть. А регентъ быть онъ вѣдальнѣ и оставилъ пѣвчѣмъ во себѣ: вѣдальнѣ всѣ валаамскіе пѣвчѣ на одинъ голосъ. Большой сборникъ получился, вѣдальнѣ вѣдальнѣ въ ману церковную музыку. Въ этомъ помогать ему и брать его, о. Михаилъ, тоже бывшій вѣдальнѣ. Третій братъ, о. Венедикт, поражалъ своей огромной нотной архивомъ, зналъ наизусть всѣ парты асептичѣ церковныхъ нотныхъ вѣдальнѣ всего года. Подъ концы онъ оскѣтъ, и тогда былъ все знающій, да еще и насъ поправлялъ. А теоры у него былъ — безпредельный теоры. Владѣтъ онъ дѣлѣ великолѣпнѣ. И теоры была онъ вѣдальнѣ. Описалъ всѣ монашескія стѣры въ стихахъ. Въ 1868 году о. игуменъ Харитонъ вѣдальнѣ вѣдальнѣ съ вѣдальнѣ Валаамъ и стѣ теоры въ живъ въ стихахъ, проповѣданіе о. Венедикт. Присвои ему Небесное.

Одинъ изъ замѣчательнѣхъ теоры Валаамъ вѣдальнѣ о. Памя, бывшій вѣдальнѣ о. игумена Паллахи. При его иже и въ послѣ вѣдальнѣ его вѣдальнѣ вѣдальнѣ улыбка. Столь радостно и пригодно улыбающійся всегда о. Памя и вѣдальнѣ во иже удивляющій. Лучшего вѣдальнѣ и не найти. И при всѣхъ стѣры протѣтъ, — дипломатъ большой. Такъ все тонко уметь управлять и предвидѣть исходъ изъ пожелательного положенія. Монахъ вообще хитроумнѣ въ жизни и мудро-образованнѣ. Собирается большой знатнѣ и рѣчи въ образованнѣ, на первомъ вѣстѣ поетъ и дѣлаетъ ко дѣлѣ. Пригласилъ къ этому съ самымъ началъ. Обращаются къ себѣ, бывшие вѣдальнѣ на вѣдальнѣ вѣдальнѣ теоры доверенія. Въ вѣдальнѣ вѣдальнѣ слова вѣдальнѣ вѣдальнѣ вѣдальнѣ, «отвѣдальнѣ» (отъ естества). Монахъ вѣдальнѣ читать свое знаніе, а чтобы вѣдальнѣ

Иеромонахъ Памяя

улыбнетъ къ себѣ, надо улыбка, соборнѣ, и о. Памяя вѣдальнѣ въ отъкъ асептичѣ и вѣд, и потому столь приятнѣ въ вѣдальнѣ. И обязанности у него порознь-таки. Въ вѣдальнѣ стѣры монашескіи вѣдальнѣ и того сходнѣтъ, онъ вѣдальнѣ общеніе со вѣдальнѣ. Это — служба своимъ роду.

О. Иеромонахъ Андрей — «дворникъ» и боготочникъ. Это истинно русскій, добрый и простой человекъ изъ фельдшеровъ; онъ на вѣдальнѣ докторъ при больницѣ. Настоящаго доктора можно найти только въ Сердоболѣ. Но особенно и вѣдальнѣ теоры монаховъ не полагается. Только въ крайности. Надо терпѣть больными и обращаться перебе всего къ вѣдальнѣ Врчу. И теоры у монаховъ бываетъ вѣдальнѣ, и вѣдальнѣ онъ поможу. Жизнь свободная, здоровая и душевно-сильная. Духъ и оживотворяетъ къю. О. Андрей не очень то и молится съ больными. Съ вѣдальнѣ вѣдальнѣ вѣдальнѣ вѣдальнѣ. Зато добротъ вѣдальнѣ вѣдальнѣ вѣдальнѣ вѣдальнѣ. И ласковость обращенія и вниманіе — уже хорошее лекарство.

18.

СВѢТЬ КНИЖНИЙ

Послѣ храма, библиотека есть главная формирующая сила монаха. Въ ней около десяти тысячъ томовъ только духовнаго вѣдальнѣ. Какъ правило — читаютъ всѣ монахи. Есть и для вѣдальнѣ вѣдальнѣ литература: асептичѣ. Ее читаютъ съ заботомъ, по указанію старцевъ-руководителей. Надо вѣдальнѣ, что прочтѣтъ до глубокой ночи, востепенно, начиная съ Агмы Дорогова, а кончая Никаномъ Сиринскимъ, Симеономъ Нолымъ Боголюбскимъ. Наставляла книга монаха — «Добротолѣбіе». И не только монаховъ. Въ Москвѣ въ двадцатомъ году въ храмѣ Христа Спасителя настоятель о. Л. чѣлѣ проповѣдѣ послѣ-печернѣ. Я подошелъ и сказалъ ему: «Какъ мнѣ читать литературу»

Геродасота Анастасия

гивъ». Они отыскали: «Если хотите сделать внутренне, пройдите путь псалъ Сербскаго». Но по тому времени, когда я пришел въ монастырь, я позабыл уже этот свѣтъ. Поздъ долгого перерыва въ чтеніи, захотѣлось мнѣ побудъ классическаго, русскаго. Поизучаю страну въ Догосеюму. Прихожу въ библиотеку и спрашиваю у о. Иосифа, библиотекаря, «Братцы Карповичиха». «Послушникамъ у насъ не разрѣшается чтение свѣтскихъ книгъ». — Было отвѣтъ. Это было для меня совершенно неожиданно. Я началъ настаивать: «Послушникъ — послушнику роль, я, де, изъ интеллигентн и къ тому же мечтаю какъ него Достоевскаго». «Нѣтъ, безъ разрѣшенія о. игумена не могу выдать». И рѣшилъ идти къ о. игумену, на полную уверенность, что для меня то онъ, конечно, долженъ исключеніе. Прихожу, спрашиваю: «Идите у насъ такого обряда, чтобы читать послушникамъ свѣтскія книги? Мне самолюбіе было болыю унизично. Но рѣшавшійся тогда, изучивъ сразу сморчалъ меня. Все же я въдуху съшталовался своему духовнику о. Ефрему. Тотъ, какъ услышалъ, такъ и замялся выключо: «Нотъ такъ можешь, приходишь въ монастырь читать Достоевскаго». И тогда только и полагалъ, какъ что въ свѣтъ дѣль небыло. Да, «никакой вещи свое время и свое мѣсто» — какъ пишетъ Соломонъ.

Библиотека — это кладовое премудрости, артіи міра и судьбы его, угрешеніе духа, познание окрестной Вселеннхъ. Это — лабораторія духовной науки, на вѣсахъ науки высочайшей. И науки доступной, явля, только монаху. Въ 1926 году о. архимандритъ (теперь игуменъ) Харитонъ иниціалъ стѣно для «Утренней Заря» о трехъ родахъ просвѣщенія, одно — свѣтское, другое — богословское въ семинаріяхъ и академіяхъ, а третье — духовное въ монастыряхъ. Богословіе дѣлать важно, монастырь — мудрость, знаніе — знаніи и опытнхъ, мудрость — предѣльное личностъ, опытнхъ. А опытъ дѣлать дѣлатель, о е слѣдствіемъ тогда. Богословіе изучаетъ вселенную лѣтъ, духовной опытъ дѣлать черепъ все живое. Вотъ почему отъ каждаго монаха свѣдѣется «свѣтъ личностъ», хоть онъ и былъ образованъ. Поговорить съ книжкою о любви любви, и возвращеніи разсудительности, освѣщеніе предмета непосредно съ внешней точки артіи.

Я любилъ бесѣдовать съ монахами. Они самоодолѣныи, вопреки призыву о безмолвіи. На до этого ладу достоя, а пока являюща мудрость припрятанае изречу при всякомъ случѣи. Особенно поражаютъ меня изреченіями при еяку Грегорианскаго. Они все мечтали посещеніе тамъ отшельниковъ, но еще рано было, молва, «блужденіи не благословленъ». Пригласилъ меня не разъ чѣтъ изъ себѣ. У монаховъ это очень принято. Но тутъ есть одинъ секретъ, который узналъ я лишь впоследствии. Оказывающе, на обычное коническому, угорень долженъ тотъ, кто приходитъ. Дѣло въ томъ, что угорень то и являлись нечѣтъ другъ друга. У каждаго въ чинъ черной хлѣба и сахара. Но во прѣдвѣннхъ дается по крошечку «блуда» хлѣба. И вотъ, кто захочетъ угорень того, тотъ при берегаетъ этотъ кусочекъ и несетъ его къ кому ибудь на беднякъ. И такъ «кушатель» уже выѣхетъ. Это называется «свѣдѣтъ угорень». Я не зналъ этого обряда и не приносилъ съ собой ничего. А однако, какъ на чай къ своему духовнику о. Ефрему по случаю прѣстольнаго праздника, принесть ему чернхъ сахаръ. Однако онъ подалъ въ чинъ черной свѣтлѣй хлѣба, который мы оба и вкушали, не касаясь сахара. И на прѣдвѣннхъ подалъ, что мѣтлѣ хлѣба вкушеніи и что инава было «угорень» старшимъ. Это мнѣ стало особенно ясно, когда испортъ о. Ефрему пришелъ во мнѣ на имении и италъ изъ на ладнхъ сынуку блуждъ архидіако. Тѣмъ изгнано послушникъ обучался, что не сразу надо дѣлать въ свѣтскіе поступки.

А послѣдѣ съ монахомъ за чайномъ куда какъ приятно. Тутъ то они и могутъ баскутъ другъ друга мудростю, во имено мудростю, а не интеллигентн. Послѣднѣи я не поиталъ ни у кого. Онъ дается въ школахъ. А дѣлать нечто не можеть рассказывать сыну изъ одного историческаго постановленія. Зато мастера рассказывать лѣтнхъ свѣтскихъ. Это наиболее здолѣющнхъ интересъ для монаховъ.

Если рѣшавше жевать такъ мудро, то какъ же можеть представлять себѣ какъ библиотекаря о. Иосифа? О немъ стоить поговорить особю. Это, дѣйствительно, «книжннхъ мужъ», поидомому тоже съ малымъ интеллигентнхъ образованіемъ. Но всеъ интеллигентнхъ. Она для него — живая личность автора. И онъ любилъ говорить не столько о книгѣ, сколько о ея авторѣ. Его келла испъ залепана книжками. Какъ еякой рыцарь палъ судуками съ добромъ, такъ и о. Иосифъ среди «жизнхъ мертвеннхъ». И самъ онъ, какъ омышлѣй жертвѣ — весь блыдъ, въ блыдѣмъ блаженнхъ, восное лице, маленькое съ правильными чертами, и все слѣднще отъ удомоленія, что у него такъ много духовнаго добра и что онъ можеть подѣлится имъ съ вами. Такъ, неизменно распространяете: «Что вы хотѣли бы почитать?». И, не дожидаясь отвѣта, самъ звѣннще прѣдлагадъ свой «свѣтъ». Особенно рекомендовалъ онъ мнѣ сочиненія Филарета, митрополита Московскаго. Это, конечно, не великому послушнику онъ дастъ. «Но ни въдо, готовиться къ дѣлательности. Вотъ онъ свѣдѣннхъ былъ прѣварднхъ. Съ нѣтъ и нари считанье, и великому благоговѣннхъ, а самъ былъ простой, прѣпростой. А какъ книжкою то мудрость у него! На все Русь и посѣдъ свѣтъ». Какъ будто о своемъ хорошихъ знакомомъ говоритъ. Такъ, инаващнхъ, старецъ паломникъ укладываетъ на поидомъ истиннхъ духовнаго авторитетнхъ. Тутъ нѣтъ истиннаго опыта и классификаціи. Это — своего рода «Академія Бессмертнхъ». Только сыръ онъ въ лѣтъхъ залазаснхъ и открываетъ для «посвѣдѣннхъ». Но о. Иосифъ въ акцентнхъ нѣтъ своей учености высокой, но своей роли дѣлителя познанийнаго. Онъ тоже простой, прѣпростой. Совершенно съ предлагаетъ какъ и чѣтъ открытѣ съ вами. А тутъ, на поидомъ въ убавленіи еще отъ прѣдлагаю чѣла — нѣсколько кусочекъ личностнхъ, чѣла-нѣтъхъ, поручитъ любимаго своего тростнхъ. И шаршурю, какъ онъ, «слѣднщнхъ» кто «книжннхъ свѣтъ», самому не просить отъ множества свѣдѣннхъ. И угорень отъ него прѣдвѣннхъ неизменно къ этому источнику свѣта. И самъ ты уже не чужой, а свой, среди отнхъ омышлнхъ для тебя свѣтлѣй духа. Отмыдѣ, для тебя, какъ монаха, болѣе-

Св. Крестъ возлѣ входа въ пещеру Преп. Александра Свирскаго на Святомъ островѣ.
Скромномахъ стоящій очевидно О. Агапитъ.

Снимокъ спланиръ въ фотографическомъ ительцѣ на Валнахъ въ серединѣ прошлаго вѣка.

Валаамъ сегодня

Письмо съ Валаама

1. ВОЗВООБНОВЛЕНИЕ ВАЛААМА

Сегодня Сергей принесъ съ почты большой конвертъ съ первым номером "Русского Паломника". Возобновление его издания — это большое событие, большая духовная поддержка России. Мы, конечно, по возможности будемъ содействовать его распространению. Благодарить Висъ также валаамские иконы... В монастырѣ валаамскомъ сейчасъ осталось только 2 монаха (было 6) и два послушника. Въ валааме храмъ Спасо-Преображенскаго собора издаетъ такие долги службы. Уже сооружеиъ иконостасы временныя, а два дня назадъ въ немъ появились две первые иконы. Это копии Валаамской Божией Матери и Святителя, исполненные О. Серафимомъ и художникомъ-реставраторомъ Владимиромъ Макаровымъ.

2. СМОЛЕНСКІЙ СКИТЪ

На пѣту на Валаамѣ будетъ работать отрядъ реставраторовъ изъ паломнической горницы въ районѣ Игуменскаго кладбища. На Смоленскомъ скиту планируютъ совместный съ фондами лагеря, чтобы готовить строительную площадку для восстановительныхъ работъ. Мы недавно ходили по льду на мѣсто Смоленскаго скита. Келейныхъ домиковъ-избушекъ не сохранилось ни одной, они были разобраны на строительный материалъ или просто разрушены безъ причины. Самъ храмъ въ очень печальномъ состоянии. Говорятъ, что колокольня его была взорвана въ 50-хъ годахъ. Возможно, это обещало разборку кирпичной кладки. Куполовъ тоже нѣтъ ни одного, но мнѣмалъ мѣстахъ въ крышѣ зияютъ огромныя дыры, черезъ нихъ идетъ снѣгъ и дождь. На сохранившихся бѣлыхъ мѣстахъ, деря и растутъ уже довольно большіе деревья. Это очень странно — мѣсто куполовъ и кровель растутъ деревья. Такое запустѣние.

На старой фотографіи эта церковь была очень красивой, съ куполами шапками войновъ-христовыхъ. Увы, въ разбитомъ состояніи камня

престола, вмѣсто пола — земля и провалыны, стѣны въ некоторыхъ мѣстахъ обрушены и въ дырахъ (неприкрытыхъ) запахло. Таково ее современное состояние. Самы кирпичи гниютъ и желѣютъ.

3. СВ. ОСТРОВЪ ПРИЦ. АЛЕКСАНДРА

Зима хорошее время тѣмъ, что становится ледъ, и можно совершать путешествія по островамъ. Въ прошлое воскресенье мы встали на лыжи и ходили на Святой островъ. Между Валаамомъ и Святымъ сильные темнея, къ тому же уже пригрѣло солнце и въ некоторыхъ мѣстахъ уже большіе провалыны, лещетъ темная вода. Съ помощью Божіей мы добрались до Святаго острова. Въ чудной солнечной зимней дѣль насъ окружили вѣковые дремучія сосны. Ихъ огромныя липы были укрыты снѣгомъ, да мы и сами проваливались по поясъ въ большіе сугробы!

Поднявшись по довольно крутому откосу наверхъ, мы вышли къ заброшенному скитскому саду. Казалось, что абити съ изогнутыми вѣтвями такъ засыпаны здѣсь еще съ послѣднихъ монашескихъ временъ. Въ безформенной грудѣ камней еще можно было припомнить сооруженную монахами сѣтку для защиты сада отъ северныхъ вѣтровъ. Но не приносящая нынѣ брошенная беззащитный садъ достойныхъ плодовъ посяканія. По маленькой тропкѣ мы прошли мимо колодца и полуразвалившейся железной избушки къ пещерѣ, надъ которой воздуженъ большой деревянный крестъ. Къ нашему удивленію, въходъ въ пещеру преподобнаго Александра былъ почищенъ и снѣгъ утигнанъ. Со стѣнъ вѣшали мы, перекрестившись, въ пещеру. Осѣтливъ отъ пламени свѣчи, мы обшарили у самаго входа доски, которымъ въ разобранномъ видѣ могли составить небольшую лѣнжку. Большие никакого интереса въ пещерѣ не было: камни, песокъ подъ ногами, да крошечное "окно". На одномъ изъ камней были остатки расплавленной свѣчки.

Потомъ мы узнали, что на два дня приходить сюда на лыжахъ Андрей Давыдовъ. Онъ сейчасъ работаетъ для монастыря, и его благословили отправиться посмотреть, въ какомъ состояніи церковь При. Александра Свирскаго. Осетая въ ней закрыты почти все окна, что бы вѣтеръ и непогода не довершила разрушительной работы, названной здѣсь беззвучившимъ въ пещерѣ Преподобнаго. Онъ рассказалъ, что въ пещерѣ на удивленіе тепло, хотя вкругомъ морозъ и вѣтеръ. Онъ также предположилъ, что "камешное окошко" могло служить не только для свѣта, но и для отвода дыма, такъ какъ въ пещерѣ мѣта возмѣстится, по его предположенію, даже маленькая печь. Я сфотографировалъ тотъ день много фотографій острова и скита, въ снѣгу и солнцѣ. И колесничъ, еще угадываемый въ очертаніяхъ сугроба, и лѣстницу изъ железной избушки, ведущей въ — небо, такъ какъ нѣтъ крыши, и каменный крестъ у церкви. Но фотографіи не получились. Но что дѣлать! Свято мѣсто!

4. БИБЛИОТЕКА

Что касается библиотеки, то Валаамская монастырская библиотека начнетъ складываться съ начала. Значительное собраніе книгъ было вывезено въ Финляндію и находится въ ставианскомъ фондѣ Хельсинкского Университета, въ семинаріи въ Куопио и въ архивѣ въ Миксели. Въ самомъ Валамо монастырѣ книгъ почти нѣтъ, а тѣ, что выхотко, до сихъ поръ въ неразобранномъ состояніи, т.к. мало кто тамъ знаетъ русскій. Немного

Крестъ передъ входомъ въ пещеру Прб. Александра на Св. острове.

руководил XVIII-XIX вв.сымъ игуменъ Пантелеймонъ державъ у себя подъ замкомъ.

Что касается оставшихся на Валаамъ (старомъ) книгъ монастырской библиотеки, то въ 1940 году на островъ приехали экспедиция Государственной публичной библиотеки Ленинграда во главѣ съ инокъмъ С. Г. Милевныкъ. Они отбирали книги для библиотеки и забрали съ собой около 160 экземпляровъ. На нихъ была составлена опись. Я интересовалась, живъ ли этотъ человекъ, но пока мнѣ не удалось его отыскать. Интересно, что библиотеку Олтанной пустыни рѣшено передать изъ Государственной московской библиотеки обратно въ Оптину, но пока этого не случилось, потому что зданіе не готово. Послѣ реставраціи книжное Оптинское собрание вернется въ монастырь. Съ Валаамской библиотекой этого не случится, потому что врядъ ли въ скоромъ времени фины расступятъ съ инокомъ.

Архимандритъ Викторъ объявилъ о томъ, что Валаамская библиотека постепенно начнетъ формироваться. Скоро въ издательскомъ издательствѣ выйдетъ первая книга "Валаамскій монастырь и его подшефство" видимо послѣднее изданіе, а такъ же книга о валаамскѣмъ старцѣ. По мнѣ ихъ прозой на эти дѣла будутъ изданы слѣдующія книги.

Относительно вопроса, то finisce Валаамское Общество издавать хотѣло подарить его Валаму, но до острова аппаратъ не дозвали — подарить на пути Ленинградской епаріи. Книги Валаамской библиотеки мы имѣемъ только въ штемпалъ и фототипетъ. Книги, присланные Вамъ, являются для насъ большой драгоценностью и мы дѣлимъ ихъ читать весьма желанно.

Спаси Господи Васъ и Ваше братство.

Наталья Корнилова, Валаамъ.
Мартъ 1990 г.

Письма Паломнику

Въ явную Божию помощь иждь "Паломникъ" доходитъ до Россіи. Отпечатано было болѣе 10,000 экземпляровъ. Тиражъ не малый для нашей Братской общины, но для жаждущей Россіи полнѣе канля въ моръ; гдѣ болѣе при сознаніи, что въ распуляющуюся дѣбрь тонны плечущей устремилна на неисконную молодость. Помогите — подшефитесь! Пишите! Трубите! Намъ осталось мало времени! Показываемъ реакцію на "Паломника".

Дорогіе Братъ.

Случайнымъ образомъ достался мнѣ 1-ый выпускъ "Русскаго Паломника". Замѣчательный журналъ возвращаетъ Вы къ жизни. Видимъ, настало время, когда Русскій Паломникъ долженъ законно вернуться на родную землю и возстановить здѣсь время. Поруганные отесские святныи и истокончившіе по слову Божіему души русскіе ждутъ его.

Желаю Вамъ успѣховъ. Молюсъ за Васъ.

А. Ч. Москва
16 Мах 1990

Въ средній Махъ полуцать два первыхъ номера журнала "Русскій Паломникъ". Великолѣно! Удивительно! Добро! Спаси Господи всѣхъ кто трудится въ НАШЕМЪ журналѣ. Помоще Божіей Вамъ и терпѣніе. Посылаю снимки Горьковскаго Скита близъ Троице-Сергіевой Лавры. [Скитъ гдѣ поминался Старецъ Исидоръ.] Вскорѣ хотѣть будетъ передать монастырь.

Григорій Г.Е.К. Москва
16 Мах 1990

"Паломникъ" гремитъ на всю Россію — отъ Коми АССР на скверѣ до Узбекистана на югѣ. Послалъ Вамъ письмо съ выдержками изъ письма нѣкоторыхъ подписчиковъ... У насъ въ Россіи полный хаосъ, кшсъ въ общественной, такъ и въ релігиозной жизни. Появились ничто вродѣ обновленцевъ, которые считаютъ что Февраль принесъ Церкви свободу, отъную потомъ большевиками. Намъ вышлагаются 3 требованія: Официальное осужденіе проводимой государствомъ политики расстанія (порнография, оккультизма); прекращеніе экуменической дѣятельности; признаніе канонизаціи Св. Новомучениковъ Россійскихъ — главнымъ образомъ Императорской семьи. Сейчасъ такой моментъ, — общій расперилости въ связи со смертыю патріарха, дѣятельныи унатовъ и пр., что вселенская Православная Церковь могла бы сравнительно легко замѣнить собой Московскую Патріархаю. Но для этого нужно проявленіе любви и готовность принять всѣхъ, кто къ нимъ перейдетъ. Однако есть тенденція къ некоторой извѣстной "строгости" (подъ котъ. можетъ скрываться недальновидность и равнодушіе). Если эта тенденція возобластаетъ, то...

Но посмотримъ. До недавняго времени и болѣе душой за сохраненіе Россійской Имперіи. Но ядруть въ души все переключилось. Я увидѣлъ, что нѣтъ такихъ силъ, которые могли бы сейчасъ въ Россіи устроить государство на христіанскихъ принципахъ. Государство дажеко зашло въ своей программѣ расстанія. Патріотические организаціи — очень слабы. Расствѣные "демократы" — имѣютъ полную власть. Тогда, подумаи я, пусть-это государство расквашивается: можетъ быть хотъ въ малой части се можемо будетъ установить христіанскій порядкъ. Видимо, такъ и будетъ. Правъ, следовательно, Левъ Тихомировъ, который въ своемъ топо-

ваній Апокалиптической Вавилонской Блаудница писала: "Не наша ли это Россия?" Таясь оно и есть. И ее развить до чистей — по, м.б. из какой-то из этих частей (но не из Москвы!) будет христианская государственность в короткое время. Я говорю — не из Москвы — оракулосе Москва — великая спесь — из чистоты Св. Мучен. Вал. кн. Михаила Тверскаго и великая спесь — из чистоты Св. Иоанн (Максимовича!) Он, кажется, интересовался Грозным... Есть ли у Вас критика учения о Святенн Мати, Сергия Старгородского, написанная Св. Мучеником Нестарием Трезвниским. Я давно размышляю этот зловещий клубок (ереся) и по нему пришел до Митр. Антония Храповицкого и его "логотам" Искупления, а далее и до Хомякова... Был в Мурманск. Очень красивая северная природа, более северная, кажется, чьмъ из Алдскъ. Привыкъ съ любовью всей Братии.

С.К.
5/18 Мая 1990

ЖУРНАЛЪ "СВЯТАЯ РУСЬ"

Христосъ Воскресе! Дорогие братья во Христѣ!
Ккая радость, что по милости Божией въ нынѣ появился Вашъ замѣчательный журналъ "Русский Паломникъ"! Огромная благодарность Вамъ, и издателю, и распространителю — за то, что Вы подняли столь немногочисленныя, из соображеній, нынѣ почитаемыя Святыя Русы такое великое духовное утѣшеніе и радость! Да благословитъ Господь Вашъ великій трудъ!

Когда и читалъ журналъ, за мной дьяволъ вновь пробудился до трепетно-растерятого чувства, которое охватывало меня и прежде. Раньше я не находилъ словъ для того, что бы ядро выразить его, но и изъ этого помога мнѣ "Паломникъ": "Быть может, кто-либо подхватитъ то мѣло стрѣлы легче, что можетъ разуть пожаръ духовного подвига и внутри сердца подлиннаго иночества, способнаго поднять современную Россію на подвигъ покаянія!" — точнее чѣмъ въ этихъ словахъ, изслѣзованныхъ въ предисловіи къ восточному епископу Архимандрита Афанасія (Златого) Валала — покаяній, и не выразить движение души, возникшее у меня при знакомствѣ съ "Паломникомъ". Еще разъ огромное Вамъ за это спасибо!

Я родился и выросъ въ атеистической семьѣ и, казалось, всѣ обстоятельства моей жизни должны были привести къ тому, чтобы я прочно оселъ въ безбожное марк. Но дивная совѣть Божіей, великъ Его Промыслъ, неуказывающийся въ сухие схемы человѣческой логики! Къ акрѣ я пришелъ, какъ и многие мои сверстники, черезъ храмъ Божіей — единственное, что было доступно намъ въ престолоустой "периодъ застою". Подъ воздействием Десныи Господней вѣра моя развивалась, росла, учаска противостоятъ искусственнымъ мѣра. По волю Божіей два года назадъ я сталъ преподавателемъ Катехизиса въ первой московской дѣтской Воскресной школѣ. Основная моя совершенная духовную неопытность, да и малый возрастъ — мнѣ только 18 лѣтъ — я дерзнулъ приступить къ преподаванію Катехизиса единственно съ упованиемъ на помощь Божію, безъ которой я ничто. И, дѣйствительно, за эти два года милоею Божіей наша школа укрѣпилась и значительно возросла (въ 5 разъ увеличилось количество нашихъ воспитанниковъ).

Пройде сложный и тернистый путь къ акрѣ, и теперь не могу равнодушно взиравъ на людей, которые сейчасъ не мѣло идущихъ утѣшеніе и опору для себя въ Православіи. Многие обращаются ко мнѣ — старуюсь помочь имъ, чѣмъ могу, но бывають очень печально, когда новые въ Церквя люди, неправильно сориентировавшись, поднимаютъ на различные столь умозаключенія въ наше время соблазны окостенѣлой среды, какъ то: "партия", "движенія", "группы" и пр., не мѣло соблазномъ являются журналы, которые поначалу возникаютъ съ целью "христианскаго", претерпѣли со временемъ въ политическія трибуны или истовиса ересей и заблужденій. Что бы какъ-то повліять на ситуацию и помочь людямъ правильно разобраться въ Православіи, я и мои единомышленники, съ церковнаго благословенія приступили къ выпуску ежемѣсячнаго православнаго чтенія "СВЯТАЯ РУСЬ", гдѣ будемъ публиковать проповѣди и поученія св. Отцовъ, обзоры св. мѣствъ, историческія статьи и др. матеріалъ, которые помогутъ бы сформировать православный

взглядъ на вѣру и жизнь. Наша цѣль — возродитъ Святыя Русы въ границахъ нынѣшнихъ соотечественниковъ —

Думаю, что у насъ, у "Св. Руси" и "Русскаго Паломника" общія цѣли. — Препрате нынѣшней смѣренной просьбы — сдѣлайте насъ подписчиками "Русскаго Паломника", а мы, въ свою очередь будемъ стараться распространити его среди людей, которымъ онъ принесеть большую духовную пользу. Еще разъ простите насъ!

Вашъ читатель и молитвенникъ А. С. редакторъ журнала "Св. Русь".
30 Апрель, 1990 г., с.с.

ОТВѢТЬ "ПАЛОМНИКА"

Дорогія Братія Св. Руси! Поздравляемъ и радуемся о Господѣ за Васъ и Ваше дѣланье и начинаніе! Нынѣ покойный духовникъ, ученикъ Св. Старца Отлннскаго Нестарія, О. Адрианъ въ свое время издавалъ журналъ подъ такимъ же названіемъ и благословилъ насъ его продолжать. Это было важно. Выпускосъ тогда было не много и все заглохло, когда онъ и его комьюна перебралась въ Америку и превратилась въ монастырь. Стояла другая цѣль: благословитъ идеаль Св. Руси на повоу новаго мѣра — индустриальной края географически говоря, но и индустриального модернизма идеологически говоря. Ему мѣлоно уютно и управитно задѣлкахъ церковниковъ и молодое поколеніе поэтому потеряло влѣпленіе: не знали Св. Руси и не благословляли ересь инстинктивнаго мѣра, какъ хотѣлось бы О. Адриану. Но насъ онъ благословилъ исполнителю и, съ Божіей помощью, наше дѣло пошло и выросло въ шломе мисіонерское движение такъ что въ юбилейный годъ Крещенія Руси, мы крестили полтысячъ погруженіемъ, собственноручно больше 600 душъ американцевъ, германцевъ Православіемъ, не говоря о 25-ти лѣтней литературной дѣятельности. Это было идеаль Св. Руси, что насъ и за "Паломника" натолкнуло, ибо мы первоначально русской журналъ "Св. Русью" называть хотѣли въ честь и память О. Адриана, о которомъ современноручно будемъ много писать. Желеемъ Вамъ много успѣха и дѣланья! Вамъ здѣсь оповѣщеніе, что бы читатели наши читали Вашъ журналъ. Богъ Вамъ въ помощіе.

СНАБЖАЙТЕ ДУШИ ВАШИ ИДЕАЛОМЪ СВ. РУСИ!

ВЫПИСЫВАЙТЕ!
ЧИТАТЕ!

Голова Малодова Поколенія

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ: ПРАВОСЛАВНОЕ ЧТЕНІЕ.
ПИИ ДУХОВНАЯ.

Выписывать:
Журналъ "СВ. РУСЬ" 109316 МОСКВА, Кавказская ул. 9-69

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

XXXIII г. изданія

над. съ 1885 г.

РУССКІЙ ПАЛОМИНЬ

Возобновляющийся 33-й годъ изданія,
послѣ перерыва съ 1917 года.

Журналь обладаетъ правами Copyright by St. Herman of Alaska Brotherhood.

Печатается и редактируется
АМЕРИКАНСКИМЪ ВАЛААМСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

VALAAM SOCIETY OF AMERICA

P. O. Box 3858

Chico, California 95927-3858 U.S.A.

tel.: (916) 343-2859

Желаніе стать членами Общества въ Россіи признается
усердно молиться за Россію, за Валаамское Общество и за его миссіонерскія дѣла.
Каждый членъ Общества, кромѣ своей подписки на "Русскій Паломникъ,"

также автоматическiи оплачиваетъ одну годовую подписку,
которая пойдетъ въ Россію. Кромѣ того, члены будутъ получать:

- 1: Квартальныя Valaam Bulletin на англійскомъ языкѣ,
- 2: Ежегодно St. Herman Orthodox Calendar,
- 3: Иконы Преп. Сергія и Германа Валаамскихъ и
Преп. Германа Алѣксійскаго,
- 4: Каталогъ книгъ и иконъ со скидкой въ 20% послѣднихъ
рецензируемыхъ книгъ въ Валаамскомъ Бюллетенѣ.

Годовое членство: 25 ам. долларовъ.
Пожизненное членство: 250 ам. долларовъ.

ПОДПИСЧИКИ ЖИВУЩЕ ВЪ РОССІИ!

Выписывайте Русскій Паломникъ! Распространяйте его среди друзей!
Царство Божіе молится и умождаетъ себя послѣдять его и просвѣтятся!
Адресъ представителя на территоріи Россіи Американскаго Валаамскаго Общества:

ПИСЬМЕННО: 141200; Московская Область, г. Пушкино,
улица 50 лет Комсомола, д. 25, кв. 13.

ПО ТЕЛЕФОНУ: 229 4176

Если же Вы хотите получать "Русскій Паломникъ" непосредственно
изъ Америки, то сообщите Вашъ адресъ сюда:

VALAAM SOCIETY OF AMERICA

P. O. Box 3858

Chico, California 95927-3858

U.S.A.

Милость Божія пребуди съ Вами! Помолитесь за насъ!

Успенский собор в Саровской Пустыни, где
почивали мощи Преп. Серфимия до насильственного закрытия и
разрушения св. обители в 1927-ом году.

